

Лидия - девушка, которая может видеть фейри. Один граф по имени Эдгар (который, между прочим, является бывшим бандитом) нанял её как личного фейри-доктора, и теперь она работает в его особняке. Однажды, когда ей удалось ускользнуть от постоянно осыпавшего её комплиментами Эдгара, её чуть не утаскивает мужчина, похожий на туманного человека. Благополучно вернувшись в особняк, Лидия узнаёт, что к ней пришла посетительница. И эта женщина говорит, что юная дочь барона, возможно, была похищена тем самым туманным человеком...

ТО ЧУВСТВО, КОГДА ДЕРЖИШЬ
В РУКАХ ЛЮБИМЫЙ ♥ ЖУРНАЛ!

Cobalt

ВЫХОДИМ 18 ЧИСЛА
1, 3, 5, 7, 9, 11 МЕСЯЦЕВ
ДВА РАЗА В МЕСЯЦ. СПРАШИВАЙТЕ
В КИОСКАХ ВАШЕГО ГОРОДА. ИЛИ
ЗАРАНЕЕ ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ.
Shueisha

Том 2

COBALT-SERIES

ГРАФ И ФЕЙРИ

Остерегайся сладких ловушек?

Мидзуэ
Тани

ОСТРЕ
ПОВИ
УСЯ
ЕС
КЛА
ДКИ
Х

Мидзуэ
Тани

COBALT

№
16-17

2

ISBN4-08-600474-7

C0193 ¥514E

1920193005141

定価 本体514円+税

COBALT

COBALT

КНИГИ МИДЗУЭ ТАНИ

Серия "Небоскрёбы Куклы"

Небоскрёбы Куклы / Перо Королевы

Охотник-полукровка

Серия "Замужество Ведьмы"

Замужество Ведьмы / Фестиваль Судьбы

Городок Святого Инкуба / Форт Водного Дракона

Время Пунного Затмения / Сад Вечной Мечты

Бесконечное Рондо Любви

Страстная Кровь Драгоценности

Конец Звёздной Поэмы / Отражение Ангела Печали

Сон На Острове Богини / Дева Храма Единорога

Авалон - Всегда Добро / Для Радуги Счастья

Серия "Граф и Фейри"

Галантный Мерзавец / Остерегайся Сладких Повушек

Будь честен Ты, её руки прося / Возлюбленный Призрак

С Любовью К Проклятию Алмаза

Подмененная Принцесса / Поведай Мне Слез Твоих Тайну

Побег До Лунной Ночи Подождёт

Реквием Для Богини

Тысяча И Одна История Потерянного Королевства Богов

Конец Любовных Скитаний

Иллюстрации - Асамо Такабоси

Переплёт - Дэн Яей (Pencil Studio)

COBALT-SERIES

ГРАФ И ФЕЙРИ

Остерігається Сладких Ловушек

Мидзуэ Тани

Shueisha

Над переводом работала команда Nanami Project

Перевод

Ксена

Редактирование

-Доза_счастья-

Больше ранобэ Вы сможете найти на <http://RanobeClub.com>

Чтобы оставаться в курсе всех новостей, вступайте в нашу группу ВКонтакте:

<http://vk.com/ranobeclub>

Для желающих отблагодарить переводчика материально и поддержать проект имеются webmoney-кошельки команды:

WMR: R392753138303

WMU: U197082383606

WML: L413304560728

WME: E198389722115

А также Яндекс-кошелек:

410011727694742

И Киви-кошелек:

+380506633180

Страница переводчика <https://vk.com/earlandfairynovelrus>

Дисклаймер: Любое коммерческое использование данного текста или его фрагментов запрещено.

ГРАФ И ФЕЙРИ

Остерегайтесь Сладких Ловушек

Оглавление

Во Тьме Туманного Города	8
Яйцо Фейри Боуги-Зверя	51
Карамель или Апельсин	85
Демон-Дворянин	137
Чувства За Стеклом	175
Его Беспощадная Месть	209
Благословление Весеннего Ветра	250

ГРАФ И ФЕЙРИ

ПЕРСОНАЖИ

Эгар

Родился в дворянской семье, однако в силу стечения обстоятельств был продан некоей организации. После жестоких жизненных перепадов стал графом с помощью Ладии. Постоянно заигрывает с ней, но истинные его намерения неизвестны.

Ладия

Девушка, которая может видеть фейри и говорить с ними. Обладает очень твердым, но в то же время великодушным характером. Помогла Эгару стать графом, а сейчас работает на него как его личный фейри-доктор.

Рэ́йвен

Слуга Эгара, который распространяет вокруг себя мистическую ауру. Прекрасный боец. Очень предан своему господину.

Неко

Фейри в козлячьей форме. Давний друг и компаньон Ладии. Грусоват. Считает себя джентльменом, а потому придирчив в вопросах еды и одежды.

Грэхэм

Дядя и опекун Дорис
и Розади. Похоже, он
праздно проводит время
в высшем обществе.

Розади

Кузина Дорис, которая
живёт вместе с ней.
Связана с буги-зверем

Дорис

Дочь барона, которая
вдруг исчезла. Говорят,
её похитил туманный
человек...

Иллюстратор – Асако Такабоси

ГРАФ И ФЕЙРИ

Остерегайся Сладких Ловушек

Во Тьме Туманного Города

– Туман сгущается.

Нервничающая молоденькая дебютантка*, произнёсшая эти слова, подняла голову, которую до того держала опущенной, чтобы бросить быстрый взгляд в окно кареты, в которой они ехали.

Туман тяжёлой пеленой окутывал городские здания, делая обычно резко очерченные улицы города расплывчатыми и жуткими.

Её взгляд выхватил высокий силуэт центрального кафедрального собора*, который возвышался над домами вокруг; поглощённый вязким туманом, силуэт здания превращался в чудовищного великана, стоящего, и сверху смотрящего на застланный дымкой город.

– Такие ночи наталкивают на мысли о том, что в любой момент может произойти нечто опасное. Сейчас не то время, когда такой юной леди как вы, стоит ожидать кеба на обочине дороги.

Девушка скромно посмотрела на мужчину, которому принадлежал этот голос и который сидел рядом с ней, но быстро отвела взгляд, вернув его к своим рукам, сложенным на коленях.

*Дебютантка - молодая девушка из аристократической семьи или семьи высшего класса, которая впервые выезжала в свет после завершения курса обучения.

*...центрального кафедрального собора. – Вестминстерское аббатство.

– Да, вы правы. Я действительно не знала, что делать, когда разделилась с моей служанкой. Поэтому никаких моих благодарностей не будет достаточно, чтобы отблагодарить вас за доброту, милорд.

– О, не нужно этих формальностей. Я чрезвычайно счастлив, что способен провести время в компании такой очаровательной леди.

– Ох, нет, я...

Хоть она и знала, что эти слова всего лишь призваны польстить ей, она не могла успокоить рьяно забившееся сердце. Застенчивая девчушка не способна была остановить взгляд на владельце экипажа, одинаково великолепный, как внутренне, так и внешне.

Этот молодой мужчина обладал на редкость прекрасной внешностью. Он являлся пэром и только недавно вернулся в Лондон из-за границы. Его сверкающие золотистые волосы и гордая осанка издали привлекали к себе внимание. О нём говорило всё светское общество. Рассказывали, что он сразу же захватывает внимание леди и джентльменов и очаровывает их своей привлекательной и учливой манерой разговора. И с приближением Сезона* все жаркие споры между великосветскими дебютантками были посвящены этому холостому графу, и месяца не пробывшему в столице.

И тем более было невероятно, что такой уважаемый человек, о котором не умолкали разговоры

*Сезон – исторически сложившееся время года, когда члены светского общества проводили череду балов, обедов и крупных благотворительных мероприятий. Одним из немаловажных событий этого времени считались балы дебютанток, где именитые семьи представляли своих дочерей обществу.

в высшем обществе, вспомнил её - хотя они и встречались ранее, но едва ли перебросились парой слов – остановился, когда она не могла поймать карету, и предложил подвезти до дома.

Будучи очень сдержанной и застенчивой, она никогда не пыталась отлынивать от благотворительного базара. Для дебютанток из высшего общества обязательное участие в благотворительной деятельности было своеобразной тренировкой в ведении домашнего хозяйства для будущего замужества. И когда она начала думать, что хуже уже быть не может, она потеряла горничную в толпе, и погода начала портиться.

Девушка бросила ещё один взгляд на сидящего рядом мужчину, убеждаясь, что это действительно реальность.

«Интересно, Розали стала бы ревновать?» – подумала она, вспомнив недавний пылкий разговор о том, как та с первого взгляда влюбилась в этого графа.

– Вы такая сдержанная.

Даже не поднимая глаз, она могла сказать, что он мягко улыбается ей.

– Или вы уже жалеете, что сели в карету к едва знакомому мужчине? – спросил он.

– О, нет, что вы... Любой скажет, что граф Эшенберт один из самых порядочных джентльменов.

– Слухи появляются из воздуха и исчезают, как туман на ветру. Никто не может знать правду, да никто и не хочет знать её, – проговорил он и вдруг

наклонился к ней, заставив девушку неподвижно замереть на месте.

Плавным движением он потянулся к её волосам.

Но его пальцы остановились в миллиметре от них, и он отвел руку, показывая зажатый в ней листик.

– Прошу прощения. Должно быть, его принесло ветром.

Растерявшись, она подняла глаза, и их взгляды встретились.

Он подарил ей безупречную, прекрасную улыбку, но девушке показалось, что она уловила слабую, едва заметную тьму, что таилась за ней. Холодный озноб пробежался по её спине, потому что она не знала, что именно она увидела в его улыбке.

Как он и сказал, он был для неё совершенно не знакомым, посторонним мужчиной.

Даже если он был человеком с благородной фамилией и высоким социальным статусом, она не могла сказать, является ли этот человек джентльменом или нет.

– Говорят, зло скрывается в лондонском тумане. Вы знаете, сколько девушек и юношей затерялись и навсегда исчезли в этом тумане, леди Дорис?

– Б-боюсь, что нет, – покачав головой, ответила она, всё ещё неспособная смотреть прямо на него.

Экипаж остановился.

Кучер открыл дверцу, и она вздохнула с облегчением, увидев, что они находятся прямо перед её домом.

Как глупо было воображать, что её могут схватить в этом плотном, темном тумане.

Но после того, как она увидела, что экипаж графа поехал вниз по улице и скрылся в дымчатой гуще, она вполне могла понять, почему люди верят, что людские земли расположены за миром тумана, в другой реальности.

Титул лорда Эшенберга – граф Ги-Бразил.

Говорят, он лорд мира фейри.

– Дорис, где ты была? Только что, в карете, это же был граф Эшенберт? – раздался девичий голос позади неё.

– Розали! Э-э, да.

Розали, кузина Дорис, стояла перед ней на пороге дома. И, судя по тому, что она чуть ли не дымилась от гнева, она всё видела.

– Так ты пытаешься обставить меня?

– Нет, я бы никогда...

– Почему ты не смотришь мне в глаза? Ты что-то скрываешь от меня?

– Нет, я ничего не скрываю, – поспешно ответила девушка.

– Ладно. В любом случае, ты не можешь ничего утаить от меня. Тебе лучше не забывать о нашей клятве, данной фейри.

– Конечно.

– Тогда, расскажи-ка мне. Что это за письмо ты читала за моей спиной?

– Т-ты видела?!

– Что? Неужели это то, что я не должна знать?

«Значит, она не читала его», – успокоилась Дорис, но Розали из-за этого ещё пуще разозлилась.

– Ах, так ты всё-таки что-то скрываешь от меня! А ты не забыла, что если ты нарушишь нашу клятву, фейри придёт и заберёт тебя?

Она прекрасно помнила, какую клятву они вдвоём принесли фейри. Подруги обещали, что у них никогда не будет тайн друг от друга. И кузина Дорис присовокупила, что если одна из них нарушит клятву, то туманный человек* придёт и заберёт её.

– Но, Розали, ты правда веришь, что туманный человек существует?

– Конечно, он существует! Ох, всё! Больше я не стану переживать за тебя! И даже

если что-нибудь случится, я не приду к тебе на помощь. Вот было бы здорово, если бы тебя туманный человек похитил, и ты бы навсегда исчезла!

Туманный человек. Фейри тумана, известный каждому ребёнку в Лондоне. Дорис уже выросла из того возраста, когда верят в фейри, но боятся его она так и не прекратила.

Причина её страха крылась в том, что она видела бедняжек, схваченных туманным человеком. Это были лишь обрывки памяти с того времени, когда она была совсем маленькой, но она была уверена, что они не были сном. Из-за этих воспоминаний имя туманного человека даже сейчас было для неё воплощением

*Туманный человек – существо из кельтских легенд, которое захватывало человеческие души и контролировало их мысли и чувства. Чтобы освободиться от него, нужно принести ему в жертву кровь первенца.

тьмы, смерти и страха.

Ах, если бы она знала, что случилось с детьми, похищенными туманным человеком!

Когда она увидела свою рыжеволосую кузину, исчезнувшую в глубине дома, она почувствовала покинутость, будто её бросили одну в тумане.

*

Мейфэр* – известный район Лондона, где находятся в основном дома богатых и именитых семей. На одной из его улиц стояло похожее на замок здание. Это был городской дом Эдгара Эшенберта.

По слухам, молодой граф – приблизительно двадцати лет от роду – по возвращении в Англию немедленно приобрел белесоватый особняк; в одной из его комнат и располагался кабинет Лидии.

Уже вторую неделю принудительно назначенная личным фейри-доктором семьи графа, семнадцатилетняя девушка ежедневно посещала его резиденцию.

Эдгар имел титул графа Англии*, а также лорда Ги-Бразил, однако он не являлся чистокровным потомком семьи Эшенберт: всего лишь человек, чьи родители и родословная не были известны. Можно

*Мейфэр – реально существующий район. Расположен в центральном Лондоне.

*Граф Англии – В разное время в Англии создавались титулы: до 1707 г. – пэры Англии, Шотландии и Ирландии; 1701-1801 гг. – пэры Великобритании и Ирландии; после 1801 г. – пэры Объединённого Королевства (и Ирландии). Ирландский граф с титулом, созданным до 1707 г., стоит ниже на иерархической лестнице, чем английский граф с титулом того же времени; но выше, чем граф Великобритании с титулом, созданным после 1707 г.

было безошибочно утверждать, что он родился в аристократической семье, но ключом фейри он не обладал.

Как и большинство людей, он не мог видеть фейри и слышать их голоса, но они жили на землях, что он унаследовал как граф. И раз фейри признавали его своим правителем, он, должно быть, посчитал, что могут возникнуть проблемы, в решении которых ему может понадобиться помощь фейри-доктора, и потому решил нанять Лидию.

В эпоху, когда фейри и люди жили рука об руку, существовали фейри-доктора – те, кто обладал знаниями о фейри и умел общаться с ними. Их работой было сохранение мира между людьми и фейри.

Однако сейчас, в 19 столетии, фейри стали существами из детских книжек, и люди совсем забыли о тех, кто был их соседями. И сами фейри-доктора стали большой редкостью.

Поэтому, когда Лидия стала работать фейри-доктором в своём родном городке, запросы поступали очень редко, а большинство горожан считало её помешанной. Но в недавнем времени её официально наняли как фейри-доктора.

Было легко говорить, что эта почётная должность не подходит тому, кто столь юн и неопытен, как Лидия, но по некоторой причине она не считала это назначение везением и не чувствовала особой благодарности к своему работодателю. А всё потому, что она никогда не знала, что может стукнуть господину в голову в следующий момент.

К примеру, сегодня, когда она открыла дверь в комнату, которая точно была её рабочим кабинетом, она чуть не рухнула в обморок от того, что увидела, и искренне пожелала провалиться сквозь землю.

Комната была заполнена вазами с цветами.

– Что это?

– Подарок от господина, – ответил Томпкинс, дворецкий, стоящий за её спиной.

Быстрым и чётким движением, совсем не соответствующим его коренастому телу, он поставил ещё одну цветочную вазу на окно.

– Господин отсутствует сегодня в связи с некоторыми обязанностями, но он пожелал, чтобы мисс Карлтон провела свой день по своему усмотрению.

Лидия вздохнула с облегчением, узнав, что Эдгара сегодня нет дома.

– Значит, мне не придётся никуда идти сегодня.

Почти каждый день он таскал её в театр или на концерты, или на чаепития, и ей волей неволей приходилось сопровождать его. Ей было невдомёк, как всё это связано с работой фейри-доктора, но уже более двух недель ей приходилось заниматься всем этим.

И за всё это время Лидия ещё ни разу не бралась за свою истинную работу.

Вот честно, Эдгар действительно нанял её именно для работы?

Лидии начинало казаться, что она просто играет роль его куклы.

Даже эта комната совсем не была похожа на рабочий кабинет.

Ковёр и обои имели желтоватую, светло-зелёную окраску, оттеняя прекрасную софу, скатерть, украшенную тонким кружевом и вышивкой, и великолепные шёлковые шторы с огромным количеством складок.

Даже на полках шкафчиков выстроились в ряд стеклянные статуэтки и керамические куколки, создавая ощущение, будто ты находишься в доме юной девушки. Она не могла себе представить, о чём он вообще думает.

А тут ещё слуга доложил, что заказанные платья прибыли, и надо идти проверять, подходит ли размер.

– Что? Платья? – она остановила Томпкинса, который выходил из комнаты.

– Да, они для вашего похода в Королевский оперный театр* в следующем месяце.

– Театр? Мне ничего не говорили про него.

– Тогда вам, должно быть, сказали бы об этом позже. Мы подготовили несколько платьев на будущее. Когда вы будете посещать общественные места, они определённо вам понадобятся. О, прошу, не обижайтесь. Это всего лишь один из способов обеспечения всего необходимого для вашей работы, предоставляемых семьёй графа.

– Э-э, но что вы имеете в виду под общественными местами? Как это связано с моей работой? Кроме того, вы не имеете права включать в

*Королевский оперный театр – театр в Лондоне, служащий местом проведения оперных и балетных спектаклей, домашняя сцена Королевской оперы и Королевского балета. Расположен в районе Ковент-Гарден.

мой график визиты в оперу, не посоветовавшись со мной.

В любом случае, девушки были для него лишь своеобразным украшением, призванным увеличить его обаяние. Лидия прекрасно знала об этом и всеми силами противилась подаркам в виде цветов и визитов в высшее общество.

– Лорд Эдгар сказал, что если вы откажетесь, он нарядит меня в это платье и потащит с собой в театр. Пожалуйста, пожалейте старика.

Когда Эдгар так говорит, не разберёшь, шутит он или нет. Лидии захотелось схватиться руками за голову.

– Мистер Томпкинс, вы не устали служить Эдгару?

Члены его семьи из поколения в поколение были дворецкими графов Блу Найт, и он горел желанием служить своему новому господину, который, наконец, вернулся после трехсотлетнего отсутствия. И всё же ей захотелось узнать, был ли он счастлив рядом с таким легкомысленным господином.

– Мисс Карлтон, повелевать своими слугами – обязанность хозяина. То, насколько успешно дворецкий может выполнять любые распоряжения своего господина, показывает его умения как великолепного дворецкого.

– О... Ясно, так это своеобразное испытание.

Уголки его рта приподнялись, из-за этого ей показалось, что она была не так далека от истины.

– Но у меня нет никакого намерения состязаться с Эдгаром.

Лидия ещё раз передёрнула плечами и вышла из кабинета.

– Куда вы, миледи?

– Сегодня я вольна поступать, как пожелаю, не так ли? Тогда, я собираюсь совершить небольшую прогулку.

Мысль о том, что, сидя здесь, она пойдёт на поводу у Эдгара и сделает так, как он и хотел несказанно раздражала.

– Похоже, туман станет ещё гуще во второй половине дня, – проговорил дворецкий.

– Вы можете определять такие вещи?

– Да, от влажности ломит спинной плавник.

– Тогда я вернусь до обеда.

Хоть Пасха и прошла и настало время вешних ветров, они так и не прилетели в Лондон. Черета туманных дней продолжалась, и не было никаких признаков приближения весны.

Интересно, сколько ещё ей придётся оставаться здесь, в Лондоне. Первоначально Лидия выехала из своего родного шотландского городка, чтобы всего лишь провести Пасху с отцом.

Отец Лидии жил и работал в Лондоне профессором в университете и был по-настоящему обеспокоен тем, что оставляет свою дочь одну в их доме в Шотландии. Поэтому в этот раз он сказал, что для неё будет лучше пожить здесь.

Но для девушки их домик был её убежищем, где хранились воспоминания о её матери, которая скончалась, когда девушка была маленькой. И к тому же она очень любила оставаться среди множества деревьев и трав, которые так нравились фейри.

Даже когда умерла её бабушка и Лидия осталась одна, её отец не настаивал на её переезде в Лондон.

Да и сейчас, если бы она решила вернуться в свой городок, её отец, скорее всего, согласился бы.

Но настоящая проблема заключалась в Эдгаре.

Так как он нанял её, она не могла оставить Лондон без его на то разрешения.

В данном случае было больше похоже, что Эдгар сам вынудил её работать на него, и потому она не боялась, что её могут уволить, на этот счёт она могла быть спокойна.

Работа, связанная с фейри, была большой редкостью, но она не могла заставить себя думать, что иметь дело с игривыми выходками Эдгара было частью её обязанностей, и поэтому она подумывала о возможности возвращения обратно в сельскую местность в качестве его личного фейри-доктора.

Пытаясь придумать, как бы склонить Эдгара к такой мысли, Лидия, не торопясь, брела к парку.

— О Боже, здешняя рыба просто ужасна.

Эти слова произнёс кот, появившийся рядом с ней, словно из воздуха.

Нет, на самом деле это был не кот, а фейри, но сейчас он шёл на всех четырёх лапах по верху

кирпичной стены, как и было положено нормальному коту.

– Нико, тебе лучше прекратить таскать еду из магазинов.

– Теперь понятно, почему даже бездомные кошки и носу туда не кажут. Такая еда совершенно не пригодна к употреблению.

Нико приостановился, чтобы убедиться, что вокруг никого нет, спрыгнул со стены и поднялся на двух задних лапах. Он оправил свой пушистый серый мех и выпрямился, выпячивая грудь, словно гордый джентльмен.

– Тогда что это?

Лидия заметила, как он подворачивает хвост, словно осторожно несёт что-то.

– Говорят, это консервы. По словам хобгоблинов*, спавших под навесами, это самая вкусная вещь во всём Лондоне.

– Консервы – это рыба.

– Что, рыба? Никогда не видел такую. – Нико повертел банку в лапах и даже понюхал её.

– Нет, я имею в виду, рыба внутри этой банки. На этикетке сказано, что это рыба, маринованная с травами.

– О, так это просто упаковка. Но как такое может быть? Здесь нет дырки, чтобы можно было открыть её.

*Хобгоблин - в английском фольклоре мелкий дух, нечто вроде домового или лешего. Они редко выходят из дома, предпочитая греться у огня. Они очень обидчивы. Ростом они около двух футов, у них смуглая кожа, ходят они либо нагишом, либо в темных одеждах.

– Ну, да. Потому что крышка плотно закрыта. Нужен специальный инструмент, чтобы открыть её.

Нико изучал банку, поворачивая её то той стороной, то этой. Он постучал по ней, проверяя её на прочность, и, когда он понял, что так просто банку ему не открыть, шерсть на его загривке от негодования встала дыбом.

– Чёртов хобгоблин! Он обманул меня! Только из-за того, что он сам не смог открыть её, он выменял её на мой ореховый хлеб! Не открывающаяся банка, да ещё и с рыбой внутри? – Лидия подхватила брошенную им банку.

– Ну, не стоит так переживать. Давай откроем её чуть позже, хорошо? Даже если это рыба, я уверена, она не из тех, что ловят здесь.

Вместе с Нико она вошла в заполненный зеленью парк по одной из маленьких грязных дорожек.

Небо было застлано облаками, и туман начинал сгущаться, но пребывание в окружении деревьев само по себе расслабляло.

Из-за непогоды вокруг не было ни души, и она могла без труда разглядеть фейри среди белочек и мелких птичек, что высовывали головы из ветвей деревьев.

Их было не так много по сравнению с лесами Шотландии, но в таких местах всё ещё жило множество фейри. После того, как они поняли, что Лидия может их видеть, – должно быть, они не так часто встречали подобных людей – они стали собираться вокруг неё.

Сидя на скамье, Лидия вслушивалась в весёлый говор фейри. Слушать их не означало пытаться понять значение их слов: большинство людей не знали, что это было больше похоже на то наслаждение, когда ты прислушиваешься к чириканью и щебетанию птиц.

Девушка умиротворённо позволила времени течь мимо неё. Пейзаж вокруг потемнел. Она подумала, что это всего лишь клоч тумана накрыл ей, но услышала громкий, глубокий собачий лай.

Фейри сразу же разлетелись в разных направлениях. Казалось, лай всё приближался.

– О нет, Нико. Интересно, здесь есть бродячие псы?

– Ты, наверное, шутишь. Пошёл-ка я отсюда.

– Эй, подожди, Нико!

Как только он исчез, куст прямо перед нею неестественно заколыхался.

Из него вышла огромная рычащая собака. Одна за другой, всё новые и новые псы появлялись из темноты и, рыча, кружили вокруг неё.

– Нет... Прочь!

Одна из клыкастых тварей набросилась на неё, и Лидия, не задумываясь, бросила в неё банку, которую она держала в руке. Она достигла своей цели, и собака упала на землю, но, казалось, это только раззадорило и возбудило остальных.

Когда она уже собиралась отломить ветку от дерева, фигура появилась из-за ствола.

Это был крупный мужчина, одетый во всё чёрное, и создавалось ощущение, будто он возник прямо из тумана.

– Туманный человек... – шепотом скользнуло по губам. Весь его вид напоминал зловещего фейри, который, рассказывают, появлялся из тумана со стаей призрачных псов*.

Человек протянул руку к Лидии.

«Что? Похищение?» – пронеслось в голове у девушки.

Однако в ту же секунду тело человека вдруг окостенело. И в той же позе качнулось вперёд и упало на землю.

Кровь сочилась из-под него, пропитывая землю и окрашивая её в алый. Около тела стоял молодой человек с ореховой кожей и смотрел вниз без всякого выражения на лице.

Лидия знала, кем он был. Бойцом из-за границы, ходячим смертоносным оружием и верным слугой Эдгара.

– А-а!

Следующим, что Лидия осознала, были клыки дикого пса прямо перед ней.

Молодой человек метнулся к ней с ножом в руке,

*...призрачных псов. – имеются в виду чёрные псы. Чёрный пёс является преимущественно «ночным» призраком, а встреча с ним считается предзнаменованием смерти. Обычно чёрный пёс описывается значительно превосходящим обычную собаку по размерам и с большими (размером с блюдце) светящимися ярко-красными или огненными глазами (или одним глазом, расположенным по центру морды). Они часто появляются в грозу, а также на перекрёстках, местах казни и просто на старых дорогах.

предназначенным для собаки. Одним движением, он перерезал ей горло.

В следующее мгновение он уже стоял перед девушкой, охраняя её и опрокидывая одного за другим бросающихся на него псов.

– Нам нужно уходить, мисс Карлтон.

– Но, э-э, Рэйвен, почему ты...

– Нам нужно скорее уходить отсюда.

Она последовала за ним.

Когда они, наконец, оказались в людном месте, Лидии вдруг стало нехорошо.

Несмотря на то, что эта ужасная ситуация осталась позади, ей казалось, что запах крови всё ещё витает вокруг неё.

Она проверила свою одежду и волосы и не обнаружила на них ни пятнышка, но ощущение, словно она была пропитана кровью, оставалось, как будто огромное кровавое пятно красовалось на ней.

Рэйвен абсолютно точно спас ей жизнь, но девушка была скорее напугана, чем благодарна, потому что она стала свидетельницей его способности к беспощадным убийствам.

Она хотела бы сказать ему: «Ты мог бы ты обойтись с ними чуть-чуть полегче», – но Лидия знала, что оценка ситуации, которая была нормальной для него, сильно отличалась от таковой для неё.

– Миледи, вы ранены?

– Нет... Я в порядке.

Девушке не хотелось, чтобы он прикасался к ней, так что Лидия постаралась выпрямить спину и идти спокойнее.

Город определённо был опасным местом.

Она и не представляла, что на неё могут напасть посреди бела дня в пустынном парке.

Ей также приходилось опасаться карманников и мелких воришек в толпе и в людных местах, а если вокруг никого не было, то всегда был шанс столкнуться с грабителем или извращенцем.

Нетрудно было догадаться, что кто-нибудь мог бы положить глаз на такого человека, как Лидия, ведь она совсем не знала улиц Лондона и чаще всего ходила в одиночку.

Но всё-таки, то, что Рэйвен был рядом с ней, совсем не успокаивало девушку.

Потому что верный слуга Эдгара оказался свирепым убийцей. Кроме того, были и другие его стороны, о которых Лидия не знала и узнавать не хотела.

Но это также относилось и к его хозяину, Эдгару, который тоже был очень странным человеком в глазах Лидии.

– Лидия! Слава богу, ты в безопасности.

Эдгар вбежал в заполонённый цветами кабинет и уж слишком бурно выразил своё облегчение, быстро схватив девушку за руки.

Лидия только хмуро смотрела на него, а граф в ответ мило улынулся, словно невинный младенец. Но она-то знала, что в нём не было и толики невинности.

Лидия поспешила сбросить его руки.

– Да, я в безопасности. Благодаря тому, что ты отправил Рэйвена следить за мной, – она пыталась говорить так, чтобы каждое слово так и сочилось сарказмом, но на Эдгара это никак не подействовало.

– Я рад, что смог быть полезен.

– Это не то, что я имела в виду! Что это значит? Ты что, хотел, чтобы Рэйвен сообщал тебе о каждой касающейся меня мелочи, если бы не этот случай в парке я об этом даже и не узнала?!

– Что ты. Ничего подобного. Это было исключительно для твоей безопасности.

«Да неужели?» – Лидия коршуном смотрела на него, а Эдгар глядел на неё с беспокойством, но эти душеспипательные пепельно-лиловые глаза и потрясающе прекрасная внешность умело оставляли в тени его истинные намерения.

Эдгар всё ещё оставался загадкой для Лидии

Уголкем глаза она заметила Рэйвена, входящего в дверь.

– Лекарство для мисс Карлтон. Она жаловалась на головную боль.

– Это правда, Лидия? Должно быть, это из-за того, что тебе пришлось пройти через такое ужасное испытание, – говоря это, он наклонился к ней, словно пытаясь отыскать что-то в глубине её глаз, что

заставило девушку на софе поспешно отодвинуться от него подальше.

Он был человеком, который не мог удержаться от сближения с девушкой, и он знал, что никто не мог отказать мужчине с его внешностью, сладкими речами и соблазнительными жестами, из-за чего было только больше хлопот.

Для Лидии, которая не привыкла к тесному контакту с противоположным полом, так как остальные считали её чудачкой и старались поменьше общаться с ней, подобное казалось неправильным и неприятным, однако граф, невзирая на состояние девушки, продолжил и положил руку ей на лоб.

– Не похоже, чтобы у тебя была лихорадка.

– Я просто насмотрелась на кровь, сейчас со мной всё в порядке!

Эдгар обратил свой взор к Рэйвену, из-за чего ему пришлось несколько отстраниться. Наконец-то, между ними появилось хоть какое-то расстояние.

– Кровь? Ты убил кого-то?

– Да.

Ни один мускул на его лице не дрогнул, но это было нормальным для Рэйвена. Он был абсолютно предан Эдгару и не стал оправдываться, просто твёрдо и спокойно ответив на вопрос своего хозяина.

– Сколько?

– Один человек плюс четверо.

– Четверо?

– С ним были собаки.

Эдгар опустил глаза, словно что-то обдумывая, но потом ответил Рэйвену:

– Хорошо. Этого достаточно.

Кивнув, Рэйвен поставил на стол стакан воды и лекарство, а также железную консервную банку.

– Я подобрал её, когда мисс Карлтон её обронила.

Это были те самые консервы, которые Лидия бросила в пса.

Эдгар взял банку в руки и с интересом посмотрел на неё. На её боку виднелась вмятина.

– Банка с рыбой?

– Нет, это оружие. Скорее всего. – Ответил Рэйвен. Он не относился к шутникам, так что его слова могли значить только одно, он действительно считал, что Лидия всегда носила с собой консервную банку, чтобы, в случае чего, бросить её в обидчика.

Ей стало неловко от этого, и она посмотрела на Нико, который свернулся клубочком на кресле, притворяясь обычным котом.

Словно бы говоря, что ему до этого нет дела, Нико зевнул.

–Хм-м, и как же ты её используешь? – подразнил девушку Эдгар после того, как Рэйвен ушёл.

– Ты хотел бы это узнать? – спросила Лидия, бросив красноречивый взгляд на банку.

– Нет, пожалуй, я воздержусь.

Ответив ей с блистательной улыбкой, он встал, чтобы пересечь на софу напротив неё.

– Кстати, Лидия, я хотел бы попросить тебя больше не гулять в одиночку. Если тебе неудобно в компании с Рэйвенем, тогда тебе может сопровождать экономка, к тому же, ты всегда можешь взять наш экипаж, если тебя нужно куда-то отлучиться.

– Тебе не стоит заходить так далеко и делать всё это. Я просто буду осторожнее в дальнейшем.

– Я не захожу слишком далеко. Все дочери уважаемых домов делают то же самое.

– Но я не аристократка. Я привыкла гулять сама по себе и предпочитаю делать именно так.

– Это не Шотландия, а столица Её Королевского Величества. Люди здесь судят о тебе по тому, как ты одеваешься и ведёшь себя. Твой отец – профессор Королевской академии и известный в высшем обществе человек. Ты его дочь, так что ты должна соблюдать правила этикета, свойственные истинной леди.

– Отца это не волнует.

– Но разве он против того, чтобы ты становилась истинной леди? Всё не так строго или формально. До тех пор пока ты следуешь основам, немного странные слова или действия не принесут неприятностей. Даже если ты видишь фейри и слышишь их и упорно говоришь об их существовании, люди просто будут считать это особенностями твоей личности.

«Что-то я сомневаюсь, что это правда», – подумала девушка.

В сельском городке к Лидии относились как к сумасшедшей, потому что она утверждала, что может

видеть фейри. С другой стороны, Эдгар взял титул графа страны фейри, и ему это не принесло никаких проблем.

Но это не значило, что светское общество верит в существование фейри: они всего лишь с уважением восприняли юмор семьи, что наследовала это имя из поколения в поколение; однако причиной, по которой общество с такой готовностью приняло его, возможно, было то, что Эдгар был способен вести себя как идеальный дворянин, в котором невозможно найти ни единого недостатка.

– Так значит поэтому бывший вор вроде тебя может спокойно оставаться в кругу высокородных гордецов.

– Да, поэтому.

Однако Лидия не собиралась вести себя так, как подобает дворянке. Даже если это могло принести ей выгоду, плясать под дудку Эдгара ей совсем не хотелось.

– Ты хочешь нарядить меня, как леди, потому что это может развеять твою скуку, не так ли? Ты, должно быть, с ума сошёл, купив все эти цветы и завалив ими кабинет.

– Тебе не понравилось? Я выбирал каждый из них с твоим образом перед глазами.

– А? Это как?

– Как эта роза, редчайший вид, который цветёт льдисто-зелёными цветами*. Если посмотреть на неё

*Розы голубых тонов – это символ таинственности, достижение невозможного. Они неординарны и загадочны, поэтому голубые розы дарят людям, таким же загадочным и недоступным.

при свете ламп, можно увидеть, как она сияет золотистой зеленью, совсем как твои глаза.

Эдгар поднёс к губам розу, что стояла в вазе около него. Он смотрел на неё теплым, влекущим взглядом, и его глаза заставили Лидию почувствовать, словно это её поцеловали в веко.

Эдгар встал и продолжил говорить, подойдя к Лидии.

– И ты – фейри в цветочном саду. Когда ты находишься здесь, эта комната превращается в чудесное полотно, достойное кисти художника. Как я и думал, это прекрасное зрелище. Ах, да, позволь этой маленькой фиалке* цвести рядом с тобой. Стоя здесь, я всегда смогу смотреть на тебя; думаю, она замечательно подчеркнёт твои прекрасные карамельные волосы.

– Ох, ладно! Хорошо! Только прекрати.

Девушка уже пожалела, что вообще заикнулась об этом. Он протянул ей фиалку – она была точно такого же цвета, как его глаза – и, утомлённая, она приняла её.

Лидия чуть не забыла, что этот дамский угодник, если дать ему открыть рот, мог без умолку сыпать комплиментами и флиртовать с девушкой, неважно, что это была за девушка.

Эдгар пожал плечами, словно всё ещё хотел что-то сказать.

Он имел привычку беззастенчиво говорить кучу вещей, что смущали её, но она знала, что на самом деле

*Фиалка – на языке цветов достоинство, скромность; невинность, тайная любовь.

он имеет в виду не то, что говорит. Но, несмотря на это знание, девушка чувствовала, что он может как-то проскользнуть в её сердце, если она даст ему шанс, и это ужасно нервировало её.

– Я не нанимал тебя как одну из моих служанок и, естественно, отношусь к тебе как к леди. Потому что я считаю тебя важным, незаменимым членом этой графской семьи.

Он говорил необычайно серьёзно, опершись руками на подголовник софы, на которой сидела Лидия.

– Этот титул дала мне ты, так что это не только моя заслуга. Я чувствую, что я здесь благодаря тебе. Ты, как феяри-доктор, мой важный партнёр.

– Я предпочитаю работать за сценой. Я не хочу наряжаться и становиться твоим украшением.

– Драгоценный камень ценен только тогда, когда он привлекает чужие взоры и завораживает толпы. Оставлять молодую и прекрасную феяри-доктора за кулисами – это расточительство.

Она действительно была юной девушкой, но что касается того, симпатична она или нет, так это личное и сугубо субъективное мнение. Ей ведь комплименты никто, кроме членов её семьи, не делал, и сама она себя привлекательной не считала. Раз за разом ей говорили, что её вид слишком непреклонен, а характер – слишком резок.

И хотя Эдгар был исключением, он определённо говорил те же самые глупости любой встречной девушке.

Мысли об этом слегка раздражали её.

– И почему? Вряд ли это выделит тебя ещё больше.

– Нет, это не то. Я имею в виду... Я хочу, чтобы ты всегда была на моей стороне.

Он говорил нерешительно, словно не мог подобрать слова, и это создавало впечатление, как будто он открывает ей чувства, что терзают его.

Лидия отчаянно пыталась успокоить бешено колотящееся сердце.

Эдгар был не из тех людей, которым можно было вот так просто доверять. Нельзя сказать, чтобы он прогнул до самого дна, но, если это было необходимо, он был способен совершить любой, даже самый бессердечный поступок.

Если помощь Лидии необходима семье Эшенберт, тогда он придумает какой-нибудь способ, чтобы удержать её здесь.

– Ты хочешь, чтобы я всегда была при глазах? Это потому что я единственный человек, кроме Рэйвена, знающий, что ты преступник, которого должны были казнить в Америке? Я не собираюсь рассказывать об этом, так что ты можешь расслабиться. Ради всех фейри, что приняли тебя как своего нового графа, в качестве фейри-доктора я окажу любую посильную помощь. Так что не нужно подмазываться ко мне или делать вид, что заигрываешь со мной.

Эдгар опустил глаза к полу, выглядя так, как будто ему разбили сердце.

«Почему он делает такое лицо? Неужели он уязвлен тем, что я сказала?» – она никак не могла ранить его своими словами, и всё же девушка почувствовала себя немного виноватой. Если он не врал, когда сказал, что считает её своим партнёром, то она могла причинить ему боль, ставя под сомнение его чувства.

– Ясно, никогда не думал, что ты ненавидишь меня так сильно.

– Э-э, я не это имела в виду, – сказала Лидия, встав и окликнув графа, как если бы она хотела остановить его.

– Так значит, я не ненавидим? – Эдгар подскочил к ней в мгновение ока и внезапно схватил её за руки.

– Не сказать, чтобы я особо ненавидела...

– Так это больше на любовь похоже?

– Эх.

Он стрельнул в неё улыбкой, которая заставила бы любую девушку впасть в романтическую иллюзию.

– Н-ни то и ни другое! Я фейри-доктор в этом доме, не больше и не меньше, так что прекрати говорить такие неправильные вещи. Отпусти мои руки, – как можно увереннее ответила она ему, глядя на него твёрдым взглядом.

Эдгар кисло улыбнулся, но руки её всё же отпустил, так как, должно быть, он понял, что её чувства далеки от любви или страсти.

– Ладно, ладно. Тогда давай поговорим о чём-то, что может обрадовать тебя. Ты знаешь о туманных людях?

Девушка уже отвернулась от него, но, услышав его слова, в ту же секунду обернулась.

– Что о туманном человеке?

– Хм-м, когда разговор заходит о фейри, твои золотисто-зелёные глаза так и сияют. Могу поспорить, фейри – мой сильнейший соперник, без сомнения.

Лидия больше не слушала, что говорил Эдгар. Потому что она вспомнила о том времени, когда на неё чуть не напали в парке.

Конечно, это был не фейри, а просто человеческий мужчина, который преследовал её, но она не могла избавиться от чувства неизбежности, вновь услышав слова «туманный человек».

– К нам пришла женщина, которая желает услышать твоё мнение по этому поводу. Я понимаю, что из-за испытанного тобой ужаса сегодня в парке тебе необходимо как следует отдохнуть, но, если тебе не тяжело, не могла бы ты встретиться с ней?

Видя, как Лидия выходит из комнаты, Нико поднялся с подушек и, выпрямившись, сел на стул, скрестив ноги.

– Ох, нет, она повела себя, как хотел этот граф.

Он взял в лапу серебряную ложечку и, смотрясь в неё, как в зеркало, поправил галстук.

Чем сильнее был фейри, тем проще ему было заставлять свой образ исчезать, появляться и меняться по своему желанию.

Он был недоволен тем, что его часто принимали за обычную кошку, но в то же время он любил этот пышный переливчато серебристый мех, эти глаза, светящиеся как самоцветы, и эти мужественные усы.

– Интересно, что же должно произойти? Очевидно, что граф негодяй, но до тех пор, пока он не пытается навредить Лидии, мне нет смысла вмешиваться. – произнёс Нико.

Однако, говоря так, он на самом деле не был против того, что Лидия приходит в, похожий на замок, особняк Эдгара, который начал укреплять свои позиции в качестве графа. Потому как чай здесь всегда был отменный. Еда и напитки тоже были весьма недурны. Лондонский воздух был грязен, а улицы невероятно шумными. Он и вправду уставал от этого города, но также начинал подумывать о том, что можно было бы немного здесь задержаться.

– Бли-ин, из-за его сладкой болтовни чай остыл.

– Мне заварить свежий?

Дворецкий вошёл в комнату.

– Да, сделайте его особенно горячим, – попросил Нико, подавая ему чашку.

В дворцеком текла кровь мерроу, так что он быстро понял истинную сущность Нико. И поэтому тому не было смысла притворяться.

Эдгар мог подозревать что-то, но Нико был не намерен прекращать слежку за ним, и потому продолжал разыгрывать роль обычного кота.

Этот человек всё ещё скрывал что-то от них, так что они с Лидией вполне имели право хранить свои тайны.

Ощущение, что тайны графа дурно пахнут, и заставило его поверить, что то, что он никогда не сможет понять их истинную природу, в порядке вещей.

– Эй, мистер дворецкий, а что граф ещё задумывает?

– О, как в?.. – полу-ответил дворецкий, наливая в чашку горячий дарджилинг*.

– Недавно я видел его в одиночку шатающимся в центре города. Он был одет совсем иначе, чем обычно, как человек из низшего класса и терялся среди простолюдинов в грязной одежде.

– Может быть, вы ошиблись, приняв за него кого-то ещё?

– Я не мог ошибиться. Даже если он может спрятать свою блондинистую голову под плебейской шляпой, он не способен спрятать своё присутствие. Он не сливается с толпой, неважно почему. Вы это знаете. Я не могу сказать, чем он отличается от них, но сам воздух вокруг делает его отличным от остальных людей.

– Может быть и так.

– Тогда, кто та девушка, которую он пригласил к себе в карету три дня назад?

*Дарджилинг («чайное шампанское») – чай, выращенный в окрестностях одноименного города в Гималаях, собранный и изготовленный с соблюдением определённых условий. Он традиционно ценится выше прочих чёрных чаёв, особенно в Великобритании и бывших британских колониях.

– Разве такое было?

– Леди Уолпол, так она назвала себя, но что было у неё с ним, я не знаю. Он ухлёстывает за ней?

– Не имею ни малейшего понятия.

– Хм-м, пытаетесь доказать, что истинный дворецкий не выдаёт секретов своего хозяина? Ну, браво, вы прошли испытание.

Томпкинс только изогнул его полные губы в улыбке.

Рыба.

Повадки этого человека напоминали именно её – всё-таки он был потомком мерроу – и это заставило Нико облизнуться.

Внезапно вспомнив, он повернулся к жестяной банке на столе.

– О, не могли бы вы открыть её? Эту банку.

– Будете есть прямо здесь?

– Я просто хочу попробовать.

Дворецкий достал из кармана открывалку. Нико был поражён тем, что он носит с собой такую вещь.

Проглотив слюну, он уставился на банку, думая, что это действительно самая вкусная вещь в Лондоне.

И вдруг он увидел, как консервную банку начала сотрясать слабая дрожь.

Как будто пытаюсь воспротивиться тому, что Нико собирался съесть их, консервы излучали враждебность через свою металлическую оболочку.

– Стойте там! – остановил Нико дворецкого, который как раз собирался открыть банку.

Потом он взял её, постучал по ней, сжал и попробовал её на зуб.

Когда он вновь поставил её на стол, она дернулась в противоположном направлении, как если бы пыталась сбежать.

«Может быть, какая-то странная сущность скрывается внутри неё?» – подумал фейри-кот.

Однако из-за плотной крышки, чтобы узнать, кто сидит внутри, надо было вскрыть её, но пытаться открыть банку, не зная, что же там внутри проявляет столь высокую живучесть и энергичность, слишком опасно.

– Пока что я воздержусь от пробы, – проговорил Нико, скрестив руки и посматривая на застывшую банку.

Сопровождаемая Эдгаром Лидия вошла в салон, находящийся в южном крыле дома, и увидела, что посетителем была женщина с взволнованным выражением лица, которая встала, чтобы поприветствовать вошедших.

– Простите за ожидание, миссис Марле. Эта юная леди – мой фейри-доктор, Лидия Карлтон.

Услышав его слова, женщина позволила тревоге скатиться с её плеч.

– О Боже, так это она. А я думала, что встречу с какой-нибудь престарелой дамой, похожей на ведьму.

Я немного не решаюсь рассказать свою историю такой молодой леди. Боюсь, это может напугать её.

«Фейри-доктор не ведьма», – при этой мысли она вскинула бровь, но это было распространённая ошибка, так что уже в следующий момент она решила, что не стоит поднимать шум из-за такого.

– Не стоит беспокоиться. Она знает всё о свирепости, присущей некоторым фейри.

Эдгар предложил миссис Марле присесть.

– Итак, не о том ли мы говорим, что дочь покойного барона Уолпола - мисс Дорис была похищена туманным человеком?

Миссис Марле уселась и в ответ на вопрос графа опустила голову.

– Да, это так. Миледи не возвращается домой уже третий день. Она ушла из дома, чтобы помочь на благотворительном базаре, вместе с горничной, которая сопровождала её. Но они разделились в толпе, и она не знает, где миледи сейчас.

«Дочка барона пропала. И, похоже, её похитил туманный человек», – Лидия нахмурилась, понимая всю серьёзность ситуации.

По словам миссис Марле, родители шестнадцатилетней Дорис умерли, и сейчас она живёт с опекуном-дядей и кузиной, которая на год старше её.

Миссис Марле была гувернанткой в семье Уолпол. После замужества она оставила свою должность, но и тогда поддерживала связь с дочерью барона. Так как она была её дальней родственницей и подругой, она очень волновалась за её благополучие.

Тем не менее, из-за того, что инцидент такого рода мог негативно повлиять на перспективу вступления в брак для молоденькой дебютантки, её поиски велись семьей барона тайно. И когда миссис Марле предположила участие в этом деле туманного человека, её высмеяли, и больше она о нём не говорила.

Ну, над Лидией тоже часто смеялись из-за разговоров о фейри, так что она знала, что чувствовала эта миссис.

Это произошло, когда миссис Марле думала, что же делать, и в конце концов, узнав, что она может поведать кому-нибудь по секрету, что леди Дорис могла быть втянута в какое-то опасное дело, она пришла просить помощи у Эдгара.

Очевидно, она считала его искренним и заслуживающим доверия, думала, что может положиться на него. Но мнение Лидии были однозначным: она обманулась в нём.

Хоть она и была замужем, миссис Марле всё ещё была молодой женщиной и довольно привлекательной, так что Лидия могла понять, почему Эдгар строил хорошую улыбочку в её присутствии.

— Да, я помню, туман в тот день был таким плотным, что и в двух шагах ничего не было видно, — произнёс Эдгар.

Но только из-за этого нормальный человек не стал бы списывать исчезновение на туманного человека.

— Так почему вы думаете, что это туманный человек? Даже если она исчезла туманной ночью. В

наши дни мало кого действительно забирает туманный человек, – проговорила Лидия.

– Да, честно говоря, я и сама не до конца верю в это. Я так извиняюсь, ведь несмотря на это я прошу вашей помощи. Но я не знаю, куда ещё она могла пропасть. И, кажется, миледи серьёзно верила в существование таких фейри, как туманный человек. Она была втянута в игру с «яйцом фейри». Я слышала, это что-то вроде гадания, и она говорила, что если ты нарушишь обещание, данное фейри, туманный человек придёт, чтобы наказать тебя. И ещё, помнится, в последнее время она чего-то боялась, меня это беспокоило, но до недавнего времени я не придавала этому большое значение.

– Яйцо фейри?

– Вы не знаете, Лидия? Оно довольно популярно среди молодых леди.

«Откуда это ты знаешь о популярных девичьих играх?» – хотелось спросить Лидии, но она решила, что это было бы глупо.

– Ты кладёшь бумагу с алфавитом на стол, а сверху на неё стеклянный шарик с монетой на нём. Вместе с другими ты кладёшь палец на монету и взываешь к фейри, которому предполагается быть в стеклянном шарике. Есть две разновидности игры. В одной друзья что-то обещают друг другу и дают клятву на «яйце фейри», а в другой – задают вопросы, на которые отвечает фейри. Чтобы ответить на вопрос, фейри с помощью невидимых сил перемещает монету на букву алфавита, и так можно узнать, разделяет ли

другой человек чувства, что обуревают тебя, или есть ли кто-нибудь, кто любит тебя.

– Так, ты играл в это? – Спросила Лидия, обращаясь к подозрительно осведомлённому Эдгару.

– Да. Это довольно весело. Все девушки были в восторге и кричали от радости. Когда ты двигаешь монету на свои собственные инициалы на их вопрос «кто станет их любовником» девушки действительно начинают воспринимать тебя по-другому. Это намного проще, чем пытаться завоевать их.

«Дрянной ты человек», – Лидия с отвращением посмотрела на него, а он всего лишь в очередной раз улыбнулся. Но когда он снова повернулся к мисс Марле, его лицо приняло выражение истинного беспокойства.

– Так что, миссис Марле, «яйцо фейри» – всего лишь простая игра. Там не было фейри, кто-то из присутствующих сознательно или, возможно, бессознательно передвигал монету. Только эти юные леди, скорее всего, искренне поверили в силу фейри, и поэтому они чрезмерно беспокоятся и боятся, что, если они нарушат своё обещание или отпустят монету среди расспросов, они разозлят фейри.

– Но вы не можете знать наверняка, что там не было фейри. Они любители различных шалостей. Если внутри шарика было что-нибудь, что привлекло их внимание, тогда действительно возможно, что они были поблизости и участвовали в гадании.

Леди в волнении наклонилась.

– Значит, если обидеть и расстроить их, они действительно могут забрать тебя?

– Может быть. Нельзя отбрасывать эту возможность, но туманный человек точно не из тех фейри, которых могла бы заинтересовать монетная игра. Его тело – это зло и ненависть, удерживаемые вместе демоническим духом. Он не из тех, кто станет торговаться или говорить с людьми.

– О, господи, – дрожа, проговорила миссис.

– Эдгар, правда, что туманный человек накажет тех, кто участвовал в игре «яйцо фейри»?

– Кто знает. Когда я принимал в ней участие, никто не упоминал туманного человека. Мы называли его просто «мистер Фейри». И не думаю, что наказание было настолько серьёзным, что девушки стали бы беспокоиться об этом.

– Это имеет смысл. Или это была не игра. В таком случае меня беспокоят «яйцо фейри» и туманный человек и как они связаны с мисс Дорис, упоминавшей о них.

– Но, Лидия, может ли быть такое, чтобы её забрал другой шаловливый фейри?

– Трудно сказать что-то определённое.

– Тогда что же нам делать? Разве это не ваша работа?

Не менее важно было понять, был это поступок фейри или человека. Лидия без колебаний повернулась к миссис.

– Конечно же, я буду искать её. Если смогу быть полезна.

– Хм-м, – выдала миссис Марле с полных сомнений взглядом. – А вы не можете вызвать фейри прямо сейчас и спросить их о миледи, или заглянуть в хрустальный шар?

Похоже, она перепутала фейри-доктора с гадалкой или медиумом.

– Эмм, я не могу раскрыть тайну с помощью магии. Я просто кое-что знаю о фейри, и всё что я могу сделать сейчас, это искать следы, оставленные фейри.

Миссис Марле не скрывала, что разочарована её ответом.

Из-за её реакции приуныла и Лидия.

Миссис пришла сюда, надеясь найти ответ. Даже если ей мог помочь только тот, кто умеет колдовать, она, должно быть, отчаянно искала кого-нибудь, кто мог бы чётко указать ей местоположение дочери барона, где бы ни было это место – на земле или в другой реальности.

Невзрачные действия фейри-доктора не давали такого эффекта, как использование магических сил перед клиентом, так что их обычно не понимали и редко когда рассчитывали на них.

Вот почему очень часто их окружающие считали их чужаками.

– Это было бессмысленно для вас, миссис Марле? Как вы можете расспросить разных людей, так и Лидия может расспросить разных фейри. Даже если с мисс Дорис что-то произошло в пустом, безлюдном месте, то там мог быть фейри, который видел что-нибудь.

Эдгар мягко говорил с миссис. Видимо, его уверения сработали: в её взгляде светились удовлетворение и надежда.

– Да, вы правы. Пожалуйста, мисс Карлтон, найдите мою дорогу подругу.

Лидия, кивнув, выказала свою благодарность.

Эдгар повернул голову и подмигнул ей тем глазом, который миссис не могла видеть. Лидия поняла, что он просто своевременно подал её руку помощи, но и не могла не подумать, что он дурачится, когда они в такой серьёзной ситуации.

Но, что удивительно, Эдгар прекрасно знал, кто такой фейри-доктор. Возможно, так было потому, что в прошлом он сам больше полагался на знания Лидии, чем на магические штучки, но, в любом случае, с самого начала он не проявлял к ней излишнего любопытства и не боялся её.

Возможно, она не могла отмахнуться от него, хоть и знала, что он – бесчестный человек, именно из-за этой его черты.

До него не было никого, кто бы понимал и принимал способности Лидии, так что это заставляло её закрывать глаза на недостатки Эдгара.

Возможно, это было причиной, по которой ему так легко было обвести её вокруг пальца.

– Милорд, спасибо вам огромное. Вы единственный, кто честно выслушал мой смехотворный рассказ о фейри.

Миссис Марле, успокоенная, посмотрела на Эдгара.

– Кроме того, вы были достаточно любезны, чтобы поддержать меня и рассказать, что ваш фейри-доктор может решить эту проблему. Раз уж я ничего не могу сделать, когда в деле замешан фейри.

«Что? Это Эдгар предложил ей это?» – Лидия была определённо удивлена.

Однако, если подумать, этот человек вряд ли считал, что тут приложил руку фейри. Он сказал, что гадание на яйце фейри – это простая игра, в которой нет никаких секретов. И ещё, для него безответственно было утверждать, что фейри-доктор сможет что-то сделать.

У девушки появилось слабое ощущение, словно он намеренно пытается втянуть её в это дело.

– Не за что. Я уже встречал леди Дорис и, естественно, немного беспокоюсь за неё.

Он блистательно улыбнулся миссис под полным сомнений взглядом Лидии.

Сейчас она думала, действительно ли этот человек предложил свою помощь в чистосердечной попытке помочь другому?

Или Эдгар просто пытается вести себя как истинный джентльмен перед этой миссис?

Она не знала ответа, но чувствовала, что ему может быть сподручно использовать её. Возможно, он снова задумал что-то противозаконное.

В этот момент в разум Лидии скользнула мысль, что, может быть, он был обвиняемым, на которого пало сомнительное, ни на чём не основанное обвинение, а

сам он, хоть и был бывшим преступником, сейчас не замышлял и не имел ничего против закона.

Яйцо Фейри Боуги-Зверя

Этот человек подозрителен.

Если подумать, он очень подозрителен.

Лидия стояла на кухне своего дома, ожидая, пока испечётся печенье, и не могла сдержать раздражения, поселившегося в ней.

Услышав историю Нико, она почувствовала, что её подозрения насчёт Эдгара могут оказаться правдивыми.

По словам Нико, Эдгар виделся с дочерью барона, леди Дорис Уолпол, в день её исчезновения. Даже если он всего лишь предложил подвезти её, миссис Марле вряд ли знала об этом, и сам Эдгар, скорее всего, и не собирается говорить кому-то об этом.

– О, нет, может ли быть, что это он похитил её?

Он мог бы заставить Лидию поверить в рассказы об опасном туманном человеке, пугая её, и обставить всё так, чтобы было похоже, что здесь на самом деле был замешан фейри, и он-то и виноват в исчезновении дочери барона.

«Хоть он и бывший преступник...» – но даже когда она думала об этом, она всё ещё была растеряна.

– Но, тогда, зачем ему это?

*Боуги-зверь – оборотни с холодными мокрыми пальцами и желтыми глазами, которые светятся в темноте. Боуги часто принимают облик громадных черных псов и бегают по дорогам. Обладают злобным нравом и относятся к Неблагодарному Двору.

– Конечно, чтобы продать её, ведь на молодой, красивой девушке можно сделать неплохие деньги.

Нико по волшебству появился на крышке кухонного стола. Он держал в лапе бутылку скотча, припрятанную её отцом.

– Деньги... Хм, ну, не думаю, что это так.

Их у Эдгара явно было в изобилии, и для него, как для действующего графа, находящегося в Англии, слишком рискованно было пачкать свои драгоценные руки, вновь пускаясь на преступление ради денег.

В настоящее время у него не было причин вступить на такой опасный путь.

Но здесь было много странностей.

– Но он частенько маскируется, чтобы сходить в порт или в центр города. Это очень дурно пахнет, он похож на преступника, замышляющего тёмное дело. И ещё, похоже, он вхож в дорогие казино, и это выглядит слишком подозрительно, чтобы он был простым любителем азартных игр. Я уверен, тем, что ты ищешь баронскую дочку, он пытается отвести подозрения людей от себя.

Лидия выудила припасённый скотч из лап Нико, когда тот собирался открыть его.

– А сейчас, нечего красть папины наслаждения.

Нико раздражённо фыркнул и бросил ей клочок бумаги.

– Тогда взгляни на это. Я нашёл это в его комнате.

Она подхватила брошенную ей бумагу и увидела, что это был обрывок газеты

– «Дети, исчезнувшие в лондонском тумане... Это работа организации по продаже белых рабов или какая-то секретная операция андеграунда?»

В истории говорилось о мальчике, которого британец спас в Бразилии. Он рассказал, что был похищен в Лондоне и продан на плантации. На корабле, куда его отвели, по-видимому, было множество других девочек и мальчиков, которые оказались в той же ситуации.

– «В закоулках Лондона исчезает бесчисленное количество детей. Из-за этого люди начинают верить слухам, что дети были украдены несуществующим "туманным человеком", и поэтому в большинстве случаев пропавших детей никогда не находят».

Конец.

– У него целая коллекция различных вырезок, похожих на эту статью. Он точно собирается сделать что-то плохое. То, что тебя чуть не похитили в парке, может быть связано с этим.

– ...Ты пытаешься сказать, что за случившимся стоит Эдгар? Нападавший был убит Рэйвенем.

– Хм-м, ну, я не уверен, но я всё ещё считаю, что находиться рядом с этим человеком опасно. Лидия, почему бы нам поскорее не вернуться в Шотландию? Хотя, покончить с твоей работой на этого графа может быть не так легко.

Эдгар говорил, что когда-то его продали в рабство. Есть вероятность, что он собирает их, потому что они имеют отношение к его трагическому прошлому.

Мог ли тот, кто прошел через такое ужасное испытание, кто был продан в рабство и лишён свободы воли, продавать других людей?

Несведущая и оптимистичная часть Лидии не хотела верить в это.

– Мисс, ваше печенье сейчас сгорит.

Замечание горничной заставило Лидию мигом заглянуть в железную печь. Она вытащила железную противень и вздохнула с облегчением, увидев, что её печенье счастливо избежало участи угольков.

– Слава Богу. Я уже так давно ничего не пекла. Надеюсь, они так же вкусны, как мамины.

Сегодня было воскресенье. И в этот необычный день её отец был дома. Рано утром они сходили в церковь, и Лидия решила испечь для послеполуденного чая что-нибудь вкусненькое по рецептам её матушки. Если бы не приходилось беспокоиться об Эдгаре, это был бы замечательный день, свободный от работы и посвящённый отдыху.

Их городской дом не шёл ни в какое сравнение с особняком Эдгара, но в доме, где жил отец Лидии, работали горничная и кухарка. Так что Лидии не было нужды хозяйничать на кухне, но, раз так поступала её матушка, девушка считала своим долгом печь печенье.

Потому что её матушка-фейри-доктор, пекла печенье с травами в качестве подарка для фейри.

Лидия бросила одну печенюшку в огонь, а другую положила на подоконник. Нико уже сам взял себе одну.

Она оставила горничную готовить чай и направилась в гостиную с тарелкой печенья в руках.

Девушка услышала мужской голос, разговаривающий с её отцом: похоже, мистер Лэнгли, студент её отца, пришёл с визитом.

- О, мисс Карлтон, простите за вторжение, да ещё в такую рань*.

- Здравствуйте, мистер Лэнгли. Вы как раз вовремя. Я только что испекла печенье, пока вы здесь, пожалуйста, угощайтесь.

- Спасибо вам большое. Профессор Карлтон, этот дом явно стал намного светлее, с тех пор как мисс Лидия поселилась в нём.

- Этот дом был тёмным?

Гостиная комната этого дома была заполнена различными камнями и скелетами необычных и редких животных, так что обычный визитёр сбегал уже через пять минут.

- Не тёмным, скорее неприступным для леди с обычным восприятием. Почему бы вам, по крайней мере, не убрать кости? Хотя бы ради мисс Лидии.

Карлтон выглядел шокированным. Он оглядел комнату, поправив очки на носу.

- Мне здесь довольно уютно, но, Лидия, эта комната действительно тревожит тебя?

- Нет, папа, совсем нет.

*... в такую рань. – В английском обществе 19 века визиты наносились во второй половине дня ближе к вечеру. Самыми ранними считались визиты в 17 часов вечера.

– Хм, сейчас она действительно дочь профессора естественной истории. Если бы все леди были столь же понимающими, как вы, тогда у учёных, которые отказываются от судьбы бакалавра*, всё ещё был бы луч надежды.

Лэнгли сам был двадцатисемилетним бакалавром

– О, так ты здесь, чтобы ухаживать за Лидией, не так ли?

– Профессор, вы волнуетесь? Если вас так беспокоит кто-то вроде меня, то что же будет, когда к мисс Карлтон придёт её ухажёр.

– Лидия ещё дитя.

Раз она переехала жить к нему, Карлтон относился к Лидии, как к ребёнку, возможно, потому, что понял, что его единственная дочь, которая так долго находилась вдали от него, достигла брачного возраста.

Похоже, отношение этого прирождённого дамского угодника к Лидии открыло Карлтону глаза на это.

В это же время горничная принесла чай, и Нико первым поднёс свою чашку к губам. Нико сидел рядом с Лидией, держа в лапах чашку с блюдцем, но Лэнгли этого совсем не замечал. Он осознавал, что в комнате находится кот, но не проявлял удивления, возможно, по той причине, что до его мозга не доходило ничего, кроме этого.

*Бакалавр – до 70 годов XIX века – профессор в духовной академии. Начальная группа значений - первая степень образования. В Англии – первая ученая степень.

Но, по словам Нико, после свадьбы её родителей отцу Лидии потребовалось целых два года, чтобы понять, что кот её матери был волшебным говорящим котом, так что она могла предположить, что Лэнгли тоже из такого рода людей.

Девушка думала, что раз её отец и Лэнгли работают в одной и той же академической сфере деятельности, то они обладают похожими характерами.

Например, они оба казались немного ненадёжными. Или, например, даже если они оба были великолепными учёными, они оказывались бесполезными, когда дело доходило до чего-то ещё, кроме науки.

Положив в рот печенье, Лидия порадовалась тому, что вкус их был совсем неплох. Видя своего отца счастливо улыбающимся, она наслаждалась спокойным остатком своего выходного.

«А самое лучшее в этом воскресенье то, что мне не придётся видеть лицо этого преступного джентльмена», – расслаблено думала она про себя.

Но её надежды на мирный выходной рассыпались в прах от объявленного горничной.

– Сэр, граф Эшенберт здесь, чтобы увидеть вас. Он говорит, что имеет дело к вашей дочери.

– Что? о нет! Выпроводите его! – подскочила Лидия.

– Лидия, мы не можем прогнать графа. Введите его внутрь.

Вполне естественно, что её отец сказал именно это, но Лидия почувствовала сильное истощение и бессильно осела на стуле.

Карлтон должен был иметь смутное представление, что Эдгар ненастоящий граф. Однако раз его признал Колледж Армс*, профессор, казалось, не сомневался в том, стоит ли называть его графом. Потому что для Карлтона, как бы то ни было, люди с дворянским титулом находились за гранью его понимания.

Так что он молча дал разрешение Лидии работать на графа, так как он знал, что его дочь хочет стать признанным, полностью состоявшимся фейри-доктором.

В общем-то, её назначение было принудительным, ей просто не оставили возможности отказаться, но у Лидии появилась возможность работать по специальности и, в конце концов, тщательно всё взвесив и обдумав, она сама приняла решение согласится на это предложение.

Итак, принимая во внимание всё это, для Карлтона Эдгар был работодателем его дочери и уважаемым графом, так что он, должно быть, считал, что к нему необходимо относиться с уважением.

Через несколько минут Эдгар вошёл в гостиную дома Карлтонов, как обычно, холёный, элегантный, изящный. Его наряд больше подходил для велико-

*Колледж Армс – королевское объединение в Лондоне, где собраны профессора-знатоки геральдики. Также является учебным заведением.

светского вечера: черный вечерний фрак и прекрасно сидящий белоснежный жилет. Но наиболее особенными в его внешнем виде были его сияющие светлые волосы и сверкающая улыбка, что, казалось, принадлежали ангелу. Хотя, вполне возможно, что ангельская улыбка была искусной маской, за которой скрывался дьявол.

– Пожалуйста, извините моё вторжение, профессор Карлтон.

– Добро пожаловать, милорд. Надеюсь, моя дочь не причиняет вам беспокойства.

– О, нет, она чудесна.

Лидия смотрела пристальным мрачным взглядом на Эдгара, который передал свою шляпу горничной и говорил какие-то приятности её отцу, пожимая ему руку, в то время как тот стоял в обеспокоенной манере.

Она не стала ничего говорить, до тех пор, пока Карлтон не представил Лэнгли.

– Так, и какое у тебя ко мне дело?

– Лидия, будь хоть немного вежливее с нашим гостем. Милорд, прошу, садитесь. Вы хотели бы чаю? У нас как раз есть печенье, которое приготовила Лидия.

– Как интересно. Я с удовольствием попробую его.

«Ничего интересного тут нет», – недовольно подумала Лидия. Он говорит так, словно это какой-то неведомый заморский деликатес, а не обычное печенье.

Она слегка нахмурилась.

Эдгар улыбнулся сердито смотрящей на него девушке и специально сел рядом с ней. И даже дошёл до того, что схватил Нико, сидящего на этом месте, за загривок и передвинул его.

Нико, не тратя времени на ругательства, угрожающе вздыбил шерсть на спине, но это, должно быть, выглядело так, словно простой кот просто шипел и рычал на него.

– Ясно, любопытный вкус, – отметил Эдгар, откусив кусочек печенья.

– Ничего с тобой не случится, если скажешь, что оно тебе не понравилось.

– Как и с тобой, попробовав, я жажду всё большего.

Карлтон закашлялся, очевидно, прочищая горло.

– Кстати, профессор, на днях мне довелось прочесть вашу новую статью.

Эдгар мягко сменил тему, перенеся внимание на Карлтона и серьёзно посмотрев на него.

– О, так вас занимает естественная история.

– Природа тем глубже, чем сильнее ты углубляешься в неё. Мировые открытия, совершённые ради изучения естественной истории, всегда потрясали меня. Особое удовольствие мне доставило ваше исследование структуры кристаллов.

Стоило Эдгару открыть рот, и захватить внимание Карлтона ему уже ничего не стоило. Он вёл себя как скромный студент, вопрошающий ответа у своего учителя, но вместе с тем умудрялся вставлять

умные реплики и задавать вопросы, которые были призваны оживить разговор.

Похоже, артистизм Эдгара сражал не только женщин. Скорее всего, он досконально знал, как именно нужно преподнести себя, чтобы понравится тому или иному человеку.

Казалось, Эдгар действительно прочитал статью. Это могло быть естественным для того, кто, как он, знал, как преуспеть в этом суровом реальном мире. Он нажал на верные кнопки, чтобы завоевать симпатию её отца, который – даже она так думала – был одержим своими исследованиями.

«Папа, ты действительно не должен быть таким открытым с ним», – хотела бы сказать Лидия, смотря на своего отца, вдохновлённо беседующего с графом.

– Кстати, профессор, мне случилось просматривать кое-какие документы по этому вопросу. В них говорилось о неким камне, называемом «яйцо фейри» или как-то так.

Этот новый предмет, упомянутый в разговоре Эдгаром, привлёк внимание Лидии.

Яйцо фейри уже упоминалось, когда говорили о случае, произошедшем с баронской дочерью. Случае, к которому Эдгар имел подозрительное отношение.

– Ну, да, камень с таким именем действительно существует.

– Отец, так яйцо фейри не выдумка?

– Это просто минерал. Он, конечно, носит такое фантастическое название, но на самом деле это просто редкая разновидность агата.

– Агата, как тот?

На одной из полок шкафа стоял вместе с другими разноцветными камнями агат размером с детскую голову.

Карлтон встал, взял этот здоровенный самоцвет и поставил его на стол.

Наружная поверхность его состояла сплошь из чёрного, плотного камня. Но кто мог бы вообразить, что внутри скрывается великолепный самоцвет с полосатым разноцветным узором.

– Если посмотреть на него вот так, похоже, будто этот агат заключён в каменную скорлупу. Только если вскрыть оболочку, можно увидеть, что внутри.

Эдгар с любопытством взглянул на агат на столе, который уже был расколот надвое, показывая сияющий камень в разломе.

– Но это не тот агат, что называют яйцом фейри, не так ли?

– Название, данное этому особому виду агатов, является именем собственным. Оно не относится к данной особенности. Согласно литературе, это прекрасный молочно-белый камень с зелёными узором на нём. Такую окраску называют «лист мяты». И «яйцо фейри» – это агат с водой, заключённой внутри него.

– Агат с водой внутри?

Хоть эту тему затронул Эдгар, вопрос задала Лидия. Возможно, так произошло потому, что граф уже узнавал, что такое "водосодержащий агат".

– Если посмотреть на агат, можно увидеть небольшую полость в центре камня, верно? Редко, но

бывает, что туда попадает вода. Но разрезав самоцвет пополам, нельзя проверить, есть ли там вода. Потому что она испариться в то же мгновение, как ты расколешь его.

– Тогда как же убедиться, что там действительно есть вода?

– Если встряхнуть его, можно услышать бульканье. Если ты найдёшь такой камень, медленно снимай наружный слой. И когда ты приблизишься к центру камня, ты сможешь ясно увидеть его сердцевину. Там будут плещущиеся внутри камня древние воды, которые сотнями и тысячами лет спали в глубине земли.

Представив это, Лидия мечтательно вздохнула. Она хотела бы знать, каково это будет, когда первый луч солнечного света коснётся его сердцевины, пройдя через оболочку агата, что, возможно, была похожа на тонкое матовое стекло.

– Скорее всего, название «яйцо фейри» происходит от мятной окраски, прожилками листа охватывающей камень, и воды внутри, которую сравнили с мифическим загадочным существом.

– Но, папа, если это такой редкий агат, тогда есть шанс, что в нём действительно заключён фэйри.

Лэнгли, который ещё был не знаком с этой стороной её семьи, принял озадаченный вид из-за странной фразы Лидии.

– Фейри любят красивые вещи. Разве твои слова не значат, что вода, оказавшаяся внутри агата, – это божественная святая вода шестого дня Сотворения

Мира? Такого было бы достаточно, чтобы привлечь и захватить внимание любого фейри. К тому же, драгоценные камни поглощают лучи и запирают их в себе. Также они обладают способностью удерживать магию. Если бы фейри вошёл в подобный камень, он бы уже не смог оттуда выбраться.

– Записи о том, что они использовались с такой целью, действительно имеются. Я не уверен по поводу других агатов, но если говорить только о "яйце фейри", тогда можно вспомнить несколько историй, где злобный дух был заточён в нём.

– Тогда некоторые из этих камней, что зовутся "яйцами фейри", всё ещё действительно существуют?
– задал вопрос Эдгар.

– Может быть. Я читал записи об одном таком. Он находился в аббатстве в Кентербери* где-то в 16 веке. Но нет никаких данных о том, что случилось с ним после.

После всего услышанного Лидия была кое-чем озадачена.

– Но, Эдгар, разве в том гадании на яйце фейри, которое так популярно среди молодых леди, вместо агата не используется стеклянный шарик?

Человек никак не мог использовать настоящее "яйцо фейри" для небольшой гадательной игры.

– Да. Ну, я спрашивал всё это просто ради интереса.

*Кентербери – древний город на юго-востоке Англии, в графстве Кент, в 85 км юго-восточнее Лондона, известный как место нахождения кафедры архиепископа Кентерберийского, примаса англиканской церкви.

«Интереса? И с чего бы тебе вдруг интересоваться фейри?» – Лидия подозрительно прищурилась.

– Насчёт яиц фейри. Я нашёл место, где их продают. Не хотела бы ты пойти посмотреть?

– Э? Прямо сейчас?

– Я приехал сюда как раз для того, чтобы пригласить тебя. Я слышал, воскресенье – единственный день, когда открыты Креморн Гарденс*.

Тут Эдгар повернулся к Карлтону.

– Профессор, вы позволите мне забрать у вас мисс Карлтон? Это касается её работы в качестве моего личного фейри-доктора.

– Если это имеет отношение к её работе, тогда у меня нет причин удерживать её, но, уже смеркается. Вы не думаете, что уже поздно?

– Я слышал, общественная мораль в таких садах удовольствий* выходит за рамки, – Лэнгли с тревогой посмотрел на девушку.

– Как только наше дело будет сделано, я обещаю сопровождать её домой в полной сохранности. И я буду рядом с ней всё время, так что вам не о чем беспокоиться.

Лидия подумала, что даже если она забредёт в

*Креморн Гарденс – популярные сады удовольствий на берегу реки Темзы в Челси, Лондон. Лежат у Челси Харбор в конце Кингс Роуд. Процветали с 1845 по 1877 гг. Сейчас является обычным пережитком прошлого.

*Сады удовольствий – как правило, сады, открытые для публики, чаще всего, для отдыха. Отличаются от других садов тем, что служат местами развлечений, в том числе концертов, аттракционов, зоопарков и зверинцев.

логово воришек-карманников, никто из них не будет столь же опасен, как он, и эти мысли вгоняли её в уныние.

Но если она хочет исследовать это происшествие с яйцом фейри, тогда она просто обязана заполнить в руки один такой и узнать, как их продают.

Кроме того, были и другие вещи, касающиеся Эдгара, которые она хотела прояснить.

– Я пойду. Не мог бы ты подождать немного? Мне нужно собраться.

Лэнгли обратился к собравшейся уходить девушке.

– Эм-м, мисс Карлтон, я совсем забыл. Если вы не против, я хотел бы подарить вам это.

Он протягивал ей букет из нескольких маргариток*, перевязанных лентой.

– Раз уж я всегда прихожу к вам без подарков. Ах, да, и спасибо вам за сегодняшнее печенье.

– Ох, бог мой, спасибо вам огромное.

Лидия была искренне восхищена его подарком, так что она радостно улыбнулась.

Захватив шляпу и шаль, Лидия села в ожидающий её экипаж Эдгара.

Очевидно, он взял с собой Рэйвена, так как она, когда подбегала к карете, заметила его в ожидании неподвижно стоявшим прямо за ней.

Экипаж тронулся, и Лидия почувствовала сосредоточившийся на ней острый взгляд Эдгара,

*Маргаритки – на языке цветов означают невинность, непорочность, скромность, верность, преданную любовь.

который сидел рядом с ней. От его взгляда ей стало очень неуютно.

– ...Что? Почему ты так смотришь на меня?

– Я тут подумал, я никогда не знал, что ты можешь так улыбаться.

– Хм?

– Когда тебе подарил цветы мистер Лэнгли, ты выглядела ошарашенной до глубины души. А когда я дарю тебе цветы, на тебе нет и следа восхищения.

– Это совсем разные вещи, просто, в твоём случае, твои подарки идут не от самого сердца...

Когда эти слова слетели с её губ, она стала беспокоиться, что сказанное ей было неприятным. Её первая встреча с Эдгаром была такой сомнительной ситуацией, что заставляла её постоянно вести себя сурово с ним. Но суждение о том, что он не вкладывает душу в свои поступки, могло быть её предубеждением.

– Хм-м. Ну, леди больше нравятся сорванные на обочине цветы от их возлюбленных, чем роскошные букеты от тех мужчин, что их не волнуют.

Она уже знала, что кажущийся вид слабого и расстроенного – один из его трюков, но, в конце концов, Лидия всё равно чувствовала себя так, словно она сделала что-то неправильное.

Она знала, что должна бы учиться на своих прошлых ошибках, но видя Эдгара, который обычно был ослепительно красивым, уверенным и вселяющим уверенность в других, она иногда ощущала, что её суждение об Эдгаре ошибочно.

– Мистер Лэнгли просто живёт неподалёку, так что он заходит к нам.

– Неподалёку?

– Пансион* на два дома вниз по улице.

– Рэйвен, ты слышал это?

– Да, - ответил молодой человек, сидящий напротив Эдгара.

– По-погоди! Ты что собрался делать?!

Она запаниковала, потому что Рэйвен в своё время признался ей, что он, не задумываясь, убьёт любого, кто встанет на пути у Эдгара.

– Просто немного ревную.

– Нет, неправда, и отдавать такой приказ так легко...

Эдгар будто бы встревоженно посмотрел на Лидию и игриво хихикнул.

– Я просто шучу, Рэйвен.

– Я понял.

– Пока, по крайней мере.

– Хватит валять дурака, – проговорила Лидия, осев на своём месте. – Открыто выказывая свою ревность, ты просто играешь со мной, вводя меня в заблуждение, и наслаждаешься, наблюдая за моей реакцией. И, кроме того, мистер Лэнгли просто отдает дань уважения дочери своего учителя. Он относится ко мне, как к нормальной девушке, потому что многого не знает обо мне.

– Ты совсем не осознаёшь своего очарования.

*Пансион – устаревшее название небольшой гостиницы с полным содержанием проживающих.

– Я прекрасно осознаю, какая я. Вся мою жизнь меня называют сумасшедшей.

– Твои глаза могут видеть величественный мир. Твой слух может различать голоса, сливающиеся с дуновением ветра. Любой, кто узнал бы это, испугался бы. А знаешь почему? Потому что они боялись бы, что девушка, к которой они имеют чувства, способна видеть то, что они тщательно скрывают в себе, даже самые неприглядные их стороны.

Он быстро и уверенно может придумать всё что угодно, любую ложь.

Она не хотела, чтобы его слова поколебали её, так что ответила:

– Тогда почему ты не прекратишь изворачиваться, обманывая меня? Я знаю, что в тот день, когда мисс Дорис исчезла, ты пригласил её прокатиться в своей карете.

– Хм-м, и кто же рассказал тебе об этом?

Но Эдгар ничуть не был удивлён. Вместо этого он понизил свой голос до шёпота, как если бы говорил ей сладкие, тягучие слова.

– В тот день ты ездил в гавань. После того, как ты остановил свой экипаж у доков, что ты делал? И другое, ты пригласил мисс Дорис в свою карету после того, как она разделилась со своей горничной на базарной площади, но после этого её нигде не видели. Если посмотреть на это с такой стороны, то ты самый подозрительный подозреваемый.

– Ты ясновидящая?

– Ты приехал домой с маленьким фейри на крыше кареты. Я встретила его и выслушала. Он сказал, что оказался в незнакомом районе для людей высшего класса и, так как вокруг было столько всего интересного, заблудился в твоём доме, не зная, как вернуться.

Нико был тем, кто рассказал ей об этом, но девушка позволила себя опустить эту деталь.

Против такого у графа не было аргументов, так что он всего лишь пожал плечами и выпрямился.

– Даже если бы я нанял молчаливых слуг, не смог бы заводить интрижки, женись я на тебе.

– Я никогда не выйду замуж за человека, который заводит интрижки.

С противоположного сиденья раздалось слабое фуканье.

– Рэйвен, ты посмеялся, не так ли?

– Я бы никогда.

Девушка недоверчиво посмотрела на Рэйвена. В то же время она и представить не могла, что может услышать его смех, ведь он никогда не выказывал и следа эмоций. Однако Рэйвен спокойно опроверг обвинение Эдгара с кротким выражением, так что она не могла представить, какое лицо у него было, когда он смеялся.

Возможно, он смеялся без выражения.

– Лидия, я действительно пригласил мисс Дорис в свою карету, но я всего лишь подвёз её и высадил перед её домом. Я говорю тебе правду. Наша встреча была совпадением. Так что я был удивлён, когда

услышал, что она исчезла. Фейри не видел, как она пропала?

– Нет, к несчастью. Возможно, он спал в тот момент.

– ...Что за бесполезный фейри. В любом случае, я не лгу. Пожалуйста, верь мне.

Как она может верить тому, кто с самого начала был большим лжецом?

– Тогда, что заставило тебя решиться помочь кому-то?

– Ты не можешь винить меня за мой интерес. После того, как я высадил её у дома и она вот так исчезла... Естественно, подозрение падает на меня. Поэтому я должен узнать правду.

Его ложь звучала убедительнее, чем истина. Он был тем, кто смог превратить свой обман, состоявший в том, что он – граф, в реальность, так что Лидия не была способна распознать, являются ли его слова правдой или нет.

– Есть ещё что-то, что ты от меня скрываешь?

– Нет.

– Ты опять пытаешься одурачить меня?

– Зачем мне делать это теперь?

Он был тем, кто мог обмануть тебя, говоря ложь с безупречно серьёзным взглядом. И всё же ей хотелось бы знать, почему её желание верить ему говорило в ней сильнее, чем её сомнение в нём.

В скором времени экипаж достиг Креморн Гарденс, которые утопали в искусных украшениях и звуках живой музыки.

Выйдя из экипажа и миновав грандиозные кованые ворота, они оказались на открытой площади с множеством выставок и торговых лотков. Убежище развлечений номер один в Лондоне было местом, заполненным сотнями людей, чего Лидия никогда не видела прежде. Куда бы она не повернулась, повсюду были люди, люди, люди. Ей было интересно, и откуда они все взялись.

Когда они проходили мимо цирка, из которого доносились звуки китайского оркестра, она увидела Пьеро, всем своим видом показывающего, что готов начать номер, в котором он собирался пройти по канату, висящему высоко в небе над большим тротуаром, где они шли.

Всё это было ново для неё, и она отвлеклась от тяжёлых мыслей, с интересом глядя по сторонам, но быстро напомнила себе, что она здесь не для того, чтобы развлекаться, и сосредоточилась на деле.

– Куда бы ты хотела пойти? Я думаю, было бы интересно посмотреть на слоновью акробатику.

– Что? А что по поводу яйца фейри?

– Это может немного подождать. Раз уж мы здесь, надо насладиться этим.

Он потянул её за собой, независимо от её желаний.

– Подожди, Эдгар, яйцо фейри правда продают здесь? Если это ложь, тогда я иду домой. Я не намерена

проводить свой драгоценный выходной, потакая твоим желаниям.

– Как сурово. Тогда ладно. Но, как только мы покончим с делами, ты поделишь со мной часть своего времени. Так как это твой выходной, я хотел бы, чтобы ты побыла со мной не из-за чувства долга.

Лидия спрашивала себя, неужели он так хотел держать её при глазах, что решил использовать эту работу в выходной.

«Эх, я действительно не могу понять, о чём думает Эдгар», – удручённо подумала девушка.

– Если забыть о чувстве долга, тогда, думаю, у меня нет причин оставаться в твоей компании.

– Почему? Я думал, ты сможешь получить удовольствие.

– Если ты хотел насладиться этим, почему не пригласил другую леди? Мы оба знаем, что есть бесконечное количество девушек, которые будут для тебя лёгкой добычей. Вместо девушки с кислой миной – то есть меня – ты бы предпочёл женщину, которая была бы более чем рада сопровождать тебя.

– Мне действительно не нравится твой кислый вид. Я предпочитаю твою улыбку.

– Как я уже говорила, прекрати дразнить меня.

– Сейчас, Лидия, ты смотришь на вещи слишком негативно, словно я враг для тебя, или ты единственная, кто знает мою тайну. Неужели это неестественно, что я хорошего мнения о тебе и хочу провести с тобой время? Если бы я не пригласил тебя, у нас не было бы шанса узнать друг друга, всё это было

моими настоящими искренними чувствами. Не так давно мы впервые встретились, и я не на публику говорю, что ты единственная для меня, так что я хочу узнать тебя лучше, и я хочу, чтобы ты узнала меня, и поэтому-то я и пригласил тебя сюда.

«Может ли он говорить мне правду? – вопрошала себя девушка. – О-ох, из-за того, что я обманываюсь так легко, он наслаждается, водя меня за нос».

Хоть Лидия и думала так, она всё же кивнула.

– Если это ненадолго, я не возражаю против осмотра некоторых достопримечательностей.

– Спасибо. Давай возвращать нашу любовь, шаг за шагом.

Лишь она подумала, что он серьёзен, как Эдгар снова взялся подшучивать над ней. Лидия криво улыбнулась.

Внимание девушки было частично поглощено её рукой, за которую он взялся, чтобы провести её через толпу; молча следуя за ним, она думала, что что-то с ней было не так.

Она злилась на себя, что почувствовала радость, когда он сделал ей комплимент, даже если это была неправда или лесть.

И всё-таки, была ещё в ней здравомыслящая часть, которая не позволяла ей доверять Эдгару полностью. И эта часть была уверена, что он внимателен к ней потому, что она может быть полезна для него.

Мысль, что для Эдгара она могла бы быть привлекательной, была для неё за гранью фантастики,

и это фундаментальное убеждение нельзя было уничтожить, что бы он ни говорил. Потому, что Эдгар не подходил под смутные представления Лидии о том, какой должна быть первая встреча, или потому, что причиной любви между мужчиной и женщиной могло быть только взаимное притяжение и следующие за ним любовные отношения.

Её идеальным кавалером был кто-то, кто, для начала, не казался обладателем каких-то особых навыков, но был добр и полон уважения к чувствам других людей. Даже если бы он был немного неуклюж или неопрятен и о нём приходилось бы заботиться каждый день или даже если бы его волосы всегда стояли торчком после сна, она хотела, чтобы он был тем, кто понимает и принимает ту её особенность, которой является способность видеть фейри, тем, кто всегда будет на её стороне, спокойным и нежным.

Кто-то, быть может, похожий на её отца.

Она не подходила тому, кто говорил сладкие, трогательные слова в высшем обществе королевы Англии, или обладал худощавой фигурой, что выглядит совершенно безупречной во фраке, и изысканной привлекательностью, что сквозила в каждом из его движений и жестов, или был до невозможного красив, с изяществом истинного дворянина, или растоплял женские сердца, когда улыбался, но был до жути устрашающим, когда принуждал к чему-то; такой человек совершенно не подходит такой, как она, с какой стороны ни посмотри.

Даже Эдгар должен был понимать, какая женщина подходит ему больше, ведь, перво-наперво, Лидия даже не была аристократкой.

Она слышала, что в последнее время даже богачи из среднего класса могли свободно войти в светское общество, а также были случаи, когда пэры из-за стечения обстоятельств были вынуждены продавать свои имения и жить в обыкновенных домах, но, когда она смотрела на Эдгара, она всё же думала, что дворяне – это другая раса, совершенно отличная от простолюдинов.

– Вот. Это то самое место, о котором говорят, что здесь можно увидеть представление фейри.

Послушавшись голоса Эдгара, Лидия обратила внимание на небольшой театр-навес розового цвета.

Смотря сквозь толпу людей, она могла видеть, что внутри него было что-то, похожее на сцену, на которой стоял человек и заставлял карты и цветы плавать в воздухе.

– Это просто фокус.

– Может быть, он утверждает, что невидимый фейри держит карту и летает вокруг него?

– Не вижу никаких фейри.

– Если фейри-доктор так говорит, значит, это просто трюк.

Когда фокусник закончил своё представление, на сцене началась продажа яиц фейри.

Разноцветные стеклянные шарики лежали рядами. Фокусник утверждал, что в каждом из них сидит фейри. Он даже объяснил, как проводить

гадание, и это заставило леди в толпе внимательно слушать его.

Эдгар вернулся назад, купив один шарик, и отдал его Лидии.

– Как он выглядит? Внутри.

– Не похоже, чтобы в нём что-нибудь было.

– Этот фокусник – один из артистов, заключивших контракт с этим местом. Он постоянно меняет внешность и имя, чтобы участвовать во всех представлениях, но ничего особо подозрительного о нём я не слышал.

– По крайней мере, в этом стеклянном шарике нет ничего, что могло бы привлечь фейри. Видишь, какой мутный цвет, и как некрасив шарик, и какая пустота внутри? Другое дело, если бы внутри был фейри, но, если сравнить, гораздо больше шансов призвать фейри, просто налив воду в какой-нибудь стеклянный пузырь.

– Тогда тот, кто обвиняет фейри в исчезновении мисс Дорис, мог распустить слух об этом.

– Да... Но слишком многое говорит, что это не работа фейри. Мне нужно исследовать его чуть позже.

Сосредоточившись, Лидия вернула стеклянный шарик Эдгару

В ту же секунду она услышала идущий из-под навеса звук бьющегося стекла. Справа раздались высокие крики женщины. Похоже, кто-то сломал одно из яиц фейри.

Но тогда, словно по цепной реакции, стеклянные шарики вокруг стали лопаться один за другим.

Похоже, некоторые люди пострадали. Началась паника.

Фокусник возвысил голос в попытке успокоить толпу.

– Э-э, я хотел бы предупредить леди быть осторожными в обращении с фейри. Пожалуйста, убедитесь, что вы не обращаетесь с ними грубо и не говорите неприятных вещей. Или они могут разозлиться и разбить яйцо.

– ...Как-будто ты знаешь, – пробормотала Лидия.

– Там может быть газ, который взрывается, реагируя на температуру тела. Могут поспорить, те, у кого взорвались шарики, были зазывалами, но всё-таки это опасно, когда осколки стекла летят в толпу, – проговорил Эдгар.

– Лидия, гляди!

Тут же она услышала крик Нико.

В ответ на возглас фейри-кота, который, по-видимому, следовал за ними, обернувшись невидимкой, Лидия подняла глаза и увидела, что фейри сидит на одной из перекладин крыши навеса.

Он был размером с младенца, с морщинистым лицом, как у столетнего старичка, телом, покрытым взъерошенной шерстью, и маленькими рожками на голове: это был боуги-зверь.

Он, смеясь, раскачивался на перекладине. Затем он замер и повернул голову в направлении Лидии.

Их взгляды встретились.

~ Хм-м, так ты способна видеть меня.

И вдруг он исчез.

Лидия угадала его намерения и, резко развернувшись, посмотрела на яйцо фейри в руке Эдгара.

– Эдгар, брось его

– А?

Она быстро выбила яйцо из его ладони. В ту же секунду, как девушка отбросила его в сторону, стеклянный шарик взорвался.

Она схватила за руку совершенно ошеломлённого Эдгара и вместе с ним выбежала из-под навеса.

Лидия осмотрела площадь, но нигде не увидела следов фейри.

– Здесь был боуги-зверь.

– Боуги... Думаю, я слышал его, что за фейри это был?

– Зловредный фейри. Злобный маленький демон. Они не особо умны и относятся к Неблагому двору*.

– И он один из тех, кто взрывал яйца фейри внутри навеса?

– Я не уверена, фокусник не выглядел удивлённым, и некоторые из пострадавших действительно могли быть зазывалами, которые сами взорвали свои шарики, но боуги-зверь безошибочно подмял под себя всю ситуацию.

*Неблагий двор – В шотландском фольклоре фейри делятся на Благий и Неблагий Дворы. С фейри, которые принадлежат к Неблагому Двору договориться невозможно, не стоит и пытаться. Встреча с фейри из Неблагого Двора почти всегда предвещает смерть.

Она спрашивала себя, было ли это простым совпадением? Или это как-то связан с яйцами фейри?

Если это так, тогда уже с большим трудом можно было просто так решить, что фейри были никак не замешаны в случившемся с мисс Дорис.

Эдгар держал девушку за руку, пока она пребывала в глубоком раздумье.

– Ты поранилась?

Кажется, она порезалась об осколки стеклянного шарика, что взорвался, как только она отбросила его. На руке, одетой в перчатку проступили красные пятнышки крови.

Она сняла перчатку и осмотрела их, но порезы оказались совсем не глубокими и почти не болели.

– Я в порядке. Порезы небольшие, они быстро заживут, если я залижу их.

Когда Лидия говорила это, у неё внезапно появилось нехорошее ощущение, и она медленно убрала руку за спину, подальше от Эдгара.

– Почему ты её прячешь?

– Думаю, я начинаю понимать, о чём ты можешь думать.

– Я просто подумал, что смогу помочь с исцелением твоей раны. – Эдгар мило ухмыльнулся.

– Я в порядке!

С этим человеком действительно нельзя было быть слишком осторожной.

Лидия уже захотела пойти домой, подальше от графа, но граф пригласил её прокатиться по озеру на одной из лодок.

Она корила себя, твердя в уме, что не должна была говорить, что не против побродить здесь недолго, и уже успела пожалеть о своих словах, а на Креморн Гарденс начала спускаться темнота, и газовые лампы источали прекрасный свет, что делал окружающую атмосферу даже более живой.

Она могла бы и не надеяться, что Эдгар позволит ей так легко уйти отсюда.

– Зачем ты это сделал?! Ты чуть не ранил графа!

Девушка, с волосами цвета свежего апельсина, кричала на что-то у её ног. Проходящие мимо, странно на неё поглядывая, потому что были неспособны увидеть маленького сердитого фейри, стоящего рядом с девушкой.

Она поняла, что кричит на пустое место и тем самым привлекает ненужное внимание, поэтому она быстро перешла под тень деревьев и понизила голос.

– Разве я не говорила тебе, что твою цель – только эта мерзавка!

~ Но, госпожа, эта человеческая девчонка смогла увидеть меня. Да, она не только смогла меня увидеть, но и поняла, что это я разбил те стекляшки. Я уверен, она – фейри-доктор.

– И что с того? Ты мой раб, ты должен слушать меня и делать только то, что я скажу!

~ ...Да, госпожа.

– Ты должен был создать зловещий шум и испугать её, и заставить дрожать от страха. Так же, как и Дорис, я хочу, чтобы она исчезла из Лондона.

Бросив последние слова через плечо, девушка расправила юбки, задев боуги, и ушла.

Она отправилась искать девушку с волосами цвета ржавчины, которая шла рядом с графом.

Эта девушка была частым гостем в особняке графа и, кажется, находилась в дружеских отношениях с Эдгаром Эшенбертом; она выглядела примерно на столько же лет, сколько было и ей.

Если не слишком отвлекаться на её впечатляющие глаза золотисто-зелёного цвета, она была совсем не привлекательна, и это заставляло другую девушку думать, что она была бы намного более подходящей партией для графа.

Так как она была госпожой фейри-раба, она искренне верила, что способна сделать что-нибудь с этим с помощью магии фейри.

~ Хех, как жалкий человечиска может контролировать фейри. И ты, и я – рабы Хозяина.

Нико слушал недовольное бурчание боуги-зверя с вершины дерева.

~ Думаешь, ты такая сильная и могущественная. Да я слушаюсь тебя только из-за приказа Хозяина. Ха, просто жди, мелкая вошь.

Можно было подумать, что он сейчас поднимет кулак и потрясет им ей вслед, однако боуги-зверь вдруг положил руку под подбородок. Казалось, он обдумывает что-то.

~ Но если фейри-доктор что-то заподозрил, хлопот не оберёшься. Если она встанет на нашем пути, то весь тяжкий труд Хозяина пойдёт насмарку.

Бормоча себя под нос, боуги-зверь медленно исчез.

– Хм, похоже, неприятности только начинаются, – проворчал Нико, помахивая хвостом. – И граф, если бы он просто шутил, я пропустил бы всё это мимо ушей, но так как я понятия не имею, о чём он думает, придётся не спускать глаз и с него. Вот ведь проблема.

Карамель Или Апельсин

Множество лодок скользило по ровной, не испещрённой волнами глади озера, над которой не проносилось ни ветерка. Огни фонарей красочно освещали украшенные в иностранной манере лодки, заставляя их выглядеть будто образ из сна. В отблесках многочисленных огней тени элегантных лодок пересекались и сливались одна с другой, окрашивая озеро в мистические тона.

Сидя в одной из этих лодок, взятой на прокат, Лидия думала, сколько же в Лондоне людей, у которых масса свободного времени. Она наблюдала за красиво одетой парой в проплывающей мимо лодке, что болтали друг с другом и весело хихикали.

Конечно, Эдгар тоже был членом этого высококлассного общества, которому не нужно было работать и который имел достаточно свободного времени.

На вёсельной лодке, рассчитанной на 10 человек, сейчас было всего трое, включая Рэйвена, который ожидал на плывущей за ними пристани. Два гребца тоже сидели здесь, в лодке, и в размеренном темпе двигали вёслами.

– Кульминацией Креморн Гарденс является фейерверк. Лучше всего наблюдать его отсюда, с озера.

– Мы сможем увидеть фейерверк?

– Да. Ты когда-нибудь видела его прежде?

– Нет.

– Тогда мне повезло. Я смогу быть рядом с тобой, когда ты увидишь что-то новое для себя.

Рэйвен открыл бутылку шампанского. Взяв тонкий и высокий бокал, она наблюдала, как наливается пузырящийся золотистый напиток, но отражения мерцающих огней уже было довольно, чтобы опьянить её.

– Давай произнесём тост. За мою доблестную храбрую феяри.

– Доблестную?

– Разве ты не защитила меня только что? Даже сама поранилась.

Он слишком преувеличивает. И слово «моя» здесь ни к чему.

Но за то время, которое она провела с ним, Эдгар наговорил ей столько нежностей, что какая-то часть её считала, что это было в порядке вещей.

Не сказать, чтобы она привыкла к этому, больше похоже, что для этого человека действовать неоднозначно и вести себе так, словно он находится в центре толпы, куда бы он ни пошёл, было не чем-то особенным, а, скорее, будничным.

Даже обитая подушками скамейка была широка и роскошна. Она чувствовала, что расстояния между ними критически мало, так как Эдгар сознательно сел рядом с ней, но после того, как она сделала пары глотков шампанского, эта, на первый взгляд, неловкая ситуация показалась совсем пустяковой.

– А ты где видел фейерверк?

Спросив об этом, она задумалась, что же заставило её задать этот вопрос?

Честно говоря, Лидия твердо решила для себя, что не будет спрашивать ничего, что касалось бы его прошлого. Оно казалось запутанным, и девушка чувствовала, что, как только она узнает о нём, перед ней возникнут нежелательные трудности, и, к тому же, ей совсем не хотелось быть втянутой в это.

Она знала, что Эдгар был рождён в аристократической семье, которую после вовлекли в заговор. Общество заставили поверить, что он и вся его семья погибли, но на самом деле Эдгар, единственный, выжил и был продан богатому человеку из Америки. Затем он сбежал оттуда и, скрывшись от своих преследователей, сделал всё, чтобы выжить...

Ей было дано только краткое разъяснение, но если бы она честно приняла всё, что он сказал, то разобраться во всём этом было бы слишком сложно, так что Лидия с трудом верила ему и пребывала в сомнениях.

Итак, она уклонялась от любой темы или фразы, что могла бы дать ей прикоснуться к его прошлому, даже во время случайного разговора.

– Когда я был ребёнком, каждый раз, как в нашем поместье был праздник, запускали фейерверки. На наших землях было природное озеро, и, помнится, там было так же много лодок, как и здесь.

Лидия вздохнула с облегчением: похоже, ей не пришлось заставлять его вспоминать ужасы, произошедшие с ним в Америке.

Тем не менее, когда девушка думала, что Эдгар потерял всё, что должен был унаследовать, включая усадьбу и огромные семейные земли, а также почтенное имя своей семьи, она считала, что эти воспоминания были очень неприятны для Эдгара.

Потому что в прошлом он всё-таки имел семью и друзей рядом, и ему не нужно было что-либо скрывать за своей благословенной прекрасной внешностью, и он мог бы вырасти и повзрослеть, невинно улыбаясь.

Хотя Лидия и думала об этом, у неё не было причин копать глубже. Если бы появился тот, кто разделил бы прошлое этого человека, он был бы тем, кто разделил бы также и его будущее.

Эдгар посмотрел на Лидию с недовольным выражением лица, ожидая новых вопросов от Лидии.

– Ты не собираешься больше расспрашивать меня?

– Э? ...Эмм, на самом деле мне не интересно твоё прошлое.

– О, вот как.

«О, нет, я опять произнесла это слишком холодно», – испуганно бросилась ей в голову мысль.

– Это не совсем то, что я имела в виду. Эм, я думаю, то, что лежит впереди, гораздо важнее того, что уже случилось. Сейчас ты уважаемый английский граф, а того, что было в прошлом, мне знать не стоит.

Сожаления о том, что она сказала нечто настолько поверхностное, заставили её вздохнуть.

– Тогда, позволь рассказать тебе историю об одном моём друге. Случилось так, что он обладал агатом, который являлся «яйцом фейри».

Камень, к которому Эдгар проявил интерес и который назывался «яйцо фейри». На такое неожиданное упоминание Лидия обернулась с любопытством.

– Это правда, после разговора с профессором Карлтоном я убедился в этом. Камень, который был у него, без сомнения был «яйцом фейри», о котором ходит любопытная история, гласящая, что в нём запечатан злой дух. Но, по-видимому, он потерял его, когда был маленьким мальчиком.

– И как он потерял его?

– Он не помнит точно, но, как он считает, его похитил туманный человек.

И сейчас прозвучало ключевое слово – туманный человек. Кажется, здесь и крылась истинная причина, по которой Эдгар ввязался в это дело.

– По крайней мере, в то время он верил, что случилось именно это, потому что он оказался в таком промозглом, тёмном месте. Казалось, на него наложили какое-то заклятье, его тело не двигалось ни на дюйм, так что он не мог сбежать. И тогда две фейри в обличье девочек появились перед ним. Это были восхитительные маленькие фейри, которые носили миленькие красивенькие платица. Раньше он никогда не видел фейри, но ему пришлось поверить, потому что в том состоянии, в котором он был, он не мог сказать, где сон, а где реальность. И он попытался

попросить их о помощи. Но тогда, Лидия, как и во всех сказках, две маленькие феиры спросили его, что может он дать им взамен. Единственное, что было у мальчика, – яйцо феиры. И он отдал его им. Девочки сказали, что помогут ему, и исчезли.

Он замолчал и посмотрел на небо. Фейерверки всё ещё не начинались.

– Итак, его спасли?

– Нет. Темное место, в котором он находился, скорее всего, было каким-то складом. Его держали там как часть груза, а потом отправили на корабль и продали.

Мог ли он быть в том же самом месте, что и Эдгар, так же проданный в рабство?

– Этот человек всё ещё в Америке?

– Он умер.

– ...Ты пытаешься найти «яйцо феиры» ради него?

– Это не так, Лидия. Я хочу найти «его». Было время, когда я думал, что его, возможно, похитил туманный человек, и в действительности он, несчастный, всё ещё где-то здесь, лежит во тьме и холоде. Но если это так, тогда всё в порядке, потому что сейчас я могу спасти его. Ведь на моей стороне надёжный феиры-доктор.

Он сказал, что хочет спасти того, кого уже нет в живых. Эти странные слова были совсем не похожи на обычного Эдгара.

– Мальчик, который исчез в лондонском тумане... Если я смогу найти его, того, кто, говорят, всё

ещё потерян, и вытащить из объятий тумана, сотрёт ли это тот факт, что он умер? Лидия, ты сможешь мне?

Эдгар просил её со спокойным, немим выражением. Она знала, что он просил невозможного, но ей почему-то казалось, что тем, кто ожидал спасения, на самом деле был он, когда он был в той же ситуации.

С исчезновением мисс Дорис и появлением туманного человека, роль которого играли люди, здесь была возможность, что первопричина, по которой Лидия была втянута в это дело, исходила из причины этих происшествий.

У неё не было необходимости узнавать прошлое Эдгара. Однако если он страдал от событий его прошлого, Лидия думала, что она не должна просто стоять и смотреть.

– Ну, если есть что-то, чем я могу помочь...

Она ответила, всё ещё не понимая, о чём именно он просит её. Если её решение было принято слишком легко, тогда была вероятность, что ей просто воспользуются, но она хотела верить, что боль, которая таилась в нём, не была ложью, так что Лидия была в растерянности.

– Спасибо.

Внезапно они прекратили смотреть друг другу в глаза.

Вместо этого, она запаниковала, не зная, что делать, но всё равно оставалась на месте, возможно, потому что чувствовала себя мышью, которой случилось идти по пути со львом.

Конечно, она боялась, но в то же время чувствовала, что хочет подойти и прикоснуться к великолепному льву и его золотистой шерсти. Она посмотрела на его губы, что изгибались в тонкой улыбке и, казалось, скрывали за собой прекрасные львиные клыки.

«Э? О-о чём я думаю! Не могла же я опьянеть от одного бокала шампанского», – удивилась себе девушка.

В образе мыши, сложившимся в голове у Лидии, не было ничего романтического, но тут Эдгар мягко притянул её к себе за плечи.

– Я всё думал, ты пахнешь ромашкой. Совсем как те печенья.

«О нет», – подумала она. Но в эту секунду...

– А, фейерверки! – воскликнула девушка.

Со звуком взрыва яркий светящийся цветок расцвел в небесах.

В одно мгновение Лидия была очарована фейерверками, которые она видела впервые.

– Ах, удивительно! Они так прекрасны...

Покалывающее чувство, что снадало её ранее, исчезло. Лидия продолжала смотреть на небо, загипнотизированная фейерверками, и, видя её такой, Эдгар рассмеялся.

«И что тут смешного?» – обижено подумала девушка, переведя взгляд на продолжавшего смеяться графа.

– Что? Они правда прекрасны. А! Ещё один.

– Нет, просто ты выглядишь гораздо более очарованной фейерверками, чем мной. Это заставило меня потерять уверенность, – проговорил Эдгар; по-видимому, он был в хорошем настроении, так как продолжал посмеиваться.

Он выпил своё шампанское и предложил бокал Рэйвену. Конечно же, слуга твердо отказался.

Когда Рэйвен уклонился от шутливых сетований Эдгара, первым, кто обратил своё внимание на лодку, приблизившуюся вплотную к ним, был именно он.

Рэйвен окидывал подозрительным взглядом всё, что приближалось к его господину, чем бы это ни было, но в этот раз этому взгляду подверглась юная девушка, одетая, как член высшего общества.

– Ох, могу поклясться, это граф. Какое совпадение.

Она была восхитительной, привлекательной девушкой с большими глазами и апельсиновыми выщипанными волосами, с белой, жемчужной кожей, как у фарфоровой куклы.

– А, добрый вечер, леди Розали Уолпол. Как поживаете?

«Уолпол? Может ли она иметь какое-то отношение к роду барона?» – это предположение заставило Лидию внимательно посмотреть на находившуюся рядом девушку.

Сейчас, поразмыслив над этим, она вспомнила, что дочь барона жила вместе с кузиной, которая была старше её на год, и дядей.

Рядом с девушкой находился мужчина, которому было лет за тридцать. С первого же взгляда можно было сказать, что он тратит кучу денег на гардероб, и, кроме того, он был довольно красив. Он представился ей, как дядя Розали, носящий имя Грэхэм Перселл.

– Мне приятно познакомиться с вами, лорд Эшенберт. Я в первый раз имею честь лично приветствовать вас, однако я уже видел вас несколько раз в клубе на Пикадилли*.

Мужчина снял свою шляпу и склонил голову, на что Эдгар ответил тем же.

– А-а, вот как. Я слышал, пока был там, что в светском обществе есть известный дамский угодник. Должен ли я понимать, что речь шла о вас, лорд Грэхэм?

Похоже, и тот, и другой были самыми настоящими повесами. «А значит, они могут считать друг друга соперниками», – подумала девушка, заметив холодок в улыбке Эдгара.

– Прошу прощения, милорд, но кто это с вами?

Девушка, сказавшая это, со смесью любопытства и презрения окинула Лидию взглядом. Будто бы оценивая её стоимость, она осмотрела её от макушки до пят, из-за чего Лидия почувствовала легкое недовольство.

– Это мисс Лидия Карлтон.

– Какая Карлтон? Кто её отец?

– Я фейри-доктор Карлтон.

*Пикадилли – одна из самых широких и оживлённых улиц в историческом центре Лондона – Вестминстере. Пролегает от площади Пикадилли (на востоке) до Гайд-парка (на западе).

О девушке в обществе всегда судили по социальному статусу её отца, но Лидия ответила с чувством возмущения.

– О, боже, так вы тот самый специалист по фейри, о котором ходят слухи? Кажется, мы с вами примерно одного возраста. Вам, должно быть, тяжело, иметь работу.

Дочери богатого дома не нужно работать. Она понимала, что, с этой стороны, её слова могут вызвать волну презрения, но она гордилась званием фейри-доктора, так что ей не было дела до чужих насмешек.

– Это не совсем работа, скорее, она – мой советник и мой доверенный партнёр, – проговорил Эдгар.

– Но, милорд, разве это меняет тот факт, что вы наняли её?

А теперь её рассматривают как служанку.

– Мисс Розали, вы думаете, король Артур думал о Мерлине, как о своём слуге? Видите ли, мы с ней находимся в тех отношениях, когда люди считаются равными друг другу.

Когда он вот так защищал её, Лидия почувствовала, как её сердце забилося немного быстрее.

– О, как чудесно. Но если бы это была я, я предпочла бы быть принцессой, а не волшебником.

«Похоже, её нельзя назвать обычной сдержанной леди», - подумала Лидия.

– Кстати, где же леди Дорис? Обычно, она всегда с вами.

«О, боже, Эдгар, почему ты спросил что-то настолько рискованное?» – она не могла избавиться от беспокойства, но, вопреки ожиданиям, Розали ответила, как ни в чём не бывало.

– Она не очень хорошо себя чувствует, так что она уехала поправлять здоровье за город.

– О, боже, это прискорбно слышать. Вам, должно быть, довольно одиноко.

– Не совсем так. Дорис слишком робкая, и вы, должно быть, видели, что она всегда находилась возле меня? Теперь, когда мне не надо присматривать за ней, я спокойно могу тратить всё моё свободное время на себя.

«Если бы она не притворялась жесткой, то была бы вполне нормальной кузиной», – пришло в голову Лидии. Ради всего святого, её кузина всё-таки пропала без вести, а она так легко говорит о ней.

Или, от неё тоже скрыли правду.

– В любом случае, милорд, вы не против, если я присоединюсь к вам в вашей лодке? Если вы закончили наслаждаться временем, проведённым наедине с мисс Лидией, я была бы более чем рада присоединиться к вам.

«Эта девушка что-то чувствует к Эдгару», – поняла Лидия.

Но она определённо не привыкла скрывать свою привлекательность. Она даже не забыла бросить косой взгляд в сторону Лидии, словно она видела в ней свою соперницу.

– Розали, это невежливо, – упрекнул её дядя.

– О, нет, лорд Грэхэм. Я совсем не возражаю.

Однако Эдгар никак не мог отклонить просьбу леди.

– О, правда? Боже, я так счастлива. Меня привёл сюда дядя, но беседы не особо приятны, если тебя окружают одни старики.

– Я не отношу себя к старикам, между прочим.

– Дядя, вам действительно пора уже отказаться от своего имени сластолюбца и успокоиться.

С кислой улыбкой Грэхэм посмотрел на графа.

– Если я могу принять ваше добродушное предложение, милорд, не могли бы вы присмотреть за моей племянницей? Сказать по правде, у меня есть кое-какие дела, да и она ругает меня, намекая, что мне нужно поскорее уходить.

– Да, конечно, я счастлив, что способен провести время в компании такой очаровательной леди.

«Я знала, что он из тех людей, которые говорят подобные вещи каждой встречной», – пронеслось в голове у Лидии.

Наиболее вызывающий взгляд, чем был до этого, посланный Лидии от Розали, заставил её почувствовать отвращение. Она не считала, что сможет и дальше получать удовольствие от фейерверков, которые продолжали взрываться над их головами.

– Я славно провела время, Эдгар, но сейчас я, пожалуй, пойду.

– Э, почему?

– Если я вернусь поздно, папа будет беспокоиться.

Он слегка покачал головой, будто сожалел об этом, но только и всего.

– Ладно. Рэйвен, проводи Лидию до дома.

«Так он не собирается меня останавливать», – девушка почувствовала едва ощутимое разочарование, но уже в следующую секунду подумала: «...Ну, вот и замечательно».

Миленькая, похожая на куколку девушка с радостью перешла из своей лодки, которая спокойно лежала на водной глади рядом с их, в другую, сев рядом с Эдгаром.

«Если она продолжит так себя вести, – подумала Лидия, – никаких трудностей в уходе за ней у него не возникнет».

– Ну, это не моё дело, – пробормотала Лидия, и затем покинула берег озера.

*

«Леди больше радуются, получая горстку цветов с обочины дороги от мужчины, которого они обожают, чем фантастические букеты от человека, который их не волнует».

Она вспомнила эти слова Эдгара, когда ей попались на глаза маргаритки, стоящие в вазе на подоконнике её комнаты.

Лидия была искренне рада, что мистер Лэнгли относился к ней, как к нормальной женщине. А

отношение Эдгара к ней, как леди... было чем-то таким, чему она не могла искренне радоваться. Она боялась чувствовать настоящее восхищение от этого, почти, как если бы предала саму себя, если бы сделала это.

Если она не будет держаться на расстоянии, то может быть увлечена, втянута во что-то непотребное и обманута. Девушка не могла до конца понять, как именно называется это чувство, но ей было просто страшно.

В свете настольной лампы Лидия закрыла книгу, на которой не могла сосредоточиться, взяла другую и открыла её. Она вынула из неё засушенный цветок и собиралась выбросить его, но передумала, так как он не был ни в чём виноват.

Из всех, подаренный Эдгаром, на взяла себе только этот цветок, потому что это был её любимый вид. Никакого глубокого значения её поступок не имел. Она просто подумала, что его расцветка очень редкая; и не имело значения, что он походил на цвет его глаз.

Как бы то ни было, её не должно вводить в заблуждение то, что говорит Эдгар. Лидия с самого начала поняла, что ей приходилось горько сожалеть, каждый раз, когда она допускала мысль о том, что Эдгар может быть добросердечным.

— В конце концов, он просто распутник.

То, что у неё было плохое настроение из-за этого, раздражало, так что она глубоко вздохнула, успокаиваясь.

— Эй, Лидия.

Она резко захлопнула книгу. Обернувшись, она увидела Нико, стоящего в дверях. Он вошел в комнату и подбежал к ней.

– Ты чего испугалась?

– Ни...ничего.

– Я проследил за боуги-зверем. И увидел, как он входил в городской дом семьи барона Уолпола.

– Семьи барона... Ты имеешь в виду дом исчезнувшей леди Дорис?

– Ага. Кроме того, учинить кавардак боуги приказала апельсиноволосая девушка с кудряшками.

– ...Розали?

– Я не знаю её имени. Она говорила в Креморн Гарден, что хочет, чтобы ты исчезла из Лондона, как и Дорис. Похоже, она желает стать ближе к графу. Ты должна быть осторожна.

Однако это была неожиданная новость для Лидии. Розали была той, кто отдавал приказы боуги-зверю. И она хотела навредить Лидии всё это время?

Но вещью, на которую девушка не могла закрыть глаза, были слова «как и Дорис».

Это значит, что это она виновата, в том, что что-то случилось с её кузиной Дорис?

– Но, Нико, почему боуги-зверь слушается её приказов?

– Нет, он сказал что-то про своего настоящего хозяина, которой она не является. И он просто притворяется, что выполняет её приказы, ради своего хозяина.

– Кто его хозяин?

– Не знаю, но не похоже, чтобы эта девчушка хоть что-нибудь о нём знала.

Даже если ты способен видеть фейри, входить с ними в контакт опасно, если не знать, с кем ты имеешь дело. И потому в прошлом было множество людей, которых облапошили фейри и которые, наученные горьким опытом, обращались за помощью к фейри-докторам.

В частности, для шалунов-фейри было обыкновением специально показываться людям, чтобы поговорить с ними.

Люди в прошлом знали, что, если ты увидел фейри, нужно притвориться, что это не так, и если ты услышал его голос, нужно притвориться, что это не так, и, делая это, люди могли избежать опасности, но в нынешнее время осталось немного тех, кто мог научить этому других.

Если юная девушка по имени Розали оставалась в неведении относительно настоящего хозяина боуги-зверя, который управлял ей, как и сказал Нико, и продолжала контактировать с фейри, тогда это значило, что она не имеет как знаний, так и понимания сути фейри, и думает, что обрела магические силы

Это могло быть опасно, как для неё, так и для окружающих.

Даже если Розали пожелала, чтобы Дорис исчезла, если у боуги-зверя были какие-то скрытые мотивы, тогда это означает, что Розали тоже попала в ловушку, установленную фейри.

Если она хочет расспросить её о леди Дорис, тогда сначала ей нужно разорвать связь между Розали и боуги-зверем. Похоже, случай, касавшийся леди Дорис, оказался намного более запутанным, чем она себе представляла.

Размышляя над этим, Лидия также беспокоилась о «яйце фейри», привлёкшим внимание Эдгара, и туманном человеке. Стеклообразный шарик для гадательной игры не имел ничего общего с водосодержащим агатом. И всё же Эдгар думал, что они связаны.

У неё появилось ощущение, словно он зациклен на этом больше, чем если бы это просто относилось к тому делу с пропавшей.

Почему?

Кажется, это как-то связано с боязнью леди Дорис туманного человека, который, предположительно, не связан с гаданием на яйце фейри.

– ...Хм?

В эту секунду Лидия чувствовала, что что-то вот-вот свяжется в её мыслях. Но она не смогла понять, что же это было, и сейчас была растеряна.

Но в её голове оставалась неясная мысль, что Эдгар всё-таки что-то скрывает от неё.

*

Семья баронов Уолпол не так давно вошла в социальный круг аристократов, но это была богатая

семья. Нынешней госпожой была шестнадцатилетняя леди Дорис. Её родители умерли во время кораблекрушения десять лет назад. На том же самом корабле были и родители её кузины Розали.

Две девочки, одновременно потерявшие родителей, с тех пор жили друг с другом.

Их опекуном был лорд Грэхэм Перселл, дальний родственник барона.

В баронском доме было хорошо известно, что Розали и Грэхэм поступали, как пожелают, не считаясь с законной наследницей – Дорис.

Скромная и робкая дочь барона и её эффектная, волевая кузина. Естественно, той, кто захватывал внимание и становился центром толпы, была Розали, а Дорис всегда была рядом с ней в качестве служанки и делала всё, что она говорила.

Однако титул Дорис был выше. Как бы то ни было, она являлась нынешней главой баронской семьи. Вот почему её волевая кузина хотела выделяться сильнее, чем Дорис.

Даже на людях она периодически действовала жестоко по отношению к ней и наслаждалась чувством превосходства.

Розали прямо заявила Эдгару, что рада исчезновению своей кузины, когда эти двое были наедине.

Её кузина была девушкой, которая ничего не могла сделать сама ещё с тех пор, как была ребёнком. Она была робкой и трусоватой, и поэтому Розали сказала ей, что туманный человек придёт, чтобы

наказать её, если она нарушит клятву, которую они вдвоём дали на яйце фейри, и это по-настоящему испугало её, так что она уехала из Лондона и спряталась в деревне. Это тоже рассказала ему Розали.

В любом случае, это создание явно не умело держать рот на замке.

Эдгар встречался с ней всего лишь несколько раз на светских вечерах, и она всегда служила удобным источником ценной информации.

Если он выказывал хотя бы намёк на след интереса, она была более чем рада ответить.

Вопреки его ожиданиям, получение каждого кусочка внутренней информации семьи барона вовсе не составило никакого труда.

И, теперь, следующий ход. Какую пешку он должен сдвинуть?

Когда он думал, Эдгар свел брови вместе.

Это как игра. Возможно, то, что он делает, бессмысленно, даже если он – очевидный победитель.

Он заставил эту мысль покинуть свою голову. Даже если это игра, раз он начал её, ему нужно победить. И всё, что он делает, служит этой цели.

Сколько же ещё ходов до мата?

– С возвращением, милорд.

Дворецкому, который ожидал его на входе, Эдгар отдал шляпу и трость и принудительно передал ему своё пальто, а затем подошёл к Рэйвену, вошедшему в прихожую.

– Рэйвен, как там Лидия? Она ревновала?

– Вы желаете знать, выказывала ли она признаки ревности?

Рэйвен склонил голову, как если бы пребывал в растерянности от неожиданного вопроса.

– Она видела меня с другой леди, так что у меня есть шанс, что она начала меня ревновать, не так ли?

– Эм-хм, однако, господин Эдгар, я не получал приказа убедиться, ревнует она или нет, – серьёзно ответил слуга.

– ...Ну, да, так и было. Я забыл.

– И я не могу судить о таких вещах.

Рассматривая самого себя в качестве живого, ходячего оружия, Рэйвен был неспособен воспринимать свои собственные чувства или волю как принадлежащие ему. Кажется, понимать чувства других людей ему было ещё труднее.

Его глаза, которые с первого взгляда казались чисто чёрными, приобретали слабый зеленый оттенок, когда свет отражался в них. Очевидно, на его родине это означало, что он несёт в себе свирепый дикий дух, который наслаждается кровавыми бойнями.

Дитя с духом, что склонялось только перед царём, рождённое для битв, обладало невероятными боевыми навыками. В то же время, человеческие чувства и мысли ребёнка притуплялись, и он мог, не колеблясь, не чувствуя жалости, не ища повода, убить, если таков был приказ.

Если оружие, предназначенное для сражений, более не нуждалось в сердце, тогда оно становилось идеальным воином, желанным для любого.

Эдгар не мог проверить, действительно ли внутри него скрывается дух, но он знал, что Рэйвен был таким. Однако его нельзя было назвать человеком без сердца. Если к нему относились, как к оружию, тогда ему оставалось только действовать соответствующе, но он был в состоянии и чувствовать, и мыслить сам.

Рэйвен изо всех сил старался служить Эдгару, который занял место его «царя», не только слушаясь его приказов, но и сохраняя доверительные отношения между ними и верно следуя за ним. Эдгар надеялся, что эти чувства останутся в его сердце и медленно обернутся и на других людей, а не только на его хозяина.

Поднявшись по лестнице и открыв дверь в свою комнату, Эдгар сосредоточился на том, что он просил у Рэйвена.

– Эм-м-м, тогда позволь мне услышать, что ты сделал из того, о чём я просил тебя.

– Мисс Лидия была в безопасности доставлена к своему дому.

– Там был кто-нибудь подозрительный?

– Никто не появлялся.

В раздумьях Эдгар опустился на софу.

– Хм-м. Должен сказать, что, собираясь взять Лидию с собой в Креморн Гарденс, я думал, что ситуация, где она сама пойдёт домой, будет золотой возможностью для похитителя. Но не похоже, чтобы преступник лично выполнял работу, так что это может

означать, что у виновника просто не было вовремя подготовленных людей.

– Э-э, господин Эдгар, вы продолжите использовать мисс Лидию как приманку?

– Если это заставляет тебя чувствовать себя неловко, я мог бы ещё раз обдумать это?

– Нет, я не это имел в виду.

Приказ Эдгара защищать Лидию и захватить того, кто попытается напасть на неё, не был чем-то, что Рэйвену было бы сложно выполнить.

Конечно, Эдгар понимал, что Рэйвен хотел сказать: он считал бесчувственным умышленно использовать девушку в качестве наживки без её ведома.

До этого не было никого, о ком Рэйвен высказывал своё беспокойство, кроме Эдгара и своей сестры.

Сестра Рэйвена, Армин, умерла прежде, чем они смогли заполучить свою свободу. Воспоминания о ней всё ещё были живы в их памяти, и когда Эдгар перебирал их в своей душе, он погружался в глубокую печаль. Она была против использования Лидии, и когда он, возвращаясь в прошлое, видел, как она возражала, та неохота, с которой шел на это Рэйвен, казалась естественной.

Но даже если Эдгар не стал бы этого делать, ничего не изменилось бы. Лидия, находясь в Лондоне, носила имя фейри-доктора графской семьи, вызывающее любопытство у других, и до тех пор, пока здесь были люди, считающие возможным разжиться

деньгами на её способностях, возможность, что её похитят, оставалась. Честно говоря, недавно он заметил некоторые подозрительные действия, направленные на слежку за тем, кто входит в его особняк и выходит из него, и как только он попросил Рэйвена охранять Лидию, случился тот инцидент с попыткой похищения в парке.

В то время, было трудно ухватить суть ситуации из-за густого тумана, и раз были использованы собаки, Рэйвен не смог проверить мотив злоумышленника.

В любом случае, если кто-то выстраивал какие-то опасные схемы, то Эдгар думал, что лучше всего быстро завлечь их и вывести из строя. Найти врага и обезвредить его было и в интересах Лидии.

И, прежде всего, это нужно было ради цели Эдгара.

– Это нужно, чтобы определить, кем из людей Принца он является. Преступник использует корабли для перевозки контрабанды и подготавливает краденые вещи по пришедшим заказам. Кроме того, он, безусловно, приложил руку к торговле людьми в Лондоне.

Человек, звавшийся Принцем и державший Эдгара в плену в Америке, был главой некой странной организации.

Его имя и происхождение и даже задачи, поставленные перед организацией, были неизвестны, но для Эдгара и Рэйвена, которые смогли сбежать оттуда, он был ненавистным до глубины души, отвратительным человеком.

Его люди, то есть те, кто, поместив еле живого Эдгара на корабль, отправил его в Америку и отдали в руки Принца, и были целью, на которую Эдгар направил свою месть.

Тот, кто имел непосредственное отношение к тому случаю, к этому времени уже был найден. Однако прямо сейчас было не выяснено, был он просто преступником или верным подручным Принца.

– Преступник наметил мисс Лидию своей следующей жертвой? Мы не смогли определить, был ли вчерашний нападавший его человеком или же проходящим мимо маньяком.

– Он действовал наверняка; он знает, что Принц пожелает заплатить кругленькую сумму за человека, который обладает уникальными способностями, не встречающимися у обычных людей. Я знаю, что один такой человек с особыми возможностями, которого позже заключили в тюрьму в штабе Принца, был помещён на тот же самый корабль, что и я, и за прошедшие несколько лет в Лондоне исчезали медиумы. Если контрабандист один из людей Принца, и он уже знает, что она фейри-доктор, тогда он точно нацелился на неё. В скором времени он предпримет что-нибудь снова.

Британец, который подчинялся Принцу и продал Эдгара в Америку, мог быть простой шестёркой, но он был напрямую ответственен за его муки, а, следовательно, не мог быть прощен.

И ещё, Эдгар хотел показать Принцу, что он жив, и будет бороться против него.

– Ещё немного. И тогда я смогу отомстить за моих друзей.

Болезненная сила слышалась в его бесстрастном шёпоте.

Когда он сбежал от Принца, кроме Рэйвена и его сестры было ещё множество сторонников, которые вырвались вместе с ними.

Но гончие Принца были безжалостны, и Эдгар не смог защитить их всех.

– Лорд Эдгар, вы мстите ради моей сестры и наших товарищей? Если это так, мне не верить, что кто-нибудь из них желал бы такого.

Возможно, так. Но именно Эдгар спланировал побег и повел их за собой. Что ещё он мог сделать для своих товарищей, которые верили в него и следовали за ним, но все были беспощадно убиты?

Эдгар носил титул графа, так что больше он не был беспризорным бандитом. А значит, Принцу уже не так легко было наложить на него руки. И если бы он собирался сидеть молчком, удостоверившись, что его былая личность надежно скрыта, это было бы прекрасным началом новой жизни, не связанной с организацией.

Если бы он мог вконец отбросить своё прошлое.

Но он прошёл по жертвам своих товарищей. Мог ли он отбросить это? Если бы не их помощь, он не смог бы сбежать.

– Рэйвен, как бы то ни было, ты единственный, кто у меня остался, – прошептал он, прижав ладонь к лицу.

Рэйвен продолжал стоять прямо, опустив глаза к полу.

- Я оказался не способен довести их до конца. Подарив им надежду на свободу, я заставил их помочь мне с побегом. И для них всех всё оказалось напрасно.

- Извините.

- Почему ты извиняешься?

- Я думаю, никто из них не стал бы сожалеть об этом. Если бы они увидели вас сейчас, я уверен, они были бы очень счастливы. Но... Я не знаю, как сказать правильно.

- Ты сказал достаточно, Рэйвен.

Он встал и положил руки на плечи Рэйвена.

Этот маленький восемнадцатилетний мальчик из восточной части земного шара был здесь только потому, что здесь был Эдгар.

*

- Что? Лидия, не могла бы ты повторить ещё раз?

- Я сказала, что боуги-зверь, который появился вчера в Креморн Гарденс, по-видимому, следовал приказу, отданному Розали.

- Нет, после этого.

- Похоже, боуги-зверь может быть как-то причастен к исчезновению леди Дорис.

- После этого.

– Опасно вступать в контакт с фейри, если не знать ничего о них, так что, учитывая это, я хотела бы, чтобы ты расспросил мисс Розали и предупредил её.

По какой-то странной причине, Эдгар сделал недовольное выражение лица. Но она считала, что привести юную девушку в хорошее расположение духа и уговорить её – совсем не трудная для него задача.

– Ты не можешь? Похоже, она слушает, что ты говоришь, и я думала, что она могла бы прислушаться, если бы ты предостерёг её, как увидишься с ней снова, не так ли?

– Так ты даже чуть-чуть не ревнуешь.

– А...?

Лидия только что пришла на работу в особняк графа и собиралась войти в свой кабинет, когда её заметил Эдгар и заставил пойти вместе с ним и проводить время в его салоне.

Пока она была здесь, то решила донести до него, к каким выводам она пришла прошлой ночью о Розали и боуги-звере, но, услышав сказанное Эдгаром, девушка не могла сообразить, что твориться в его голове.

– Почему я должна ревновать? Ты можешь свободно пойти к любой, кто тебе нравится, и если это означает, что мне больше не придётся таскаться с тобой по всяким светским приёмам, то я была бы очень признательна.

«А-а, по какой-то причине, чем дольше я с Эдгаром, тем резче я становлюсь», – раздражённо подумала Лидия.

– Ты и вправду так думаешь?

«Конечно, я так думаю. Так что ты свободно можешь приглашать леди Розали или любую другую знатную девушку, когда пожелаешь. Возясь со мной, ты просто тратишь время», – так Лидия хотела ответить, но промолчала, потому что эти слова прозвучали бы как ревность и Эдгару не составило бы труда исковеркать смысл фразы под себя.

«Я ни в коем случае не ревную», – твёрдо проговорила она про себя.

– Я сейчас здесь не для того, чтобы говорить об этом. Чтобы отвадить боуги-зверя, лучше всё время держать при себя крест, сделанный из рябины. Если это не работает, я придумаю что-нибудь ещё.

– Ах, если бы ты только взяла любовь своего сердца, направленную на фейри, и обратила их на меня.

Она была благодарна небу, что между ними было значительное расстояние: она сидела за столом напротив Эдгара в большом просторном зале.

Вчера ночью Лидия решила, что позволит сладким словам Эдгара течь мимо неё, и поэтому она посмотрела на него тяжёлым взглядом, мысленно установив барьер между ними.

– Прошу, не смотри на меня так скептически.

– Здесь только одна скептически настроенная персона – ты.

«Я точно не попадусь на все те улыбки и масляные взгляды, которыми он обезоруживает других леди», – подумала она, ещё больше напрягшись.

– Ты ещё более насторожена, чем обычно.

«Конечно», – фыркнула она про себя.

– Милорд, к вам посетитель.

Из-за голоса дворецкого, вошедшего в комнату, Лидия почувствовала облегчение

«Наконец-то, – думала она, – я смогу освободиться от выслушивания того, что он говорит».

– Эдгар! Ох, я так долго вас не видела!

Возможно, неспособное ждать, когда дворецкий введёт её, юное создание с кудрявыми волосами апельсинового цвета, уверенно вошло в комнату. И оно направлялось напрямиком к Эдгару.

– Доброе утро, миледи. Сегодня вы ещё прекрасней, чем прежде.

Жестом, достойным королевы, она подняла руку и подождала, пока он запечатлеет на ней приветственный поцелуй. Конечно, девушка не стала даже смотреть на Лидию.

– О, Эдгар, пианист из Вены даёт сольный концерт в доме Воттсов. Не хотели бы вы пойти? Там будут только те немногие, кто близок леди Воттс.

– Я не уверен, всё ли будет в порядке, если я приду без приглашения.

– Конечно. Если вы будете сопровождать меня, ничего страшного не случится. К тому же, любой желает узнать вас поближе.

Воспользовавшись этой возможностью, Лидия попыталась тихонько выскользнуть из комнаты.

– Ах, да, Розали, мне сказали, что вам, по-видимому, стоит держать при себе крест, сделанный из рябины. По словам моего фейри-доктора, он будет отгонять злобных духов.

Но это заставило Лидию остановиться. Если он сказал что-то такое, ей точно придётся выслушивать отповедь.

И, как она и ожидала, Розали обратила свой взгляд на неё.

– Прошу прощения, мисс фейри-доктор. Не могли бы вы не строить странных обвинений на мой счёт?

Не имея выбора, Лидия повернулась к ней лицом.

– Это не обвинения. Вы знаете, что боуги-зверь бродит неподалёку от вас, верно? Этот фейри опасен.

– Он мой раб. Он защищает меня, так что не говорите о том, чего не знаете.

– Это просто видимость. Вы совсем ничего не знаете о фейри. Если боуги продолжит околачиваться вокруг вас, случится что-то ужасное. Это даже может быть связано с болезнью леди Дорис.

На самом деле Лидия хотела сказать не про болезнь, а про причину исчезновения, но поддержала рассказанную Розали историю о Дорис.

– Хотите сказать, произошедшее с Дорис моя вина? Хотите сказать, что я ей что-то сделала?!

– Я не говорила этого...

– Это не моя вина! Это потому что она нарушила наше обещание. Мы обе поклялись на яйце фейри, и из-за того, что она нарушила клятву, она разозлила фейри. Она – трусиха, и целыми днями тряслась от ужаса, так что она подорвала своё здоровье и уехала в деревню, и то, что её никто не смог увидеть, никак меня не касается!

Очевидно, Розали действительно верила, что Дорис переехала в деревню. И Лидии не показалось, чтобы она не верила в ложное заявление, сделанное баронским домом для поддержания видимости.

Тогда это значит, что она всего лишь слегка поссорилась с леди Дорис и даже не думала причинять ей неприятности, а слова «она должна исчезнуть» только выражали её маленькое желание.

Но фейри, который ошивался вокруг Розали, был боуги-зверем. Даже если она имела в виду только маленькую ссору, если этот фейри приложил к делу свою руку, есть вероятность, что проблем не оберёшься.

– Но, леди Розали, есть возможность, что боуги-зверь заманит вас или людей вокруг вас в ловушку. Поэтому...

– Да вам просто не нравится, что я так близка с Эдгаром.

Лидия могла только гадать, как беседа приобрела такой оборот.

– А?

– И поэтому вы говорите такие вещи, чтобы оскорбить меня.

– Меня не интересует этот донжуан!

– Звучит неубедительно, когда вы так раздражены.

Похоже, она не собирается вести серьёзный разговор о фейри.

Она украдкой взглянула на Эдгара, но он, судя по его виду, не собирался вмешиваться в эту ситуацию.

Скорее, Лидия негодовала на него за подобное подстрекательство.

Он наслаждался перепалкой между двумя девушками, которые боролись за него.

Но у Лидии не было причин спорить с ней.

Она попыталась уйти, но Розали загородила ей дорогу, тем самым остановив её.

– Только потому, что у вас нет красоты или соблазнительного шарма, которые могут сравниться с моими, не пытайтесь встать на моём пути, делая что-то подобное. Кроме того, цвет ваших глаз заставляет вас выглядеть ведьмой. Или фейри-доктора тоже не люди? Вы – фейри, принявшая форму человека?

– Что вы сказали?

У неё не было причин бороться за Эдгара. Но когда высмеивали её внешность, о которой она, как и всякая девушка, беспокоилась, не было ничего, что могло удержать Лидию.

И в добавок к этому, она росла в кошмаре, её ровесники называли Лидию подменьшем фейри, смотря на неё с опасением, страхом или злобой.

– Не велик труд хвастаться собой. Вы только заставляете себя выглядеть эффектно. И сколько часов вы тратите, чтобы завить эти свои кудряши?

Похоже, она попала в её слабое место, потому что девушка резко нахмурилась.

– В любом случае, мои кудряшки лучше, чем ваши ржавые волосы.

– Они карамельные! – вскричала Лидия, приведённая в ярость и потерявшая терпение.

Единственным, кто называл так её посредственный цвет волос, который даже сама Лидия не могла полюбить, был Эдгар. Было удивительно, как только одно слово могло превратить их во что-то очаровательное, но ей было неловко цепляться за такое.

Она посмотрела в сторону Эдгара, но кажется, ей не придётся тревожиться о том, что он заметил её беспокойство по этому поводу, поскольку...

– Тогда, Эдгар, что вам нравится больше, апельсин или карамель? – спросила Розали, обратив на себя его внимание своим вопросом.

– Дайте подумать. Я ещё никогда не пробовал карамель.

«Что это должно...» – Лидия с замешательством смотрела на действия Розали, когда та обернулась к ней с победной улыбкой, которая заставила её немедленно понять, что он имел в виду, и залиться краской.

«Невероятно! Он – ветреный человек, который с огромной скоростью обрабатывает женщин», – разозлилась она

– Вот глупость! Я не собираюсь больше в этом участвовать.

Обойдя Розали, она широкими шагами пересекла комнату и направилась за дверь. Девушка ещё успела услышать короткое замечание Розали, брошенное ей вслед:

– Вы так наивны.

И она специально задела её дверь, захлопнув её за собой.

Даже когда она заперлась в своём кабинете, отвратительное чувство не покинуло её.

Она стояла у окна и смотрела на экипаж, приготовленный для Эдгара и Розали у парадных дверей, но когда он поднял голову в её направлении, она быстро задернула занавеси.

– Не моя проблема, что он бабник. Даже если он целует леди, где бы их не встретил, это не имеет никакого отношения ко...

Обернувшись, она подпрыгнула, резко закрыв рот.

Рэйвен стоял в комнате недалеко от неё.

– Т-ты чего это? Не мог бы ты стучать?

– Прошу прощения. Я вошел, поскольку ответа не было.

Неужели она была так зла, что не услышала?

– О... Извини. Но разве ты не должен сопровождать лорда Эдгара?

– Мисс Карлтон, лорд Эдгар не такой ветреный человек, – внезапно проговорил Рэйвен со всей серьёзностью.

«Так он слышал», – Лидия вдруг оказалась в неловком положении.

– Он ветренен только в том, что говорит. Он не посмеет силой добиваться женщину. Хотя будет по-другому, если она сама пожелает этого.

«Это и есть то, что называют ветреным», – мысленно ответила ему девушка.

– Поэтому, мисс Карлтон, не могли бы вы, пожалуйста, хотя бы немного доверять лорду Эдгару? Раз вы его фейри-доктор, он не станет целовать вас просто для веселья. До тех пор пока вы не позволите.

– Я никогда не позволю такого.

– Тогда здесь не должно быть ничего, на что вам стоит жаловаться.

– К-конечно, нет. Если всё именно так, как ты говоришь. Но, я не доверяю ему. Даже вчера или сегодня, если бы я не была бдительна, кто знает, что бы случилось. Я здесь только как фейри-доктор, так что я не хочу, чтобы ко мне относились как к одной из его обожательниц.

– Я могу поспорить на что угодно, господин не станет целовать вас ради забавы.

– Ты так предан ему.

– Вы не должны убегать, и вы будете в безопасности, даже если снизите бдительность.

Помимо искоренения врагов своего хозяина и тех, кто становился у него на пути, Рэйвен постарался успокоить Лидию, что, должно быть, оказалось для него намного более трудной задачей.

Она просто восхищалась его преданностью.

Однако, если подумать об этом, его хозяин был человеком, которому было трудно, безрассудно

служить, если ты был его слугой. Тем не менее, для Рэйвена он был единственным, кто мог бы принять его, а, следовательно, он являлся его незаменимым господином.

Потому единственным, кто, как он говорит, мог принять кровожадного, безжалостного духа внутри Рэйвена и успокоить его, был Эдгар.

Если она продолжит отрицать Эдгара, она будет чувствовать себя виноватой по отношению к Рэйвену, который верил своему хозяину больше, чем кому бы то ни было.

– Ну ладно. Выбирай сумму, которую хочешь поставить. Но если он поцелует меня ради забавы, я изобью это изысканное невозмутимое личико в своё удовольствие, и ты не будешь защищать его.

Рэйвен только посмотрел на неё своими темно-зелёными глазами и слегка приподнял уголки губ. Ставки были сделаны.

Если бы Лидия подумала об этом, то поняла, что она должна была получить поцелуй, чтобы победить, но дошло до неё это только потом.

В настоящее время она была полна решимости проверить Эдгара.

По правде говоря, она сама желала убедиться, думал ли Эдгар о ней легкомысленно и заигрывал ради забавы.

– Ах да, ещё кое-что. Вы обронили это, – проговорил Рэйвен.

Он положил на стол белый круглый предмет, который был такого размера, что точно помещался в руку.

– Я нашёл его на полу в салоне только что.

Она открыла было рот, чтобы сказать, что это не её, но осеклась. Так как поняла, что это был белый агат.

Он был не чисто белым, а с светло-зелёным узором на нём, напоминавшим прожилки листа.

«Мятный оникс?» – неверяще подумала Лидия.

Когда она качнула его, она услышала звук плещущейся воды. Девушка бросилась к окну и, поднеся его к свету, увидела через тонкую агатовую оболочку камня немного черноватой воды, заключенной в нём.

«Это «яйцо фейри»? – ей всё ещё не верилось, что это правда. – То самое, настоящее?»

То, в котором, говорят, был запечатан злой дух?

То, которым, говорят, обладал друг Эдгара?

Если оно было найдено в салоне, значит, той, кто потерял его, была Розали?

– Э, Рэйвен, ты помнишь то, что Эдгар рассказывал вчера в лодке? О маленьком мальчике, которого схватили в лондонском тумане и который умер в Америке.

Рэйвен, который почти уже вышел из комнаты, остановился и повернулся к ней.

– Да.

– Это правда? Если это был друг Эдгара, тогда ты тоже должен был знать его, верно?

– Были многие, кто уважал лорда Эдгара и был его соратником. Поскольку все мы были проданы и куплены, мы все были в одинаковом положении, так что я не могу точно сказать, кто это был.

– Соратники, так все они...

– Они умерли.

– Почему?

– Каждый из них был убит. Принц не прощает предателей.

Дети, которые исчезли, как дым, и были проданы. Тем, кого Эдгар, как он говорил, хотел спасти, возможно, был не кто-то определённый, а, быть может, все его друзья и товарищи.

Зная, что было невозможно спасти тех друзей, которые на самом деле были не забраны туманом, а проданы и убиты, он нарисовал в своём воображении этот образ.

Если бы они были просто схвачены туманом, а не злонамеренными людьми, если бы они просто затерялись в тумане, тогда он сделал бы всё, чтобы найти и спасти их. А значит, он всё ещё сожалел, что позволил им умереть.

Словно молясь за упокой всех детских душ, включая и его собственную, Эдгар по-прежнему не отказывался от «тумана» и «яйца фейри».

– Но именно лорд Эдгар встретил двух фейри.

– Э?

– Это то, что я слышал прежде.

– Это, это ничего, что ты рассказал об этом мне?

– Мне не запрещали говорить об этом. Хотя я ничего не знаю о том, как это связано с «яйцом фейри».

Она была удивлена, что Рэйвен прямо рассказал ей об этом, но у Лидии была маленькая догадка на этот счёт.

Даже если эта история символически рассказывала о его товарищах, которые оказались в той же ситуации, что и он, она думала, что он говорит также и от своего лица. И если двух фейри встретил именно Эдгар, значит, он и был тем, кому «яйцо фейри» принадлежало изначально.

Агат не был редким камнем, но те из них, которые сочетали редкую окраску с высоким качеством, считались драгоценными.

Если большой камень попадал в руки человека, он, как правило, дробился на более мелкие, которые продавали после обработки; но если он оставался в первозданном виде, в каком его нашли, то богатая семья, несомненно, могла хранить такой. Тогда мальчик, который обладал «яйцом фейри», никак не мог иметь низкое происхождение.

– Э-э, а среди вас, кроме Эдгара, были другие, кто вырос в пэрских семьях?

– Нет. Никто из тех, кого я знаю.

Эдгар, который видел иллюзорную тень туманного человека на каком-то темном складе. Он отдал его в обмен на помощь, но так и не был спасён. Возможно, он до сих пор плутает где-то в глубине тумана вместе со своими товарищами и чувствует себя так, словно не может вырваться оттуда.

Хоть он попросил Лидию спасти его...

– Мисс Карлтон, я не стану сожалеть, если мне придётся отдать свою жизнь ради лорда Эдгара. Я верю, что то же самое чувствовали все из нас. Но лорду Эдгару больно, даже если они умерли без сожалений?

– Больно, я думаю.

Юноша, спросивший это с серьёзным выражением на лице, слегка опустил глаза.

– Лорд Эдгар всегда был нашим господином и предводителем. Он никогда не жаловался и не просил о помощи и сам нёс груз доверия каждого из нас на своих плечах. Некоторые из нас шли наравне с ним, и они не держали тайн друг от друга, но я сомневаюсь, что они были бы способны принять слабость лорда Эдгара. Наш предводитель никогда не показывал проявлений бессилия, или сожаления, или нерешительности, и мы гордились этим, уверенно следуя за ним.

Но люди не так сильны. Они восхищались Эдгаром, который нес столько всего на себя, и при этом имел достаточно сильную волю, чтобы подбадривать и вести за собой своих собратьев.

Возможно, теперь, когда Рэйвен получил возможность жить мирной жизнью, он смог понять это.

– Но сейчас мне бы хотелось, чтобы он оставил груз погибших товарищей и просто шёл вперёд.

- Тебе нужно просто сказать это ему. Он точно думает о тебе, как о друге, а не как хозяин о слуге.

Рэйвен только сильно затряс головой.

– Это невозможно для меня. Дух внутри меня подчиняется лорду Эдгару только потому, что признает его своим хозяином. Если я сделаю границу между нами нечёткой, тогда может произойти катастрофа.

Лидия мало знала о духе Рэйвена, но она понимала, что должна быть какая-то непростая причина, по которой он не может отойти от своей позиции слуги.

– Поэтому, мисс Карлтон, пожалуйста, не ненавидьте лорда Эдгара.

– Э-э, не сказать, чтобы я ненавидела его...

Она растерялась от его неожиданных слов.

– Даже если лорд Эдгар не совершенен, вы не будете удручены?

– Я не думаю о нём, как о совершенном. Потому что он легкомысленный негодяй и врун. Да и вообще, он полон изъянов.

Хотя она наговорила столько грубостей о его господине, Рэйвен только спокойно вышел из комнаты, словно ответ его полностью удовлетворил.

Лидия осталась стоять, ошеломлённая.

– Так, и в чём был смысл?

Он имел в виду, что хочет, чтобы она сказала Эдгару, который больше не был командующим в битве, что всё будет в порядке, если он немного отдохнёт?

Рэйвен хотел, чтобы Лидия взяла на себя задачу выслушивать жалобы и сетования его хозяина?

«Но я не могу этого сделать, пока он разыгрывает из себя героя-любownika. И кроме того, тут уже целая

очередь из желающих выстроилась», – лицо Розали всплыло в её голове, и Лидия тут же всплыла, а то крохотное сочувствие к боли Эдгара, которое пробудила в ней история Рэйвена, как ветром сдуло.

*

Заявив, что она хочет кое-что посмотреть, Лидия рано покинула дом графа.

Нико проник в кабинет, где Лидии теперь уже не было, и, тихо открыв дверь шкафа, осторожно, стараясь не издать ни звука, достал коробочку, которую он спрятал подальше от глаз.

Когда он приложил её к уху, он услышал глухой шёпот, идущий изнутри. Консервная банка, которую он положил в коробку, говорила что-то. Существо в ней не понимало, что Нико слушает, что оно говорит.

~ Розмарин, шалфей и базилик, восхитительные запахи трав.

Голос с трудом можно было расслышать, но интонация подсказывала, словно бы оно пело, так что, слова с трудом, но можно было разобрать.

~ Бочка-кровать, заполненная розмарином. Никогда не думала, что есть такое прекрасное место в Лондоне.

~ О-ох, но меня обманули. Консервный завод? Я спала на своей кровати из трав и, прежде чем поняла это, оказалась в ловушке внутри банки.

– А-а, так тебя законсервировали, пока ты дремала.

Нико не удержался и сделал это замечание. Существо внутри замолчало.

Существо внутри, должно быть, пришло на завод по консервированию рыбы с травами и заснуло на постели из трав, так что оно, должно быть, было фейри, и его поймали в ловушку внутри одной из банок.

Оно, должно быть, забылось от приятных ароматов и уснуло. «Какая глупая», - подумал Нико. Но так как Нико тоже был фейри, и если он чем-то увлекался, то забывал обо всём. Конечно же, фейри никогда не думали о себе, как о глупцах из-за этой маленькой слабости.

– Но, скажи мне, кто обманул тебя?

Существо внутри банки, грубо стукнуло по стенкам своей невольной темницы, в которой оно оказалось, из-за неосторожности. Ответить на вопрос Нико оно отказалось.

– Эй, давай поговорим спокойно. Кто ты? Если ответишь, тогда я открою её, чтобы ты смогла выйти.

Нико задавал этот же вопрос несколько раз. Существо внутри поначалу отвечать упорно отказывалось, но после того как Нико пригрозил оставить его в шкафу, дела пошли на лад, и оно заговорило тихим голосом.

~ Ты хочешь знать, кто я? Зачем мне говорить о том, кто я, не зная, кто ты? Я хочу встретиться с фейри-доктором. Я не могу доверять тебе, поэтому сначала проверю тебя. Хм? Мне тоже нельзя доверять? Это никуда не годится.

Оно оказалось невероятно упрямым.

По-видимому, существо внутри хотело выйти и всё здесь разгромить, а значит, выпускать его было опасно. Оно поняло, что лучше сидеть тихо, а теперь подозрительный фейри чуть ли не собирается съесть его, так что, естественно, оно принимает меры предосторожности.

Нико сказал ей, что он не собирается есть её, но для неё было тем более было невероятно, что он, будучи фейри, хочет съесть консервную банку.

Жестяную банку может открыть только человек, а единственный человек, которому фейри могут доверять, – это фейри-доктор. Вот почему существо внутри требовало фейри-доктора в качестве посредника, но для Нико, раз он не мог сказать, имеет ли существо внутри злобные намерения, это было проблемой.

Было бы нехорошо, если бы оно напала на Лидию, как только вырвалась бы, так что после неоднократных аргументов и контраргументов, они оба всё так же оставались при своём мнении.

И, в конце концов, их беседа закончилась ничем. Из-за того, что она была заперта в банке, а, следовательно, её силы были запечатаны, у неё было не так-то много сил. Период временной активности был короток, и на неё быстро нападала сонливость; похоже, пока они не смогут переговорить.

Однако Нико мог понять, почему существо в банке так осторожничает с ним. Если её обманули, чтобы заманить в жестяную банку, тогда не

удивительно, что она отказывалась доверять ещё кому-то.

Он чувствовал жалость к ней, но если её запечатали из-за того, что она могла быть опасна, то в этом деле излишняя осторожность не помешает.

Поскольку это была довольно деликатная ситуация, ему было трудно решить, должен ли он рассказывать об этом Лидии. Нико заставляло колебаться её врожденное мягкосердечие, и он был уверен, что она скорее пожалеет её, чем будет опасаться.

Поэтому фейри-кот осторожно положил банку в коробку, так чтобы Лидия не смогла услышать её голос, и спрятал её у задней стенки шкафа.

И вдруг дверь комнаты открылась без стука. Нико запаниковал, забросил коробку под скатерти и, подпрыгнув, уселся на стул. Он притворился, будто пьёт чай, по своему обыкновению, прихлёбывая его из чашки, но вошедшим был Эдгар.

«Ох, чёрт, я просчитался, – выругался про себя Нико. – Надо было притвориться котом».

Когда Эдгар вернулся домой и открыл дверь кабинета Лидии, первым, что бросилось ему в глаза, был серошёрстный кот, изящно потягивающий чай из чашки.

Он сидел на башне из подушек, возвышающейся на стуле, так что мог без труда дотягиваться до стола.

Кот покручивал носом, как если бы наслаждался запахом и ароматом чая, и, сделав быстрый глоток, вернул чашку обратно на блюдце.

Он бросил быстрый взгляд на Эдгара и сменил позу, словно думал, что ничего не случилось. Другими словами, теперь он сидел, как присуще всем кошачьим.

Сейчас перед ним был обыкновенный, нормальный кот, из-за чего казалось, что кот, пьющий чай, был просто плодом его воображения.

– Кажется, я слышал, что Лидия ушла домой. Как вижу, ты не пошёл с ней.

– Мне здесь нравится. Раз уж свежий чай приносят сразу же, как только позвонишь.

Откинувшись на подушку, он удовлетворённо прикрыл глаза.

Его мяуканье звучало так, словно подразумевало наполненные смыслом слова. И Эдгару снова пришло на ум, что Нико, возможно, необычный кот.

Он сел напротив Нико с другой стороны стола.

– Скажи, Нико, как думаешь, что Лидия думает обо мне?

– Сомнительный донжуан.

Это было тем, что, как он думал, говорил холодный взгляд Нико.

– О, ну, с этим ничего не поделаешь.

– Эй, так ты с этим согласен?!

– Но в настоящее время у неё нет мужчины, который бы завоевал её сердце, верно? Думаю, у меня всё ещё есть шанс, к твоему сведению.

– Хм-м-м? Или, скорее, ты не гонялся за этой кудрявой апельсиноволосой юной леди?

– А, Розали. Мы с ней просто друзья. Она думает то же самое.

– Как равнодушно с твоей стороны. Вы двое так близки, что с трудом в это верить. И в общем-то говоря, даже твоё отношение к Лидии больше похоже на то, что ты валяешь дурака.

Словно испытывая к нему омерзение, Нико оперся локтём на подушку и положил на неё щеку.

Это была неестественная для кота поза, но не невозможная.

– Я не собирался валять дурака. Просто у меня нет особой уверенности, и я не хочу оказаться отвергнутым.

– Лжец. Такая девушка, как Лидия, просто игрушка для тебя. Позволь заметить: мир, в котором живёт Лидия, совершенно отличается от твоего. Лидия тоже осознаёт это, и поэтому держится от тебя подальше, так что не приставай к ней.

Эдгар почувствовал себя так, словно ему только что прочитали серьёзную лекцию. Он вздохнул.

«Какая причина удерживает меня от того, чтобы просто заставить Лидию быть всегда рядом со мной?» – спросил он себя.

Он считал, что фейри-доктор был необходим для семьи графа. Но не только это. Он также испытывал интерес к ней и находил её очаровательной, и, конечно, он прекрасно осознавал, что их миры совершенно разные.

Она была исполнена непредсказуемости и таинственности, и их разговоры казались Эдгару интересными и волнующими. Это и заставляло его ходить за ней. По крайней мере, ему так казалось. Но всё же, хоть их миры и были различны, если бы он считал, что между ними нет разногласий, тогда его чувства и вправду были бы поверхностны.

– Было бы неплохо, если бы Лидия была немного более открытой со мной. Нико, что я должен делать? Ты же так хорошо знаешь Лидию, верно?

Даже то, что он разговаривает об этом с котом казалось ему весёлой игрой.

Нико недовольно пробормотал:

– Как я могу быть откровенным с бандитом? – и грозно замахал хвостом.

Или он хотел сказать: «Ради чего мне рассказывать тебе это?»

Эдгар подумала о чём-то и позвал дворецкого.

Выслушав приказ своего господина, дворецкий вышел из комнаты и вернулся назад, держа в руках серебряный поднос.

На нём стояла серебряная вазочка на ножке, которая источала сладкий аромат. После того, как её поставили на стол, Эдгар подтолкнул её к Нико.

– Это шоколадные конфеты с ликёром из Франции. Я уверен, тебе они придутся по вкусу.

Слегка наклонившись, Нико спокойно посмотрел на округлые коричневые предметы.

Кот с повязанным на шее галстуком, изящным жестом берущий шоколад, вовсе не казался мистическим.

Положив конфету в рот и немного покатав её на языке, он прищурился от удовольствия.

– У тебя будет столько, сколько захочешь.

– Не ври Лидии.

Это был его совет?

Он считал, что именно это сказал Нико, когда этот кот взял серебряную вазочку двумя руками – или двумя передними лапами – и прижал её к себе, словно баюкая.

Демон-Дворянин

Говорят, «это» было одним из сокровищ королевской семьи Гранады.

Водный агат, что, по слухам, нес в себе святую воду со времён Сотворения Мира. В одной старой легенде рассказывалось, что демоны, прикоснувшиеся к этому водному агату, будут затянуты внутрь камня, так что тому, кто обладает им, злые духи не смогут причинить вреда. Другими словами, считается, что это волшебный камень, способный защитить от всякого зла.

Неизвестно, как он попал в Англию из королевства Гранада, но от того, что он имел прекрасный светло-зелёный узор, напоминавший прожилки листа, и был размером с яйцо, он, в конечном итоге, был назван «яйцом фейри», и когда его подносили к свету и лучи через тонкую оболочку достигали его сердцевины, можно было увидеть тени вод, что, по преданию, были заключены в нём с древнейших времён.

– Ошибки быть не может. Это он, – прошептала Лидия, сравнив водный агат перед ней с данным описанием, и продолжила читать книгу.

В записях говорилось, что он хранился в аббатстве Святого Августина*. Однако в XVIII веке аббатство распустили, и с тех пор местоположение камня тщательно скрывалось.

Было известно, что в этом агате запечатан демон, когда-то свирепствующий в городе, и считалось, что, если он окажется в руках врагов, это будет иметь катастрофические последствия.

– Ну, думаю, в те времена люди верили, что демон может иметь такую огромную силу.

Согласно одной легенде, его хранила королевская семья. Это звучало разумно, но, к сожалению, не было никаких доказательств, что он до сих пор передавался по наследству в королевской семье.

Говорили, что он оказался в руках одного дворянина-коллекционера. Мнение, что демоны боятся благородной крови, было распространено с древних времён, так что королевская семья и пэры не боялись камня, в котором, по слухам, был запечатан демон, и могли сделать его частью своей коллекции как редкую драгоценность, и нет ничего невероятного в том, что какая-нибудь благородная семья тайно присматривала за ним.

– Папины статьи выглядят слишком романтичны для ученого.

Закрыв книгу, Лидия вернула её на полку. Она бросилась домой, чтобы посмотреть информацию об этом водосодержащем агате, и, хотя она смогла найти посвященную ему статью, это была вся информация,

*Аббатство Святого Августина – рунированное бенедиктинское аббатство в Кентербери, в Средние века служившее усыпальницей архиепископов Кентерберийских и королей Кента. Памятник Всемирного наследия. Было основано миссионером Августином Кентерберийским и названо в его честь.

что давалась в ней, и она осталась размышлять над ней в кабинете её отца.

Она была неспособна сказать, скрывался ли демон внутри водяного агата перед ней, только взглянув на него.

– В любом случае, если он был дарован семье пэров, нет никакой загадки в том, как он оказался в особняке Эдгара.

Лидия не знала, что произошло с его семьёй, но она предполагала, что он был похищен, когда у него был при себе этот камень, и продан.

Если то, что сказал Рэйвен, правда, тогда в это время он должен был видеть двух фейри.

Возможно, они были не настоящими фейри, а всего лишь двумя девочками в чистеньких, красивеньких платьицах, что и натолкнуло его на эту мысль. Если бы они действительно были фейри, они не нарушили бы обещание, данное при обмене.

Что значит, что девочка, которая приняла этот камень, не знала правил фейри и взяла камень, другими словами, Розали вполне могла быть той девочкой.

~ Эй, верни мне этот камень.

Когда она повернулась на голос, она увидела боуги-зверя, цепляющегося за наружную часть окна.

– Хорошо. Почему бы тебе самому не взять его?

Лидия открыла окно для него, но боуги-зверь не попытался войти в комнату.

~ Бесплезно. Не обманешь. Ты пойдёшь и принесёшь его мне.

Похоже, он знал, что его затянет внутрь, как только он прикоснётся к камню.

Святой камень, который защищает от зла. Лидии хотелось знать, почему боуги-зверь идёт на такие трудности и вертится вокруг Розали, у которой есть этот камень.

Если Розали не госпожа боуги-зверя, тогда для какой цели его истинному хозяину нужно, чтобы он оставался рядом с Розали?

Её интересовало и то, делала ли что-нибудь Розали с «яйцом фейри», являясь его владелицей.

Всё это не имело смысла.

– Я должна вернуть его той, что обронила его?

С агатом в руках Лидия подошла к боуги-зверю.

~ А-а, не подходи ближе.

Боуги-зверь забил своими тонкими ручками и ножками, что заставило его потерять равновесие и свалиться с края окна.

~ Чёртова женщина! Если бы здесь был мой лорд, ты бы тут же...

– Кто он, твой лорд?

~ Н-никто. Быстро выходи наружу. Миледи ждёт тебя в своей карете. Она проделала весь этот путь, чтобы вернуть то, что принадлежит ей.

«Розали здесь? – Лидия не колебалась ни секунды. – Тогда я встречу с ней и добьюсь ответа на некоторые мои вопросы».

Девушка схватила камень и вышла из комнаты.

Экипаж стоял на углу дороги несколькими домами ниже по улице.

– Садись, - сказала её Розали приказным тоном, и Лидия послушалась её.

– Слуга-араб графа сказал, что отдал мой камень тебе.

Лидия считала, что Рэйвен не был арабом, но не имела в этом уверенности, поэтому не стала поправлять Розали.

– Да, это так. Но мисс Розали, вы знаете, что это за камень?

– Это магический камешек. Он исполняет любое моё желание.

Карета тронулась.

– Куда мы едем?

– В место, где сможем переговорить спокойно. Мисс Карлтон, нет ничего, что вы желаете сказать мне?

Она не видела никаких следов пребывания боуги-зверя внутри экипажа.

– Для начала, не могли бы вы вернуть мне мой камень?

Конечно, раз он не принадлежал Лидии, она не могла оставить его у себя, так что она отдала его Розали.

– Скажите, как давно с вами этот фейри? Позвольте предположить, с тех пор, как у вас появился этот камень?

– О, нет. Я считаю, это произошло через несколько лет. Этот камень – яйцо, отложенное фейри. По-видимому, ему нужно некоторое время, чтобы

вылупиться, но фейри появится на свет из этого камня. Чтобы служить его владельцу. Так мне сказали.

Даже если его и называли «яйцом фейри», вылупиться фейри из водяного агата невозможно. Потому что существо внутри неспособно выбраться из него по собственной воле.

Это была ложь, которую боуги-зверь сказал Розали. Лидия хотела рассказать ей об этом, но, видя, как спокойно ведёт беседу Розали, подумала, что лучше не говорить ничего, что идёт в разрез с её словами.

В любом случае, боуги знал о чём-то, связанным с этим агатом, и пришёл к Розали. Фейри замышляет что-то, что имеет отношение к «яйцу фейри».

– Э-э, леди Розали, а как этот камень стал вашим?

На её вопрос Розали сделала встревоженное лицо.

– Интересно, почему человек, который отдал его вам, расстался с таким драгоценным камнем?

– ...Что вы пытаетесь сказать?

– Я просто думаю, что не «яйцо фейри» исполняет желания своего владельца, так что я хотела бы спросить об этом его предыдущем обладателе.

– Ладно, я расскажу вам. Человек, который владел им до меня, не был способен получить благословление фейри. Конечно, он не мог, хоть и обладал камнем. Потому что украл его.

– Украл его? Правда?

– Это единственное объяснение. Вот почему фейри решил перейти на мою сторону. Мы почти там. В месте, где я нашла этот камень. Это то самое место, где мы сможем без помех поговорить.

Спускались сумерки, и туман вновь застилал собой город. Место, где остановился экипаж, находилось недалеко от гавани. Старые здания рядами громоздились вокруг них.

Розали вошла в одно из складоподобных строений, которое выглядело так, словно его не использовали уже с десятков лет. Лидия последовала за ней, но увидела только, что он был полон пыли и паутины.

Открыв дверь в маленькую комнатку, Розали вошла внутрь и остановилась посреди открытого, пустого пространства.

– Восемь лет назад. Думаю, это было тогда. Здесь лежал маленький мальчик. Он выглядел как какой-то бродяжка, а одежда на нём была прожжена в нескольких местах и покрыта грязью. Поэтому я сразу же поняла: этот мальчик сделал что-то плохое и был схвачен из-за этого.

– Э, подождите секундочку. Как можете вы утверждать, что...

– Конечно, это было так. Его руки были связаны; ребёнок, не совершивший ничего, не оказался бы в такой ситуации. Кроме того, думаете, мальчишка, который спал на складе около пристани, никогда ничего не крал?

Лидия была потрясена тем, как легко она пришла к такому нелогичному выводу, но молодая леди, которая считала, что мир вращается вокруг неё, должно быть, и не могла думать об этом иначе.

– Мальчик попросил нас помочь ему. Как нагло было с его стороны просить о таком. Но я заметила камушек, который он держал в руках, и сказала ему, что помогу ему, если он отдаст его мне. Такой красивый камень, безусловно, не мог быть обычным булыжником. Так что мальчишка точно украл его. А помогать вору у меня причин не было. Так я ему и сказала.

– Мальчик разозлился?

– Не знаю, он выглядел обессиленным. Если подумать, Дорис всё ужасно волновалась, что он может вернуться, чтобы поквитаться с нами.

Так с ней была Дорис!

– Дорис боялась туманного человека из-за этого мальчишки. Потому что во сне он бормотал что-то про туманного человека, так что она, должно быть, поверила, что его забрал туманный человек.

Две маленькие девочки, одетые в чистенькие, миленькие платьица, в грязном складе.

В глубоких раздумьях Лидия опустилась на колени на пол, на котором, как сказала Розали, лежал тот мальчик.

Она прикоснулась к полу, покрытому толстым слоем пыли.

Она чувствовала себя так, словно прикасалась к прошлому Эдгара.

Если она была способна проникнуть через время в глубокую, туманную тьму, тогда так и было.

Как глупо думать о таких вещах.

И тогда к ней пришла мысль. Если Эдгар лежал здесь, тогда что он должен был подумать, когда две чудесные девочки появились здесь.

Он не мог, возможно, поверить, что они действительно были фейри. Даже если они тогда выглядели, как фейри, если подумать об этом позже, можно было понять, что на самом деле они были людьми.

В любом случае, он отдал водяной агат девочке.

Он отдал единственную вещь, которая могла доказать его происхождение, незнакомой девочке, была она фейри или человеком, возможно, потому, что для него это была единственная возможность спастись.

Но он не был спасён, и на окончательный побег потребовалось множество лет.

И он потерял многих из-за этого.

Если бы он знал, что теми двумя девочками, которые забрали его водный агат, были на самом деле Розали и Дорис...

«...Или, возможно, он уже знает?» – пришла ей в голову неожиданная мысль.

Поэтому он вмешался в тот случай с исчезновением леди Дорис? И рассказал Лидии о туманном человеке и «яйце фейри»?

«Эй, стой, подожди минутку, – продолжалась лихорадочная чехарда мыслей. – Если это так, тогда

что Эдгар собирается делать? Что если он не намерен помогать в поисках леди Дорис и...»

Ощувив ветерок, созданный движением двери, Лидия обернулась. Она увидела, как дверь захлопнулась, и услышала щелчок замка.

– Леди Розали? Что вы делаете? Перестаньте ребячиться.

– Я не ребячусь.

– Откройте дверь!

Она застучала в дверь, но Розали только хихикнула с той стороны.

– Честно говоря, вы – ходячая неприятность. Вы совсем не пара графу, так что не должны быть рядом с ним.

– Прекратите валять дурака!

– Раз мой фейри сказал, что так вы поймёте это лучше всего, я пока оставлю вас здесь.

– ...Боуги-зверь... Не верьте тому, что он говорит! И Эдгару тоже, он замышляет что-то плохое. Леди Розали, вы не должны обманываться тем, что он говорит!

– Видишь? Я знала, что ты ревнуешь.

– Ох, не могли бы вы просто послушать, вы ошибаетесь...

– Ну, прощайте, мисс Лидия.

После этих слов, сколько бы Лидия не стучала, ответа не было.

– О, нет, надо было взять с собой Нико.

Но он был чересчур доволен мягкими креслами и чаем в доме графа, так что, должно быть, оставался в её

кабинете. Возможно, он ещё даже не возвращался домой.

– Ох, он действительно безнадёжен. Когда он нужен мне, его никогда нет рядом.

В любом случае, Лидия постаралась подавить страх и панику, что зародились в ней, и оставаться спокойной.

Она повысила голос и позвала на помощь. Но вспомнила, что в окрестностях только пустые здания.

Маленькая комнатка, свет в которую падал только из щелей двери, заставила девушку погрузиться в отчаяние.

Она спрашивала себя, чувствовал ли Эдгар то же самое? Он был ещё слабым ребёнком, и к тому же оставался один в таком месте. Только представив это, она почувствовала, как перехватило дыхание. Это было невыносимо.

Она не могла оставаться спокойной и закричала, забив кулаками в дверь. Она даже бросилась на неё всем телом.

И тогда послышался треск, дверь выпала из проёма в стене, и Лидия рухнула на дверь с другой стороны проёма.

– Да вы шутите... Нет, но... у меня не может быть такой сверхчеловеческой силы... О, петли совсем проржавели. Похоже, меня спасло то, что склад такой старый.

Но только из-за того, что она смогла выйти из комнатки, замок на двери склада сам по себе не

откроется. Эта дверь была сделана из стали, так что выломать её у неё не получилось бы.

Но благодаря свету фонаря и тому, что здесь было больше места, она была в состоянии оставаться более спокойной, чем раньше. Теперь, когда она подумала об этом, поняла, что у Розали был ключ от этого склада и она сама открыла его.

«О, нет. Я останусь здесь в одиночестве и умру от истощения?..» – как хотелось ей думать, что Розали не станет заходить так далеко.

Лидия решила найти другой выход из склада.

У Розали был ключ. Так как она смогла попасть сюда, когда была ребёнком, и найти мальчика, который был здесь, это означало, что это здание могло принадлежать её семье.

Но если это было так, тогда тот, кто принёс сюда мальчика, был членом её семьи.

Что означало, что тот, кто продал Эдгара, был как-то связан с Розали?..

Она постепенно запутывалась в собственных мыслях.

Так было потому что Лидию втянули в эту историю, не рассказав ей много важных деталей.

Скорее всего, Эдгар знал довольно много о происходящем. Он знал, и что-то замышлял.

Скорее всего, Лидия была просто незначительной деталью в его сложной схеме.

– О-о-о-ох, и он говорил, что не скрывает ничего, лжец... А-а!

Она вскрикнула ещё раз, потому что её нога зацепилась за половицу, и она упала.

Когда она попыталась подняться, услышала слабый, шепчущий голос.

– Здесь... здесь есть кто-нибудь?

Это был голос молодой девушки.

– Э, к-кто это?

– Извините. Э-э, я...Моё имя Дорис Уолпол.

– Дорис... Вы имеете в виду дочь барона?

– Да... Не сочтите за грубость, не могли бы вы помочь мне? Если вы не одна из этих плохих людей.

Лидия подошла к двери, из-за которой раздавался голос. На этой двери тоже была защёлка, которая была закрыта, и поэтому её нельзя было открыть изнутри.

Когда она подняла щеколду, вышедшая из комнаты девушка упала ей на руки.

– Вы в порядке?

– Да... Я лишилась сил из-за внезапно нахлынувшего облегчения.

– Эм, меня тоже заперли здесь, в другой комнате. Я искала выход.

– О, боже, значит, дядя и вас привёл сюда?

– Дядя? Так тем, кто запер вас здесь... был лорд Грэхэм!

С повисшими волосами и простой одеждой, которая была на ней, она была совсем не похожа на дочь дворянина, но девушка с измученным лицом, должно быть, расстроилась от того, что всё ещё не была спасена, и устало села на деревянный ящик.

По ее словам, если главные двери были заперты, то другого выхода не было.

Этот склад принадлежал лорду Грэхэму, который был корабле владельцем, и в прошлом они с Розали тайком проникали сюда.

Она должна была заговорить о том времени, когда они нашли мальчика, но гораздо важнее для Лидии было расспросить о лорде Грэхэме.

– Говоря по правде, я обнаружила, что мой дядя использовал состояние семьи Уолпол. И поэтому я решила обратиться к моему бывшему наставнику, написав ему письмо, но дядя узнал о том, что я сделала... Какое-то время я была заперта в комнате дома, который, по-видимому, принадлежал одному из людей моего дяди. Но сегодня утром меня бросили сюда и сказали, что продадут куда-нибудь за границу. Кажется, он уже давно делает это... Поверить не могу, что он не только наложил руки на наше состояние, но и совершил такое отвратительное преступление...

– Тогда не похоже, чтобы вы исчезли из-за боуги-зверя.

– Боуги?..

– Фейри-слуга мисс Розали. Мне сказали, что вы поссорились с ней и ужасно боялись фейри. И так как миссис Марле рассказала мне о вашем исчезновении, я искала вас.

– Миссис Марле приходила к вам? Эм, но... тогда вы...

– Меня зовут Лидия Карлтон. Я – фейри-доктор, работающий на графа Эшенберта. Миссис Марле была обеспокоена историей, в которой вы упомянули фейри, и пришла к графу за помощью.

– ...Граф Эшенберт...

Дорис вздохнула с облегчением. Она, должно быть, была убеждена, что Лидия на её стороне.

– Я действительно очень боялась фейри. Я давала клятву вместе с Розали, когда мы гадали, пообещав, что не будем держать секретов друг от друга, но я... я не могла рассказать ей правду о нашем дяде. Потому что это было такой ужасной новостью... И Розали хорошо ладила с нашим ярким дядей и, казалось, доверяла ему, так что я не могла сказать ничего без каких бы то ни было доказательств. Но она поняла, что я была чем-то обеспокоена, так что я разозлила её.

– И поэтому она угрожала вам, что на вас нападёт туманный человек?

– Ну, да... Но я не думаю, что она говорила серьёзно. Розали часто говорит жестокие вещи, но сама по себе она не жестокая... И кроме того, я всё ещё боюсь туманного человека, но, думаю, люди бывают куда более ужасны, чем фейри.

Она могла быть права. Фейри были хорошими соседями, до тех пор, пока ты знал правила их мира.

Внутри склада темнело. Когда наступила ночь, они оказались в непроглядной тьме. А ведь будет ещё и холодать.

Лидия не знала, как долго Розали планировала держать её взаперти, но она не собиралась спокойно ждать, пока эта девица удовлетворится. Потому что было вполне вероятно, что люди Грэхэма в любой момент могут прийти за Дорис.

– В любом случае, мисс Дорис, мы не можем оставить попытки выбраться отсюда, – проговорила Лидия со всей энергией, на которую была способна, и поднялась.

– Но, что мы должны делать?

– Давайте поищем что-нибудь, что мы сможем использовать.

И тогда она услышала странный трескучий насмешливый голос. Повернув голову, она увидела боуги-зверя, сидящего на одной из балок.

– Ты... Как смеешь ты говорить такие отвратительные вещи мисс Розали! Что ты собираешься делать со мной?!

~ Фейри-доктор, ты мешаешь.

– Да что я вам сделала? Если ты хочешь свести вместе Розали и Эдгара, ты возложил вину не на того человека.

Боуги-зверь спрыгнул с балки и приземлился на гору деревянных ящиков.

~ Хе! Эта человеческая девчонка, неужели она правда считает, что у неё есть шанс охомутать графа? Полны уши лапши.

– Что ты замышляешь?

Боуги вновь хихикнул, улыбнувшись своими уродливыми губами.

– Эм, мисс Лидия, там что-то есть?

Дорис в отчаянии наклонилась к ней.

– Да, фейри, который крутится вокруг Розали.

Вы не можете видеть его?

– Ничего... Я ничего не вижу. Но каждый раз, когда он движется, я почти замечаю его.

~ Какая тупая девчонка. Не может меня видеть, даже когда я показываюсь. Она совершенно бесполезна для Хозяина, так что я решил использовать её кузину.

– Хозяин... Так твой настоящий хозяин... лорд Грэхэм?

~ Хм? Не смей меня. С чего бы мне служить поганому человеку?

Хозяин боуги-зверя не был человеком.

Он пришёл к Розали, у которой был водяной агат.

Его хозяином, возможно, был тот, кто, по легенде, запечатан внутри камня.

– ...Демон?..

Фейри поцокал языком.

~ Хозяина нельзя называть так. Хозяин не хочет, чтобы его ставили в один ряд с ними. Потому что хозяин сильнее любого демона! Он великий туманный человек!

Туманный человек внутри водосодержащего агата Розали...

Довольный шокированным выражением на лице Лидии, боуги развеселился и, увлекшись, бессвязно заговорил.

~ Ужасно. Он вот так оказался в ловушке внутри камня. Да ещё и все люди, к которым он попал, были дворянских кровей. Он даже не мог позвать никого.

Как и писал её отец, дворянская кровь защищала «яйцо фейри» всё это время.

Кровь дворян защищала его, так что силы демона, заточенного в этом камне, не могли просочиться наружу.

В отличие от недавно появившейся семьи Уолпол, старая кровь, берущая начало со времён Средневековья, имела скрытую силу, подавляющую злых духов.

~ Но, он, наконец, сможет освободиться. Я, великий боуги-зверь, пришёл на его зов и помогу ему. А-ах, удача, наконец, повернулась ко мне лицом. Я верну старые деньки с лордом Туманным человеком. Дети сейчас вообще не боятся, даже если я щипаю их. Да за кого они принимают великого боуги-зверя?!

В детском возрасте люди более восприимчивы к фейри, но в последнее время таких случаев не было.

Возможно, из-за того, что существование фейри потускнело и люди больше не слышали историй о страшных фейри, дети не знали, что происходит, даже если их щипали.

~ Смотрите, вы, грязные людишки. Скоро лорд Туманный человек возродится. Лондонский туман снова повергнет этот город в страх. Мы не позволим потомку графа Блу Найт встать на нашем пути. На этот раз, лорд туманный человек наверняка угробит его!

– А граф-то вам двоим что сделал?

~ Конечно, сделал. Граф Блу Найт запечатал Хозяина - Туманного человека. Если мы разрушим водный агат, хозяин сможет выйти. Но он был заключен там так долго... Он ослабел. Но его силы вернуться, если он сожрёт графа Блу Найт, который запечатал его. Я подготовлю всё, так что как только он освободится, он сможет поглотить его. Его смерть ознаменует возрождение моего хозяина!

– Мисс Лидия, всё в порядке?

Он почувствовала слабость и чуть не упала. Дорис быстро подхватила её.

~ Графа Блу Найт долго не было, но теперь он вернулся. А значит, теперь всё готово!

Человек, удостоенный титула графа Блу Найт, заявил о своей преданности королю Англии как владыка земель фейри. Его потомки, наследовавшие титул Эшенберт, все назывались графами, но граф постоянно путешествовал между человеческим миром и миром фейри, и легенда гласит, что он обладал магической силой.

Если это была правда, она не знала, из какой эпохи был тот граф, но он определённо наказал туманного человека, который похищал людей, заглатывая их в своём тумане, используя для этого агат со святой водой, и запечатал злого фейри в нём.

С того времени и до сих пор туманный человек ждал его возвращения, строя планы мести.

Долгое время, туманному человеку пришлось терпеливо ждать внутри агата, который сначала хранился в аббатстве, а потом в семьях старого

дворянства, но когда «яйцо фейри» попало в руки Розали, магия заточенного духа начала постепенно просачиваться из агата.

В ответ на зов магии через несколько лет появился боуги-зверь. Туманный человек объединился с этим маленьким фейри и воспользовался Розали, связанной с высшим обществом, чтобы найти человека, который унаследовал титул графа Блу Найт.

Эдгар Эшенберт, наследник графа Блу Найт, отсутствовавший триста лет, появился всего месяц назад. Его имя сразу же стало известно в светских кругах. А значит, Розали встретила с Эдгаром, и туманный человек вместе с боуги вперил в него свой взгляд, алча мести.

Но для них вымещать на нём затаенную сотни лет назад обиду было бы абсурдно, потому что Эдгар не был настоящим потомком графа Блу Найт. Конечно, у него не было сил для борьбы с туманным человеком.

И Лидия тоже не обладала такой силой.

У Эдгара, должно быть, был какой-то туз в рукаве. Он влез в дело с исчезновением леди Дорис и вошёл в контакт с Розали, но во время этих разговоров Розали манипулировали туманный человек из агата и боуги-зверь, которым нужно было подобраться поближе к нему.

Всё бы кончилось, если бы туманному человеку удалось выбраться из камня. Но что же она должна делать...

Пытаясь что-нибудь придумать, Лидия покосилась на боуги. Если туманный человек внутри

агата полагался на этого маленького вредного фейри, значит, он не мог ничего сделать без его помощи.

Из-за того, что он был запечатан, ему приходилось прибегать к помощи других, а боуги-зверь был единственным, кто ответил на его зов.

Тогда ей нужно было только убедиться, что боуги-зверь не сможет больше вмешаться.

Она осмотрелась, ища что-нибудь, что могло бы помочь ей поймать его.

А потом взгляд Лидии упал на пустую стеклянную бутылку, лежащую у её ног.

Она спрятала её под подол и, упав на колени, сделала вид, что падает в обморок. При этом её пальцы осторожно обхватили горлышко бутылки.

Она собиралась выдернуть хотя бы один из волосков с покрытой густым мехом груди боуги-зверя, и положить его в бутылку. Для фейри, не имеющих истинного тела, даже один единственный волосок являлся частью их души. Когда он попытался бы вытащить свои волосы из бутылки и влез туда, она планировала заткнуть пробку и, таким образом, захлопнуть ловушку.

Это была всего лишь бутылка. Она не могла удержать фейри навсегда, но была в состоянии даровать ей некоторое драгоценное время.

~ Что такое, фейри-доктор? Трепещешь от ужаса, узнав, что я с лордом туманным человеком?!

— ...О, такой ужасный фейри... Я не хочу иметь дело с ним...

Лидия притворно дрожала и плакала.

~ Ну, хоть ты и фейри-доктор, такая мелкая девка мало что может против нас.

Боуги-зверь, высоко держа голову, подошёл к Лидии. Он отвратительно ухмыльнулся и наклонился, чтобы полюбоваться её лицом.

«Сейчас!» – Лидия вскинула руку и набросилась на боуги.

Но он мгновенно сжался до размеров мыши и проскочил между её пальцев.

Прежде, чем она смогла среагировать, боуги-зверь вырвал волос с её головы, засунул его в бутылку и заткнул её пробкой.

Дорис бросилась к Лидии, которая внезапно упала, потеряв сознание.

– Мисс Лидия, в чём дело? Очнитесь.

Но сколько бы Дорис не звала её и не трясла её тело, Лидия не приходила в себя.

Она хотела заманить боуги-зверя в ловушку, но у неё не получилось.

Вместо этого, фейри поймал душу Лидии в бутылку.

Когда Карлтон нанёс визит в дом графа, утверждая, что Лидия всё ещё не вернулась домой, казалось, что он уже справлялся о ней в нескольких местах, и, в конце концов, мысль о возможном нападении полностью захватила его разум, так что он, по-видимому, проделал весь путь до особняка графа.

По словам экономки, Лидия рано, где-то после полудня, вышла из дома и заперлась в кабинете Карлтона, но вечером снова куда-то ушла. Уходя, Лидия сказала, что собирается отдать кому-то какую-то потерянную вещь, и была в лёгкой одежде, так что было не похоже, чтобы она собиралась выходить куда-то надолго.

– Простите, милорд. Я подумал, что, возможно, у неё здесь остались какие-то дела, и поэтому пришёл.

Когда Карлтон выяснил, что Лидии не было и здесь, он выглядел так, словно снова собирался бежать, не разбирая дороги, лишь бы найти свою дочь.

– Мистер Карлтон, пожалуйста, постарайтесь успокоиться. Я тоже поищу её в тех местах, куда она могла пойти, – проговорил Эдгар, удерживая того от ухода.

Он приказал дворецкому подготовить пальто и шляпу, и позвал Рэйвена.

Когда Эдгар услышал эту новость, мысль о Розали немедленно пришла ему на ум.

После того, как сольный концерт закончился, и он вернулся домой, Розали была ужасно обеспокоена тем, что уронила что-то. Как только Рэйвен сказал, что он отдал эту вещь Лидии, цвет её лица изменился, и она в спешке покинула его дом.

Рэйвен сказал, что то, что она обронила, выглядело, как «камень, похожий на пасхальное яйцо», но Эдгар интуитивно почувствовал, что это было «яйцо фейри».

Изначально оно принадлежало ему.

В «Кабинете редкостей», что был одним из уголков огромного поместья, в котором вырос Эдгар, было бесчисленное количество редких сокровищ из различных эпох и стран. Эти редкости поколениями собирали члены его семьи. Как следует из имени, это было комната, призванная удивлять гостей, которые входили в неё.

Здесь были многочисленные реликвии со странными и интересными историями, и хотя некоторым могло показаться вульгарным и грубым смотреть на неизвестных мумий и чучела животных и удивляться им, для семей пэров в этом не было ничего необычного.

«Яйцо фейри» был просто одним из множества артефактов, выставленных там.

С узором, выглядевшим так, словно агат обхватывают тонкие прожилки листа, и водой, заключённой внутри него. В детстве он был привлечён таинственной пляской теней вод, движущихся внутри него.

Он не знал ни то, что это был агат, ни то, что его другим именем было «яйцо фейри», ни легенду о нём и тайком забрал его из «Кабинета редкостей» его отца. Он помнил, что всегда прятал его в кармане. Но не помнил, когда потерял его.

Пока не узнал, что этот агат был у Розали.

Впервые он встретил её на чаепитии, организованном одной дворянкой. Она заявила, что стеклянный шарик, использовавшийся для гадания,

был просто детской игрушкой, и показала присутствующим там леди свой агат.

В тот момент перемешавшиеся воспоминания Эдгара слились воедино.

Туманные воспоминания о темной, холодной комнате, в которой он был связан. Измученный ужасающим кошмаром, не в состоянии отличить сон от реальности, боявшийся прихода туманного человека. Две девочки, которые, как он думал, были иллюзией. Он вспомнил, что отдал им водяной агат, который всегда носил с собой.

И тогда, в тот момент, он понял. Если Розали была той девочкой, то человек, являвшийся причиной всех его мук и бед, должен был находиться в непосредственной близости от неё.

Именно тогда Эдгар сузил круг своих подозрений насчёт участников его похищения до лорда Грэхэма, который был связан с ней, и начал своё расследование.

Он тут же выяснил, что Розали ничего не знала о криминальной деятельности своего дяди. Она была просто эгоистичной, самовлюблённой, наивной юной леди.

Поскольку он знал это, Эдгар был не так уж заинтересован в боуги-звере, о котором говорила Лидия. Грэхэм безошибочно был не связан с ним.

Таким образом, он полагал, что если Лидия не пришла домой и что-то произошло, то это может быть только ещё одна стычка с Розали, наподобие

утрешней. Так или иначе, это не было связано с Грэхэмом.

Но Грэхэм всегда был недалеко от Розали. Если он найдёт Лидию, всё станет намного хуже.

– Эм, Лидия опять была вовлечена во что-то опасное?

– Всё в порядке. Думаю, она просто немного задержалась у одной своевольной знакомой, – проговорил Эдгар настолько спокойным тоном, насколько это было возможно, словно это было ерундовое дело, так как у Карлтона было чрезвычайно обеспокоенное лицо.

Он был слабохарактерным человеком и, появившись у дверей дома графа, выглядел усталым и постаревшим, из-за чего было трудно найти сходство между ним и Лидией, но сейчас он поправил свои очки, которые придавали ему несколько бестолковый вид, и посмотрел прямо в глаза Эдгару.

– Милорд, Лидия доверяет вам. Работа фейри-доктора сопряжена с опасностями, но раз моя дочь решила работать на семью графа, не могли бы вы защитить её?

Пытливые глаза учёного, привыкшие к наблюдению, должно быть, определили, какой характер имел Эдгар. Он должен был также понимать, что Лидия была втянута в какой-то опасный инцидент. И, тем не менее, он решил, что не станет настаивать, если Лидия верит этому человеку. Сейчас он напоминал свою дочь, у которой было такое же доброе сердце.

– Да, конечно. Ваша дочь спасла мою жизнь, и я сделаю всё, что в моих силах, чтобы защитить её.

Карлтон, должно быть, был удовлетворён его ответом. Он отправился домой.

Эдгар не лгал, когда сказал, что она спасла ему жизнь.

Но, вопреки утверждению Карлтона, Лидия не доверяла ему. Конечно, она не могла так поступить. Для неё было совершенно нормальным считать, что нужно держаться на расстоянии от бывшего преступника.

И сам Эдгар не мог открыть ей всё карты, которые он держал в руках.

Сказать по правде, она совершенно отличалась от Рэйвена и его прошлых товарищей, так что он был озадачен тем, насколько далеко она старалась держаться от него.

Она не была той, кто прошёл вместе с ним через глубины отчаяния и нищеты, и даже если бы ей рассказали о чём-то несчастливом прошлом, ей бы, скорее всего, было бы неприятно об этом слышать.

У него не было уверенности, что существуют достаточно уважительные причины, чтобы воспользоваться Лидией, не рассказывая ей правду и не посвящая её в сложившиеся обстоятельства, но, в конце концов, он использовал её только наполовину. И всё же это заставляло его беспокоиться.

– Хм-м, так даже у тебя есть совет, которая тебя осуждает.

Он почувствовал, что слова, произнесённые доносящимся от пола мяукающим голосом, были обращены к нему. Естественно, они принадлежал Нико.

– Нико, ты куда?

– Искать Лидию. Я не могу и дальше полагаться на тебя.

Он видел, как Нико быстро выскочил за дверь и исчез, но это могла быть просто иллюзия, вызванная проплывающим мимо туманом.

Эдгар взял трость, поданную ему Рэйвенем, и вышел наружу.

– Лорд Эдгар, я только что получил кое-какие новости от одного из наших информаторов.

– Плохие новости?

– На этот раз, да.

– ...Человека, который напал на Лидию в парке, нанял Грэхэм?

– Да. Этого человека называли «укротителем собак». Он периодически использовался Грэхэмом. Грэхэм также приказал нескольким бродягам следить за фейри-доктором графа Эшенберга. Он был человеком, который ранее помогал ему в убийствах медиумов, ясновидящих, телепатов и девушек, у которых были видения, но на этот раз он отказался. Так мне сказали.

– Это означает, что Грэхэм, безусловно, один из людей Принца.

Эдгар замолчал на секунду, сосредоточившись на чём-то, а потом задал Рэйвену вопрос.

– А это что такое?

Он спросил об этом, потому что увидел, что Рэйвен держит в руках погнутую консервную банку.

– Она не переставала говорить, чтобы её доставили к фейри-доктору.

– Кто?

– Она.

Эдгар не понимал, что он имел в виду, но Рэйвен не проявлял признаков тревоги и осторожно положил её в карман, так что он посчитал, что ему не стоит об этом беспокоиться.

– Кстати, Рэйвен, похоже, нам придётся изменить наши планы.

– ...Да. Я думал, что не о чем волноваться, раз она возвращается домой, так что произошедшее было неожиданностью. И, мне казалось, она передумала гулять в одиночку после нападения в парке.

Она ушла из дома, потому что не собиралась оставаться в одиночестве. Он не знал, что Розали сделала, чтобы выманить её наружу, но, по-видимому, она позвала Лидию, не показываясь на глаза экономке дома Карлтонов.

Если она пришла, чтобы вернуть оброненный ей камень, тогда она должна была просто постучать в дверь, как все нормальные люди. Но если она имела что-то против Лидии, в чём теперь можно было не сомневаться, тогда Розали, должно быть, была более озлоблена на неё, чем предполагал Эдгар.

Эдгар уже проверил подозрения, павшие на Грэхэма в связи с инцидентом, произошедшим с мисс

Дорис, и оставался рядом с Розали только потому, что она была удобным источником достоверной информации, но он уже сожалел, что почти не обращал внимания на её действия.

– Я забыл, что не должен думать, что знаю всё о женщинах.

– Это не похоже на вас.

– И вправду, - пробормотал Эдгар, садясь в экипаж.

*

Письмо, которое горничную семьи Уолпол попросили тайно доставить в комнату Розали, было от Эдгара.

Там говорилось только о том, что он хочет увидеться с ней, и это заставило её, в приподнятом настроении, в одиночку отправиться в известный отель, который использовался людьми из высшего общества.

Обычно он использовался дворянами, остававшимися здесь на долгое время, если они жили в сельской местности и не имели резиденций в Лондоне. В иных случаях, это был респектабельный отель, который члены светского общества использовали для тайных встреч.

Комната, в которую ввели Розали, была гостиной, обставленной ненавязчивой мебелью спокойных тонов.

Светловолосый граф поприветствовал её, встречая. От его улыбки она ощутила себя победительницей.

– Я была удивлена тем, что вы вдруг захотели увидеть меня.

– Почему? Неужели вы не знаете, что я совершенно очарован вами?

Когда он взглянул на неё своими пепельно-лиловыми глазами, её сердце забилося быстрее.

– Но мы расстались не так давно.

– Это было несколько часов назад. К тому же, мне хотелось поговорить с вами наедине.

Всё происходило, как и говорил фейри. Слушая слова графа, она чувствовала, что столь ожидаемое ею счастье, наконец, пришло.

Она отдалась его влекущему шёпоту и сделала глоток вина из предложенного им бокала, и всё это заставило Розали чувствовать себя прекрасно.

Эта девушка по имени Лидия, она просто врала, утверждая, что Эдгар опасен.

Даже если мужчина был немного опасен, он становился полностью безобиден перед очаровательной леди.

– На самом деле, есть кое-что, что я хотел бы отдать вам.

– Ох, мне так любопытно. И что же это?

Он открыл бархатный футляр. Внутри него переливалось и мерцало рубиновое ожерелье.

– О боже, это для меня? Могу ли я принять такой дорогой подарок?

– Оно вам нравится?

– Да, конечно.

– Тогда, пожалуйста, скажите мне, где Лидия.

Она подумала, что ослышалась. Потому что Эдгар всё ещё смотрел на неё таким нежным взором, как будто трепетно любил её.

– ...Что вы сказали?

– Вы знаете, не так ли? Где Лидия. Я думал, она всё ещё может быть с вами, но горничная в доме барона сказала, что вы вернулись домой одна некоторое время назад. Но Лидия пропала с тех пор, как встретила с вами.

Кровь сразу бросилась ей в голову. Розали почувствовала себя оскорбленной и бросила ожерелье в него.

– Как вы смеете! Я ничего не знаю о мисс Карлтон! Я не приму его!

– Но я просто возвращаю его вам. Это подарок от лорда Грэхэма.

– От дяди?..

В этом не было никакого смысла.

Эдгар слегка усмехнулся, и в эту короткую секунду он предстал совсем другим человеком в глазах Розали. Это была пугающая, бесчеловечная усмешка, которую она никогда не видела раньше.

– Вы знаете, что этот отель принадлежал лорду Грэхэму? Но у него был ужасно огромный долг, появившийся из-за чрезмерных расходов и проигрышей в других его авантюрах. Они были также неизбежны, как и его займы. Как его кредитор, я

завладел этим местом. Эта комната использовалась лордом Грэхэмом, так что здесь остались его личные вещи. Кроме того, здесь находится множество интересных вещей, которые он не осмелился держать в вашем доме. Например, это, – проговорил Эдгар, вставая и протягивая ей стопку бумаг.

Розали, ошеломлённая и растерянная, была не в состоянии принять их, так что бумаги просто упали на пол.

– Он использовал состояние, которое, как предполагалось, должно было принадлежать леди Дорис. Конечно, вы тоже стали его жертвой. Однако он не сможет возместить ущерб. Так что же ему делать? Он придумал. Во-первых, он должен заставить леди Дорис исчезнуть. Вы хотели, чтобы она делала так, как вы говорите, и многие люди знали, что вы часто придираетесь к ней. Эта было действительно так. Ваша яркая и тщеславная личность, на которую вы тратили достаточно денег, чтобы привлечь мужчин, но не понимали, что просто выставляете напоказ свои деньги, стала бы ключевой частью плана. Лорд Грэхэм уже прогонял нескольких людей в прошлом, чтобы уберечь вас от бездумной растраты всех сбережений семьи. К счастью, они быстро увлекали вас, но столь же быстро и наскучивали вам, так что вы быстро забывали о тех мужчинах, на которых вы тратились. Но он использовал это против вас и сделал так, чтобы казалось, что вы взяли в свои руки все деньги леди Дорис. И если бы вы тоже пропали, общество узнало бы, что вы избавились от Дорис, и, так как не смогли

скрыть это, решили сбежать.

На множестве бумаг, валявшихся у её ног, она увидела подписи, словно бы сделанные её рукой. Они создавали впечатление, что именно Розали была виновницей огромных трат. Даже то рубиновое ожерелье было куплено на её имя.

– Я был так добр, что позволил вам узнать о том положении, в котором вы оказались. Теперь я бы хотел получить ответ на свой вопрос.

Сбитая с толку Розали смутно осознавала подлые действия своего дяди, но гораздо больше её ужасал Эдгар, стоящий перед ней.

«Да кто этот человек?» – она думала, что он был добрым, нежным и потрясающе красивым графом, но теперь его прекрасные скульптурное лицо выражало леденящий холод.

Розали попятилась назад, надеясь сбежать, но он схватил её за руку.

– Я... Я буду кричать.

– Сколько угодно. На этом этаже нет других посетителей, и я уже сказал пару слов управляющему. Чтобы он не обращал внимания на женские крики. Где Лидия? – спросил он с нажимом.

– Если со мной что-то случится... вы никогда не сможете найти её...

– Это так, – полувопросительно, полуутвердительно проговорил Эдгар.

Секундой после этих слов он повернул голову и позвал кого-то.

– Открой окно.

Впервые за всё время Розали поняла, что в углу комнаты стоял слуга с золотисто-каштановой кожей.

Эдгар потащил её к подоконнику.

– Нет, ПРЕКРАТИТЕ! Что вы делаете?!

– Если вы не намерены говорить, тогда мне нет дела до того, что произойдёт с вами.

Без колебаний он сжал шею Розали. Он вытащил её, задыхающуюся, ещё дальше из окна.

– Все посчитают, что вы, опьяненная вином и весельем, выпали из окна.

«Меня сейчас убьют», – девушка ощутила всю серьёзность его намерений и, потеряв над собой контроль, заплакала и закричала, цепляясь за жизнь. Скорее всего, она, должно быть, сболтнула правду о Лидии, пока кричала.

Когда ощущения удушья покинули её, и она пришла в себя, она сидела на полу. Судорожные рыдания безостановочно вырывались из её груди, её тело била крупная дрожь.

И всё же она чувствовала сильную сонливость, постепенно поглощающую её разум: должно быть, он что-то подсыпал в вино.

– Наивная маленькая леди. Вы должны понять, что считать, будто мир вращается вокруг вас, было в высшей степени глупо и невежественно.

Он быстро надел пальто и собрался уходить вместе со своим слугой.

– Ах да, вино тоже было из этой комнаты. Хотя я и не знаю, что было в нём.

«Нет. Я боюсь. Если я потеряю сознание здесь, тогда если дядя придёт...» – как нелепо всё обернулось.

Но светловолосый демон вышел из комнаты, оставив Розали в одиночестве.

По какой-то причине воспоминания о маленьком светловолосом мальчике, которого она в свое время безжалостно бросила, совсем как её сейчас, скользнули в её голову.

Чувства За Стеклом

Лидия кричала, кувыряясь внутри катящейся бутылки. Удар о стену заставил бутылку остановиться, жёстко отбросив её на одну из стенок.

– Ай... О-ох, ты что творишь! Карлик! Балда! Толстяк!

Лидия на чем свет стоит ругала боуги-зверя, но её оскорбления заставили его лишь схватиться за живот от смеха.

Однако на самом деле Лидии не было больно. Только её душа находилась в ловушке внутри бутылки, из-за чего создавалось впечатление, будто её тело уменьшилось и оказалось за стеклом, но это была всего лишь иллюзия.

Ей только казалось, что её швырнуло об стенку бутылки и она ударилась головой.

Но хоть Лидия и знала это, она всё равно чувствовала что-то похожее на боль.

Боуги сморщил своё тело до тех же размеров, что и у Лидии, и принялся танцевать на бутылке.

~ Глупый фейри-доктор! И где ты сейчас? А нечего было пытаться поймать меня!

Она знала, что такое возможно. Пытаясь поймать фейри, ты становишься частью их мира. Когда Лидия сделала это, на неё стали действовать те же правила, что и на них.

Она подвергла себя опасности, дав боуги-зверю возможность поймать её, заполучив хотя бы один ей волосок.

~ И что же мне теперь с тобой сделать? А-а, знаю! Может быть, бросить тебя в реку, а?

Она не могла не испугаться его слов. Если это случилось бы, она бы вечно плавала где-то, и кто знает, куда бы её отнесло течением.

И вдруг боуги-зверь вскрикнул.

Прямо перед Лидией, он был придавлен к полу чем-то большим и тонким, обросшим мехом.

Она отпрянула к противоположной стороне бутылки и, подняв голову, увидела огромного серошёрстого кота, нещадно наступавшего ногой на боуги и довольно ухмыляющегося.

– Нико!

– Что ты делаешь, Лидия. Ты попала на уловку этого ничтожества?

Нико ещё немного потоптался на боуги-звере, а затем ногой отбросил его в сторону. Перекувыркнувшись в воздухе, боуги впечатался в стену и исчез в мгновение ока. Он всего лишь потерял сознание и точно проснулся бы через некоторое время, но пока он не был способен вернуться в нормальное состояние.

По крайней мере, это раздражающее существо исчезло, и Лидия могла расслабиться.

– Я пришёл спасти тебя.

– Нико, даю голову на отсечение, что всё это время ты, посмеиваясь, наблюдал за мной с окна.

Она поняла это по его хвосту, который свешивался оттуда. И хотя она долго ждала, он продолжал сидеть там, ничего не делая, так что девушка вконец потеряла терпение.

Нико без причины пригладил усы и поправил галстук. Он думал об оправдании.

– К твоему сведению, я ждал наилучшей возможности.

И такая возможность появилась, когда боуги-зверь уменьшился, Нико смог вмешаться и прогнать его.

– О... Ну, тогда... Спасибо тебе.

Всё-таки Лидия была ему благодарна за то, что он искал её.

– Как ты меня нашёл?

– Хобгoblin из дома Карлтона присматривал за тобой в благодарность за печенье. И раз в доме появился боуги, он разволновался и пошёл за вами.

– Ясно. Мамины печеньки по-настоящему нравятся фейри.

– Так, что случилось с твоим реальным телом. Где оно?

– Я не знаю. Его унесли куда-то.

Через несколько минут после того, как душа Лидии оказалась внутри бутылки, несколько мужчин открыли склад и вошли в него.

Одним из них был лорд Грэхэм, и он, по-видимому, пришёл, чтобы забрать Дорис.

Когда он увидел Дорис, отчаянно пытавшуюся привести в себя Лидию, он выглядел удивлённым и озадаченным появлением девушки, которой не должно было здесь быть, но, уверившись, что больше здесь посторонних не было, он связал Дорис и унёс её.

Очевидно, он перенёс её в маленькую лодку, пришвартованную неподалёку, так как она могла слышать плеск волн и поскрипывание дерева.

Лидия видела из бутылки, как прихвостни Грэхэма склонились над её телом.

– Труп? – спросил один из людей Грэхэма.

«Как грубо», – подумала Лидия.

– Нет, похоже, она просто спит. Но, разве это не та девушка, фейри-доктор графа Эшенберта, почему она здесь?

– Что за фейри-доктор?

– Я не совсем уверен, но, думаю, они что-то вроде медиумов или предсказателей.

Лидия переборола бешеное желание крикнуть, что он ошибается, и продолжала наблюдать.

– Я вспомнил кое-что, сэр, несколько дней назад вы ведь нанимали этого «укротителя псов»? Чтобы похитить фейри-доктора.

«Что? «Укротитель псов»? Так человек, появившийся в туманном парке в тот день...» - девушка, наконец, начала что-то понимать.

– Да, но его убили. Распространился слух, что под графом ходит какой-то превосходный охранник, так что все эти подонки, которые до того принимали

участие в похищениях, разбежались от страха, и мне пришлось искать новых людей для этой работы.

– По мне, она выглядит как обычная девушка. Её действительно можно продать за большие деньги?

– За девчонку с необычными способностями тот человек заплатит любую сумму. А эта девка – личная подчиненная семьи графа. У неё точно есть какая-то сила. Она за раз принесёт нам огромную кучу денег.

Похоже, они собираются продать её кому-то.

«О, Господи», – запаниковала она, но в то же время Лидия ничего не могла сделать, находясь в бутылке.

– Просто перевозить краденные или контрабандные грузы, которые заказывает тот человек, слишком рискованно, а прибыли маловато.

– Детей бедняков дорого не продашь. Все люди с необычными способностями, которых я продал до сих пор, не обладали какими-то удивительными силами, и тот человек был недоволен, так что теперь я хочу заслужить его расположение.

– Так, если эта девушка понравится Ему, мы сможем не плохо подзаработать.

– Дорис говорила что-то про то, что Розали ревновала к этой девушке и заперла её здесь. До тех пор, пока Розали будет молчать, никто не узнает о том, куда делась эта пигалица.

«О нет, стойте, не трогайте моё тело!» – немым криком закричала Лидия. Хотя она и желала этого всем сердцем, она могла только смотреть на то, как её тело уносят.

– Теперь всё понятно, – пробормотал Нико, скрестив руки, после того, как услышал объяснение девушки.

– Так этот парень пытается продать тебя. Кого имел в виду Грэхэм, когда говорил «тот человек»?

– Как будто я знаю, – ответила Лидия, но, когда она сказала это, у неё появилось нехорошее чувство.

Восемь лет назад Эдгара бросили здесь, чтобы продать. Так что, другими словами, Грэхэм был связан с теми, кто превратил Эдгара в раба. Скорее всего, Грэхэм поставлял белых рабов, среди которых когда-то оказался и Эдгара.

Что если Лидию тоже собираются продать этому «Принцу»?

– Что же делать, Нико...

– Тс-с.

Нико схватил бутылку с Лидией внутри и скрылся в тени. Раздался шум открывающейся главной двери.

Кто-то вошёл на склад вместе с густым туманом. Шаги эхом отскакивали от стен пустого помещения.

Свет фонаря, который использовали, чтобы проверить внутренности склада, осветил комнату, и тени мягко скользнули на свои места.

– Похоже, здесь никого нет.

– Мы пришли слишком поздно.

Это был голос Эдгара. Он был вместе с Рэйвенем.

Ей было интересно, пришли ли они сюда, ища её.

Но в том положении, в котором она была, Лидия не могла выйти к ним в открытую.

Вместе с Нико она продолжала наблюдать за ними из тени.

– Вы думаете, сэра Грэхэм уже побывал здесь?

– Рэйвен, здесь платок.

Рэйвен подошёл и поднял его.

– На нём вышиты инициалы Д.У.

– Дорис Уолпол?.. Склад, очевидно, принадлежит Грэхэму, но это значит, что леди Дорис тоже держали тут?

«Погодите секунду, – подумала Лидия. – Они произнесли имя Грэхэма так, словно в это нет ничего удивительного. Неужели они уже знают, что Дорис была похищена своим собственным дядей? Но когда? И если они знали это, тогда зачем втянули в это меня, несмотря не все проблемы, приносимые фейри?»

– Тогда, вы думаете, мисс Карлтон забрали вместе с дочерью барона?

– Вполне возможно.

Эдгар замолчал, теребя свои золотистые волосы, которые сияли даже в этой тьме: должно быть, он думал о чём-то. Одетый в пальто, он опёрся своим подтянутым мускулистым телом на старый грязный столб и проговорил по-настоящему обеспокоенным голосом:

– Если она попадет в руки к Принцу, мы уже ничего не сможем сделать. До того как корабль покинет порт, нам нужно вернуть её в лондонские доки.

«Принц? Так под «тем человеком», о котором говорил Грэхэм, действительно подразумевался «Принц»? Если Эдгар знал даже об этом, тогда это значит...» – теперь у Лидии действительно было очень, очень плохое чувство.

– Не стоило мне делать Лидию приманкой.

«Приманкой?» – глаза девушки расширились от удивления.

– Но, лорд Эдгар, это непредвиденная ситуация. Даже если Грэхэм не знал, что мисс Карлтон обладает особыми способностями, если она была здесь с леди Дорис, тогда её связали и увели отсюда.

– Ты прав. Но если он знал о ней, тогда они стали бы перевозить её скрытно, чтобы быть уверенными, что смогут подороже продать её Принцу.

– Что это значит, я была приманкой?! Эдгар, ты что, хочешь сказать, что планировал, чтобы меня похитил лорд Грэхэм? – закричала Лидия, не в силах и дальше молчать.

– Лидия?

– Невозможно. Здесь нет мест, где она могла бы спрятаться...

Как только Рэйвен сказал это, Эдгар заглянул в щель, в которой человек ни за что не смог бы уместиться, и увидел серого кота, держащего в лапах стеклянную бутылку.

– Нико... Не мог же это быть твой голос.

– Что ты собираешься делать, Лидия, – прошептал Нико, потихоньку продвигаясь к выходу из своего укрытия.

– Теперь бесполезно скрывать, так что я просто объясню. Кроме того, похоже, они могут слышать меня.

– Я буду удивлён, если они поверят тебе, – безразлично проговорил Нико, в открытую выходя к Эдгару на двух задних ногах и держа над собой бутылку.

– Для начала, Эдгар, я хочу, чтобы ты объяснился! Что ты имел в виду под приманкой?!

Эдгар уставился на бутылку, из которой раздавался голос Лидии, и, нахмурившись, несколько раз моргнул.

– Рэйвен, ты что-нибудь видишь? – спросил он, повернувшись к нему.

– Да.

– Почему тебя не удивляет то, что ты видишь?

– Я уже видел много необъяснимых вещей в прошлом.

– Прошу прощения, но я «необъяснимая вещь».

– Если вы позволите мне, лорд Эдгар, я объясню, что находится внутри бутылки.

– Тогда расскажи мне. Только ли крошечная фигура Лидии предстала перед моими глазами?

– Я считаю, вы не ошиблись. Более-менее.

– Что значит более-менее?! Прекратите ломать комедию, оба!

– Лидия, как ты умудрилась оказаться в таком положении?

Эдгар взял бутылку и посмотрел на неё удивлённым взглядом, поднося руку к горлышку.

– А-а, нет, стой! Если ты выдернешь пробку, я умру!

– А? Почему?

– Потому что моего тела здесь нет. Лорд Грэхэм забрал его. Если ты высвободишь мою душу, когда моего тела нет поблизости, ей будет некуда вернуться, и она просто исчезнет.

Он убрал руку от пробки.

– А-а, значит, нам нужно получить назад твоё тело и вернуть твою душу, которая сейчас в этой бутылке, в него.

Лидия кивнула.

– Лорд Эдгар, в таком случае, нам лучше действовать немедленно.

– Ты прав. Рэйвен, вернись в отель и не спускай глаз с Грэхэма. Вести о том, что на его имущество кто-то заявил свои права, скоро достигнет его ушей. Когда он найдёт Розали в той комнате, он переправит её на тот же корабль, что и Лидию с Дорис. Мы определим, какое судно он использует для торговли людьми.

– Да, милорд.

– Розали... что случилось с ней? Эй, ты что-то с ней сделал?

Но Эдгар продолжал игнорировать голос Лидии.

– И используй любую возможность, чтобы запретить выход из порта тем кораблям, которыми он владеет.

В особняке графа на столе, освещённом лампой, сидела Лидия в угрюмом молчании.

– Ты злишься?

Эдгар расположился на прекрасном стуле из эбенового дерева. Он смотрел на неё с обеспокоенным и смущённым видом, но девушка продолжала молча сидеть, обхватив руками колени, и не смотрела в его сторону.

Как могла она не злиться, после того как узнала правду?

Эдгар с самого начала использовал её, чтобы отомстить человеку, который отдал его Принцу.

Он знал, что Грэхэм причастен к исчезновению Дорис и что Лидия может стать его новой целью, и всё-таки он специально сделал так, чтобы она привлекла внимание Грэхэма.

Эдгар признался, что знал, о незаконных делах Грэхэма, о том, что он приложил руку к продаже контрабандных товаров и торговле людьми, и Эдгар предвидел, что если Грэхэм вел торговлю с Принцем, то он не упустит возможности продать фейри-доктора с необычными способностями за приличную сумму.

И её встреча с Грэхэмом в Креморн Гарденс также была частью его плана.

Влюблённость Розали в него так же сыграла ему на руку, так что он и её использовал для осуществления своей мести.

По-видимому, Эдгар пришёл на склад потому, что Розали рассказала ему о местонахождении Лидии. Но не похоже, чтобы Розали неожиданно решила во всём признаться ему и раскаяться. Как бы то ни было,

эта часть объяснений Эдгара была довольно расплывчатой.

По обрывкам рассказа Эдгара она могла сказать, что Эдгар предполагает, что Грэхэм собирался в скором времени продать и Розали. Лидия могла только представить, как бесчувственно и жестоко поступил Эдгар, оставив Розали в тайном кабинете Грэхема в гостинице.

Он относился к Лидии с такой добротой и нежностью, и вот как всё обернулось: он просто использовал её. Как же он думает о людях? Он и вправду отвратительный человек.

Хоть он и говорил, что не лжёт, что ничего не скрывает, на самом деле он обманывал людей. Благодаря своим сладким речам он мог легко одурачить любого человека и потом манипулировать им, как пожелает.

Он уже не в первый раз обманывал её, и это заставляло Лидию чувствовать себя ещё более несчастной, ведь она позволила себе смягчиться по отношению к нему и начинала понемногу доверять ему.

– Я не собирался подвергать тебя опасности. Я бы ни позволил никому и пальцем тронуть тебя.

– Я не хочу слышать твоих оправданий.

Её голос прозвучал жёстко, что заставило его замолчать.

Лидия почувствовала голод, из-за чего впала в ещё большую депрессию.

Конечно, раз уж её тело всё ещё спало, не могло быть и речи об обеде, не то, чтобы об ужине.

– Тебе холодно?

Лидия поняла, что она, обхватив себя руками, потирает плечи.

– Возможно... Мне стоило, по крайней мере, накинуть шаль.

– Ты хочешь подойти поближе к огню?

– Думаю, в этом нет смысла.

– Да, полагаю, так.

Дав ей немного подумать, Эдгар мягко взял бутылку с Лидией в обе руки.

– Вот интересно, все людские души это уменьшенные копии нас самих?

– Кто знает. Я приняла такую форму только потому, что я представляю себя так. Хотела бы я проявиться более привлекательной.

– Ты довольно красива, Лидия.

– Даже если ты пытаешься польстить мне, я всё равно зла на тебя... Эй, ты что делаешь?

Он обхватил руками бутылку с Лидией внутри, словно бы обнимал её.

– Я подумал, что так тебе будет теплее.

– Разве я не сказала, что это бессмысленно? Мое тело, скорее всего, лежит там, где холодно и темно.

Сказав это, Лидия поняла, что Эдгару пришлось пройти через эти холод и темноту.

По крайней мере, ей не довелось чувствовать одиночество, или страх, или отчаяние, но всё же ужасающе было даже представить, что она всё ещё

была заперта в каком-нибудь темном пустом доме, или ещё непонятно где.

Даже в то короткое время, на которое Розали бросила её там, она отчаянно пыталась успокоиться, но на самом деле была так напугана, что ей хотелось кричать во всё горло.

– Просто подожди ещё немного. Что бы ни случилось, с тобой будет всё хорошо.

Она не могла видеть его лицо в тот момент, но его голос прозвучал очень серьёзно. Его голос звучал так, словно он изо всех сил сдерживает злость. А слова прозвучали так, будто он произносил слова клятвы, которую во что бы то ни стало собирается выполнить.

Она видела, как его тонкие пальцы поглаживают бутылку, и из-за этого у Лидии появилось ощущение, что они гладят её, а не стекло.

Она должна была бы почувствовать негодование, но вместе этого ощущала расслабленность, когда он прижимал её к себе, словно ребёнка.

Лидия почувствовала уверенность, что он непременно спасёт её.

Он был человеком, беспощадным к своим врагам и использовал других в своих целях. Но в то же время он был человеком, который спас бы своих друзей даже ценой собственной жизни.

Однако Лидия не знала, какое место она занимает в его сердце. Она оказалась достаточно далека от него, чтобы он использовал её, как марионетку, но и достаточно близка, чтобы ему захотелось защитить её.

Но была одна мысль, от которой она не могла избавиться. Его товарищи, которых он считал своей семьёй, были теми, кто прошёл вместе с ним через все страдания и трудности и делил вместе с ним тот мир, в котором не было справедливости или красоты.

А сейчас из них остался только Рэйвен.

Оглянувшись назад, она вспомнила, что как ни больно было знать, что тебя использовали как наживку, осознавать душевное состояние Эдгара было ещё ужаснее.

– Эй, ради своей мести, что ты хочешь сделать с Грэхэмом?

Он ответил:

– Посмотрим. Пока не знаю, - уклонился от прямого ответа Эдгар, возможно, потому что думал о чём-то, что находилось за пределами её понимания.

– Мечь – твой единственный путь? Ты считаешь, что это всё, что ты можешь сделать для своих погибших друзей?

– А что ещё я могу для них сделать?

– Ты попросил меня помочь тебе спасти того мальчика, который исчез в тумане.

– Это... Я был слишком сентиментален. Даже фейри-доктор не может спасти мертвеца, правда?

– Да. Но ты жив. Эта история была не просто об одном мальчике, не так ли? Я слышала от Рэйвена, что там было множество мальчиков, прошедших через то же самое. Ты ведь говорил и о себе, ведь так?

– Ну, я не уверен.

Она ощутила в его небрежном ответе намёк на гнев. Похоже, он ненавидел себя за то, что был единственным, кто выжил.

– А может быть, ты и есть тот, кто на самом деле нуждается в спасении?

Он не ответил.

– Ты сам до сих пор блуждаешь в тумане. Вот почему ты не можешь принять тот факт, что твои друзья пожертвовали собой... Но даже если ты отомстишь лорду Грэхэму, я не думаю, что это сможет облегчить твоё горе.

Лидия почувствовала, как Эдгар тихонько вздохнул. Хотя она не знала, какой смысл он вложил в это вздох.

– А неплохо, что ты теперь такая маленькая. Я смогу всегда держать тебя у себя.

– Что?! Я не хочу оставаться такой! Я голодна, и мне холодно, и что мне делать, когда я чувствую слабость!

Лидия не могла сказать, что Эдгар не держит её за домашнюю зверушку. Так что она по-настоящему обиделась на его идею.

– Я просто шучу. Скорее я предпочёл бы обнимать твоё теплое тело, чем холодное стекло бутылки. Я хотел бы прикоснуться к тебе, чтобы убедиться в твоей теплоте. Но сделай я такое, если бы ты была в своём настоящем теле, думаю, ты просто бы оттолкнула меня и убежала бы.

«Конечно, оттолкнула бы», – но у Лидии было слабое чувство, что сейчас ей лучше быть маленькой

копией себя внутри бутылки, иначе она не была бы способна оставаться рядом с Эдгаром, после того как раскрыла его ложь и узнала, что он использовал её в качестве приманки.

Было невозможно прикоснуться к тому горю и отчаянию, что он нёс в себе.

Лидии казалось, что Эдгар, возможно, пустил слезу, пока держал стеклянную бутылку.

Она считала его высокомерным и чересчур самонадеянным типом, который скорее умрёт, чем покажет свои слабости. Даже если он выглядел расстроенным или грустным, он был человеком, способным рассчитать и это, и раз за разом дурачил Лидию.

Даже сейчас она не знала, что на самом деле у него на уме. И всё же, она чувствовала что-то вроде удовлетворённости, что смогла поговорить с Эдгаром о его товарищах и о его собственных чувствах.

Может быть, то, что сказал ей Рэйвен, прочно отпечаталось в её памяти.

Эдгар был человеком, который не полагался на кого-либо и встречал все трудности и опасности в одиночку. Из-за того, что Лидия не была связана с его прошлым, она, смогла прикоснуться к той боли и печалим Эдгара, которые он запер в себе ради мести, но должно быть, Рэйвен, на самом деле хотел сказать: «Пожалуйста, не ненавидьте свои слабые стороны».

Она, должно быть, на самом деле была слишком мягкосердечной, потому что не смогла обозлиться на

него, хоть и оказалась в такой опасной ситуации, от части, по его вине.

Эдгар нуждался в ней, даже если она как фейри-доктор совершила дурацкую ошибку, оказавшись закупоренной в бутылке боуги-зверем, и, если бы он как-нибудь спас её, она была бы искренне счастлива.

Через стекло, Лидия прижалась щекой к его рубашке. В своём настоящем теле она бы никогда не осмелилась сделать такое. Удивительно. Её казалось, что она может чувствовать его тепло, вливающееся в неё через стекло бутылки.

А она не знала, что можно заснуть, пребывая в форме души.

Когда Лидия проснулась, она всё ещё была внутри бутылки, а утренний свет заливал комнату.

По какой-то странной причине бутылка с Лидией была обложена подушками и завёрнута в плед. Он должен был знать, что это бесполезно, и всё же побеспокоился и совершил такой бессмысленный поступок.

Лидии это казалось абсурдным, но всё же слабое тепло окутывало её, когда она лежала на дне бутылки и только-только проснулась, но уже тогда она почувствовала, что что-то было не так.

Её тело было тяжёлым, как камень, и не двигалось.

Конечно, это было не её настоящее тело, но казалось, что оно сделалось свинцовым, и она едва могла поднять верхнюю часть туловища. Лидия

прислонилась к стеклянной стене, борясь с болью и головокружением.

Страх полного исчезновения заполнил её. Для человека оставаться в форме души было очень опасно, и она чувствовала, как с ней происходит что-то непонятное.

Она оглядела комнату, ища кого-нибудь, но в поле зрения Лидии не было никого.

– Эдгар... Ты где?

– Эй, теперь-то, что стряслось? Ты стала полагаться на него.

Нико, стоя перед девушкой, поглядывал на неё сверху вниз.

– Нико.

Прошлой ночью Нико вернулся в её дом, чтобы прикрыть Лидию, объяснив её отцу, что её заставили пойти на посиделки к знакомой и выпить, после чего ей пришлось принять приглашение остаться на ночь в её доме. Она не хотела заставлять отца волноваться, и не могла показаться ему в таком виде.

– Даже если это наш великолепный граф, он никак не мог дурачиться с тобой, когда ты осталась без тела.

– Прекрати нести чушь... Я просто чувствую небольшую слабость и не знаю, что делать...

– Слабость? Лидия, это огромная проблема.

Нико скрестил руки на груди.

– Какая проблема?

В комнату вошёл Эдгар. Он заметил Лидию, которая без сил сидела на дне бутылки, и взглянул на неё с беспокойством в глазах.

– Что случилось, Лидия?

Нико ответил вместо неё, так как она сама не знала, что с ней.

– Люди не могут жить в виде своих душ. Если они оказываются разделены с телом на долгое время, даже запечатанные в бутылке магией фейри, они медленно теряют жизненные силы.

– Что? Тогда нам нужно спешить.

Возможно, из-за этой безумной ситуации Эдгар не понял, что он беседовал с Нико.

– Так, ты узнал, где парни этого Грэхэма держат Лидию?

– Не сказать, чтобы кто-то видел, как тело Лидии занесли на него, но я предполагаю, какой это корабль. Единственная проблема в том, что, поскольку этот корабль наполовину финансируется семьёй барона Уолпол, я не могу конфисковать его в счёт долгов...

– А-а-а, извини, но у нас нет времени обсуждать механизмы человеческих дел. Просто скажи в двух словах.

– Проще говоря, будет сложно силой остановить корабль и обыскать его.

– Хм? Разве ты не бывший преступник? Просто возьми своё чертово оружие, напади на него и угони.

– Похоже, у тебя сложилось неверное представление. Тем не менее, я не могу использовать такие обычные методы.

– Нет ничего обычного или уместного в том, чтобы быть вором!

– Эм-м... Если мы расскажем полиции о преступлениях лорда Грэхэма...

– Неплохое предложение, Лидия, но это займёт слишком много времени, – ответил Эдгар.

Она не знала, сколько ещё она продержалась бы, но у неё было чувство, что через день её уже здесь не будет. Если они пошли бы против такого уважаемого человека, как лорд Грэхэм, который обладал высоким социальным положением, им потребовалось бы собрать надёжные доказательства, и даже полиция не смогла бы действовать напрямую.

– Тогда, лорд граф, придумайте что-нибудь такое, что не заняло бы много времени.

Ненадолго Эдгар о чём-то задумался.

– Ладно, я прибегну к последнему средству.

– Если у тебя есть такое средство, тогда нечего держать его в закромах.

Эдгар позвал дворецкого и сообщил, что уезжает. Он черкнул что-то на листочке бумаги и отдал его слуге.

– И, Томпкинс, передай Рэйвену, чтобы он шёл в это место.

Лидия видела, как Эдгар спрятал свой пистолет за полый пальто, и издала напряженный долгий вздох. Глубокой вдох, сделанный ей, происходил от удушья, которое она чувствовала, и решения Эдгара, после того, как она осознала, что он собирается делать.

Она задавалась вопросом, всегда ли он вот так легко берёт на себя ответственность и принимает такие решения. Он может без колебаний в одиночку принять решение, определяющее жизнь и смерть другого человека и заставить ситуацию обернуться наилучшим для него образом.

– Лидия, держись. Я непременно спасу тебя.

Видимая чрез стекло бутылки часть его лица выглядела, как у рыцаря, который отправлялся на поле брани, и она видела свет пламени, которое плясало в его пепельно-лиловых глазах.

Не было никаких гарантий, что это закончится благоприятно. Он на самом деле потерял много своих товарищей, хоть и обещал им свободу. Далеко не всегда всё заканчивалось так, как он говорил. И, несмотря на это, часть его, что имела решимость вести других вперёд, заставляла говорить такое.

Он умел без колебаний давать обещания, которые не мог выполнить.

Прекрасный цвет глаз, заставляющий верить ему.

Сейчас в нём была совсем иная притягательность, пленяющая сердца леди, отличная от поверхностной лести; ей казалось, что в это мгновение она видела в нём ту силу, что увлекала за ним толпы людей.

Дворянин до кончиков пальцев. Безжалостный преступник. Фривольный дамский угодник. Харизматичный предводитель.

«Кто же ты на самом деле?» – думала девушка.

Какой Эдгар настоящий?

«Я не знаю ничего о твоём истинном лице. Почему ты так отчаянно нуждаешься в такой, как я?» – безмолвно вопрошала она.

– Я хочу спросить... Есть шанс, что всё пройдёт успешно? – спросила Лидия, продолжая бороться с удушьем в экипаже.

– Конечно, – без промедления ответил Эдгар.

– ...Ты врёшь.

– Не беспокойся, оставь всё на меня.

«Это тоже ложь. У тебя нет никакой уверенности, и всё же ты не говоришь ничего, что могло бы заставить нервничать того, кто последовал за тобой», – и, тем не менее, это только в очередной раз убеждало её в его силе.

– Хоть ты и говоришь так, было и такое, что ты терпел неудачу, не так ли?

– Лидия, где твоя храбрость?

– Я... не настолько тебе доверяю, чтобы бездумно оставить всё в твоих руках. Даже если я выберусь из всего этого живой, я не собираюсь благодарить тебя... Потому что это ты виноват, во всём случившемся.

– Ты думаешь обо мне, как о преступнике, который бросит тебя после того, как ты сказала нечто обидное?

– ...Откуда я знаю. Мне ничего не известно о тебе... Из-за того, что я не часть твоей команды, разве ты не думаешь оставить меня, если всё станет совсем плохо? Всё было бы в порядке, если бы ты бросил меня. Больше всего я не хочу... то, что я отказываюсь

принимать, – если ты снова потерпишь неудачу, не смей чувствовать сожаления и страдать из-за этого. Я не хочу, чтобы ты жалел меня, после того, как сам же и использовал. Не хочу стать ещё одним шрамом в твоей душе. Отказываюсь быть такой обузой.

На краткий миг Эдгар склонил голову набок, но затем издал нервный смешок, словно бы был весьма удивлён.

– Спасибо, Лидия. Теперь мне намного легче.

– ..Нет, ты ошибся. На самом деле я хотела сказать, что ненавижу тебя!..

Это была ложь.

«Я не хочу, чтобы ты взваливал всё на себя», – похоже, Эдгар понял, что она в действительности хотела сказать и что она сказала именно то, что подразумевала.

– Но, знаешь, я не позволю тебе уйти в свободное плавание. Тебе не кажется, что благодаря нашему партнёрству удача фейри будет на нашей стороне?

«Я не знаю. Из-за тебя мне пришлось пройти через столько неудач», – и всё же, возможно, ей повезло, что перед ней появился кто-то, кто понимал её долг фейри-доктора.

– Так что, Лидия, пожалуйста, не теряй свою веру в меня. Не сдавайся. Давай будем бороться вместе.

«Какой странный человек. Он понятия не имеет, насколько я разочарована в его методах», – но, хотя Лидия злилась на то, что её использовали в качестве наживки, она не чувствовала боли или страха из-за этого.

В конце концов, карета выехала на улицу, на которой находилась контора лорда Грэхэма. Эдгар остановил карету в нескольких зданиях от неё и подождал прибытия Рэйвена. Лидия видела, как эти двое что-то обсуждали между собой, после чего он вернулся, взял бутылку с Лидией и вышел из экипажа.

Нико следовал за ними.

Эдгар вошёл в контору, и прежде чем он попросил встречи с кем-нибудь из ответственных лиц, появился мужчина, называвший себя президентом.

– Вы не осведомлены в данном вопросе. Позовите мне лорда Грэхэма.

– Прошу прощения, но я отвечаю за всё здесь. Если у вас есть какое-то дело, я с радостью выслушаю вас.

– Вы не воспринимаете меня всерьёз, потому что считаете меня дилетантом?

Эдгар вперил взгляд в пухлого мужчину средних лет, который относился к нему так, словно снисходительно смотрел на какого-нибудь проблемного дворянина, но под острым взглядом серых глаз заметно растерялся.

– О, нет, ничего подобного. Просто владелец никогда не приходит в это место. Сожалею, но сэр...

– Скажите ему, что граф Эшенберт здесь.

– Прошу прощения, милорд.

– Если он вскоре не приедет, ему точно придётся пожалеть об этом.

– ...Что вы имеете в виду?

– Я говорю, что я знаю, каким товаром вы обеспечиваете людей.

Мужчина в панике провёл Эдгара в другую комнату.

Лорд Грэхэм пришёл туда так поспешно, что было не трудно догадаться: его человек соврал им, сказав, что лорда здесь не было.

Все расписки банков и казино, которым задолжал Грэхэм, были скуплены Эдгаром. Из-за того, что Эдгар сразу собирал их в тех местах, выплаты которым так и не были совершены, Грэхэм пытался вновь взять свою судьбу в свои руки.

Но так как у Эдгара было множество псевдонимов, Грэхэм был неспособен сразу определить, кто пытался загнать его в угол и с какой целью.

Всё-таки, конечно, Грэхэм, без сомнений, будет бороться, чтобы спасти хоть малую толику своего состояния от полного разграбления, и Эдгар предвидел, что он будет использовать эту судоходную компанию как укрытие, и пришёл сюда, ожидая, встретить его здесь.

– Ого, да это же граф. Мне сказали, что вы желаете видеть меня. Что я могу сделать для вас?

Грэхэм вошёл в приёмную, делая вид, словно ничего не случилось, но с первого взгляда можно было сказать, что он в полном изнеможении.

– Есть много вещей, которые я хотел бы вам сказать, но я спешу, так что, рискуя быть невежливым,

попрошу вас напрямую. Я хотел бы, чтобы мне вернули моего фейри-доктора.

Это был самый что ни на есть прямой подход. Беспокоясь, всё ли будет в порядке, Лидия внимательно прислушивалась к их разговору, но слабость с каждой секундой нарастала. Она едва могла понимать, что происходит вокруг неё, и у неё даже не было сил высказать собственное мнение, но, в любом случае, ей не оставалось ничего другого, кроме как положиться на Эдгара.

– Я не понимаю, о чём вы говорите. Моя племянница посмела чем-то оскорбить вас, что вы готовы бросить мне в лицо обвинение в перевозе «определённых вещей»?

– Я здесь, чтобы поговорить о делах. Вы заинтересованы?

Эдгар высокомерно скрестил руки с чувством явного превосходства.

Грэхэм не сел, по-видимому, потому что собирался поскорее выпроводить гостя за дверь, так что Эдгар продолжал идти напролом.

– Я говорю, что куплю кое-что у вас.

– И что же это?

– Конечно, мой фейри-доктор.

– Как я уже упоминал, я не понимаю, о чём вы говорите. Во-первых, милорд, если речь идёт о той леди, которая была назначена вашим личным фейри-доктором, тогда абсурдно говорить о купле-продаже. Если бы я стал продавать такие «вещи», это было бы преступлением.

– Как я уже говорил, я тороплюсь. Это важнейшая из причин, почему я иду на сделку с вами. В таких условиях, меня не заботит, абсурд это или преступление. Даже если кто-то украл мою драгоценность, планируя нажиться на её продаже, я назначу стоящую цену, чтобы вернуть ценную для меня вещь.

– То, что вы говорите, довольно интересно. Однако, к несчастью, у меня нет ни малейшего представления, где может быть такая драгоценность...

Грэхэму необходимо было заполучить в свои руки огромную сумму денег так скоро, как только это возможно, и, хотя он осторожничал, не было похоже, чтобы он собирался отказаться от сделки, предложенной Эдгаром. Он ведь не сказал категорическое «нет».

– Так значит, у вас нет с собой моей драгоценности. Тем не менее, лорд Грэхэм, у вас должно быть множество связей в ювелирном деле. Я был бы признателен вам, если бы вы свели меня с нужным человеком.

– Хм, ну... Давайте посмотрим.

Он всё ещё скрытничал, но начал выказывать признаки того, что он раздумывает над этим.

– Периодически бывают случаи, когда редкие вещи большой ценности перевозятся для знакомых. Но это непростая задача, и бывает, что нужно ступить на опасную дорожку, и даже если вам повезёт найти ту вещь, которую вы ищете, вам придётся преступить закон, – сказал Грэхэм.

– Понятно, – беспечно ответил Эдгар и призвал Грэхэма продолжать.

– Прежде всего, поскольку дело ведётся с тем, кто нарушает закон, одним из условия является полная конфиденциальность.

«Угу, точно, когда ты нарушаешь закон», - не удержалась от едкого замечания Лидия. Правда, произнесено оно было про себя.

– Конечно, я понимаю. Они находятся в тайном сговоре с властью имущими. И даже если подать иск против них, я осознаю тот факт, что ничего хорошего из этого бы не вышло, так что я хочу заключить сделку с вами, – сказал Эдгар.

– Тогда, ещё один момент. Простите за вопрос, милорд, но вы не против взять на себя возмещение расходов?

Он был похитителем и всё же имел наглость торговаться. Лидия была так разъярена, что почти забыла о своём тяжёлом состоянии, но, к сожалению, у неё не было сил, чтобы протестовать.

– Сколько вы хотите? – спросил Эдгар.

Цена, которую запрашивал Грэхэм, была необоснованно высокой. По крайней мере, Лидия не могла представить, что человек мог бы купить, используя столько денег.

– Я буду платить вам до тех пор, пока вы сопровождаете меня к месту, где содержится Лидия.

«Э? Эдгар... Я не могу поверить, что ты хочешь заплатить такую огромную сумму в обмен на меня», – да она за всю жизнь такой долг не уплатит.

– Это... было бы затруднительно. Я попросил бы вас ждать здесь.

– У меня нет свободного времени. Если я буду ждать здесь и станет слишком поздно, я не заплачу ни пенса.

– Слишком поздно?

– Лидия больна. Сейчас она, скорее всего, спит и не может проснуться, так что если мы оставим её в таком состоянии, может быть слишком поздно.

– ...Ясно, так вот почему вы торопитесь. Это может стать проблемой. А если я сопровожу вас и будет слишком поздно?

Если не обращать внимание на панику Лидии, сделка заключалась на удивление в спокойной обстановке.

– В таком случае, это уже не будет вашей виной. Я заплачу.

Эдгар сказал это, потому что им нужно было вернуть душу Лидии, находившуюся в бутылку, в её тело как можно скорее.

Но, сопровождая Эдгара к тому месту, в котором он спрятал похищенную девушку, он мог бы дать ему увидеть брешь в своей обороне, а он не хотел этого. Тем не менее, чтобы завершить эту сделку, он должен был пойти на это.

Во всяком случае, Грэхэм взвесил тот факт, что он отчаянно нуждался в огромной сумме денег, с риском, который мог бы быть, и, в конце концов, он выбрал деньги.

Лидия слышала звук пера, которым Эдгар подписывал контракт, и слёзы навернулись ей на глаза: «Почему он делает так много для меня, не понимаю...» Даже если бы Лидия исчезла, во всей Англии всё равно оставался целый ряд фейри-докторов. Это было бы намного дешевле и совсем не опасно.

И оставался вопрос, действительно ли графу был необходим фейри-доктор.

– Милорд, я могу сопровождать только вас одного. Я хотел бы попросить вашего слугу подождать здесь.

«О, нет, мы не сможем взять с собой Рэйвена», – Лидии казалось, что Эдгар поставил себя в ещё более опасное положение, чем ей представлялось ранее, и она запаниковала.

Эдгар должен был тайно пойти в место, где находилось тело Лидии, и если бы Грэхэм планировал сделать что-то с ним, это было бы проще простого.

– Хорошо. У меня нет лишнего времени.

И всё же Эдгар нежно держал бутылку с Лидией и собирался делать так, как говорил Грэхэм.

– Пожалуйста, оставьте здесь и своё оружие.

Эдгар послушно вынул пистолет из-под полы пальто и положил его на стол.

– Кстати, что это за бутылка?

– Это просто пустая бутылка, – ответил Эдгар с тонкой улыбкой на лице.

Грэхэм, по-видимому, не мог видеть Лидию, и был в недоумении, но он, должно быть, подумал, что нет необходимости настаивать.

Эдгар был таким странным человеком. Он не мог видеть фейри и обладал очень реалистичным и прагматичным взглядом на мир, но в то же время принял дух Рэйвена и нисколько не сомневался в Лидии и её способностях.

Он не считал, что Нико может разговаривать, но всё-таки понимал, что он говорит.

Даже по отношению к Лидии он мог делать неосмотрительные вещи, словно бы был беззаботен, но всё равно он понимал её сильнее, чем кто бы то ни было ещё.

Так же, как и Лидия, которая решила не умирать вот так, он отчаянно пытался предотвратить её смерть.

В настоящее время он был джентльменом, который был добр ко всем леди. Его доброта к ней могла быть просто частью его образа. И к тому же она, была той, кого использовали, как приманку, а сейчас обращались заботливо и бережно, как с принцессой.

Даже если это было всего лишь её воображение, Лидия отчаянно боролась, пытаясь остаться в сознании ради Эдгара, потому что она чувствовала, что, упади она в обморок, её душа тут же исчезнет. У неё было глупое ощущение, что, если бы это произошло, у Эдгара на сердце остался бы ещё один шрам.

Провожаемый взглядом Рэйвена, Эдгар сел в экипаж с Грэхэмом. Лидия почувствовала присутствие Нико, который следовал за ними, сделав своё тело

невидимым, и услышала тихое: «Держись, осталось ещё немного», – произнесённое подбадривающим её Эдгаром.

Его Беспощадная Месть

Это был вход в Британскую Империю. Порт, куда люди и товары стекались со всех концов мира, был заполнен кораблями, поднимающимися и спускающимися по течению реки Темзы.

В облачную погоду, которой не препятствовал ни единый ветерок, густой туман, заполонивший Великий Лондон, который сейчас выглядел, как сборище неясных тёмных силуэтов многочисленных зданий, плотной пеленой окутывал город. Он, как бездонная бочка, заглывал огромные богатства, производимые колониями. Пока они проезжали мимо складов из красного кирпича и повозок, использующихся для перевозки и хранения грузов, Лидии представлялось, что она могла видеть огромного туманного человека, заполнившего город туманом.

По-видимому, их карета остановилась у пристани. Здесь они пересели в шлюпку, чтобы пересечь гладь реки и оставить позади множество кораблей, пришвартованных у доков. Грэхэм вместе с Эдгаром поднялся на одно из этих судов, представляющее собой огромный парусник.

Когда они взошли на него, Эдгар оказался окружен большой группой подтянутых, мускулистых парней, которые враждебно уставились на него, из-за чего создалось впечатление, будто они окружены стаей волков.

Однако Эдгар совсем не сменил своего выражения. Вместе этого он окинул их раздраженным взглядом, который заставил волков почувствовать львиную натуру этого худощавого молодого человека и еле заметно отступить прочь.

Сейчас, когда он, ни сказав ни слова, заставил замолчать толпу мужчин, каждый из которых по виду бы сильнее Эдгара, создавалось совсем другое впечатление, нежели, когда он показывал себя вежливым и благоразумным представителем высшего общества, вроде Грэхэма. Больше было похоже на то, что они инстинктивно улавливали силу стоящего перед ними человека, что заставило Лидию снова занервничать.

Эдгар был тем, кто пытался спасти её; тем не менее, в нём всегда скрывались такие качества, которые Лидия была неспособна разглядеть. И к тому же, она всё же не могла питать отвращение к этой опасной стороне Эдгара и чувствовала, что простит его, хоть по его вине и подверглась такой опасности.

Кроме того, она видела его горе, так что она не могла заставить себя ненавидеть его. И ещё у неё было некое слабое ощущение. Что Эдгар составил какой-то план в голове, а сейчас просто скрывался за одной из своих масок.

Даже если он пришёл один во вражеское логово, чтобы спасти Лидию, он явно не планировал оставаться здесь только поэтому. В конце концов, какая бы опасность не подстерегала его, он будет пользоваться всем, чем может.

Но сейчас Лидия просто сдалась и подумала, пусть он делает всё, что сочтёт нужным. Таким образом, сколько бы она ни взвинчивала себя и ни злилась на него, она не могла заставить себя чувствовать к нему отвращение или ненавидеть его.

К Грэхэму присоединилось несколько людей, которые выглядели скорее как телохранители, чем моряки. Они сопровождали его, когда он вместе с Эдгаром спускался по скудно освещённой лестнице и шёл по переходам судна.

По-видимому, они достигли своей цели: он открыл дверь бдительно охраняемой комнаты и вошёл туда вместе с Эдгаром.

– Так, где моя драгоценность?

Обессилена осевшая на дне бутылки Лидия залилась краской из-за этого человека, который несмотря ни на что говорил такие неловкие смущающие слова.

– За этой дверью.

Грэхэм указал на дверь в дальнем конце помещения.

Она представляла, что её тело брошено в какой-нибудь грязной, темной кладовке и была удивлена, узнав, что они держат её в обычной каюте.

Эдгар поспешил к двери. Когда он попытался повернуть ручку, она не поддавалась.

– Где ключ?

Спросив это, он почувствовал необычное, покалывающее ощущение, исходящее из-за спины, и медленно и осторожно повернулся.

Лидия увидела блеск пистолета, который Грэхэм нацелил на Эдгара.

– Лорд Грэхэм, позвольте узнать, что вы делаете? – безразлично спросил он, словно ожидал такого развития событий.

– Милорд, я бы хотел, чтобы вы не недооценивали меня. Я слышал, что это вы были тем, кто пытался присвоить всё моё состояние, используя множество фальшивых имён.

– О? А у вас есть доказательство моих поползновений?

– Розали рассказала мне. Вы завладели моим отелем, и сверх того, вы что-то тайно вынюхивали обо мне, как я слышал. И кто вы после этого?

– Розали... Ясно. Так вы погрузили юную девушку, взывающую к вам о помощи, на корабль для перевозки рабов. Как вы и планировали с самого начала, вы собирались обставить всё так, словно бы это она использовала и растратила состояние семьи Уолпол, а потом исчезла с одним из тех мужчин, которых она содержала.

«Ну и ну, разве мог кто-нибудь сделать такое просто ради денег? И к тому же двум своим племянницам, о которых он должен был заботиться как опекун...» – всё-таки девушка с трудом могла поверить в такое.

Прямо сейчас Дорис, должно быть, тоже была в каком-то темном месте и снова плакала. Даже обладающая сильной волей Розали точно была напугана.

Но, Лидия ничего не могла здесь поделаться. Она боролась против мучительного ощущения, что её крошечная фигурка медленно выцветает, и была на пределе своих сил, просто оставаясь в сознании. Только поэтому она всё ещё дышала.

– Лорд граф, кажется, гоняясь за своей выгодой, вы узнали слишком много. Я собираюсь сбросить вас в Атлантический океан. Там ваше тело точно никто не найдёт.

Всё ещё целясь в Эдгара, Грэхэм положил палец на курок.

– Лидия, прости меня.

Когда он внезапно извинился, Лидия не поняла, о чём он, но в ту же секунду Эдгар уже отбросил от себя бутылку.

«Я сказала, что всё будет в порядке, если ты откажешься от меня. Но это!» – её возмущению не было предела.

Она ожидала, что разобьётся об стену. Но Лидию поймало что-то, покрытое пушистым мехом.

– Нико...

Тем не менее, у неё не было времени расслабляться, её тело вздрагивало от звуков пушечной пальбы.

Подвесная лампа была разбита. Лидия с трудом посмотрела вверх и увидела, как Эдгар сделал выпад, сражаясь с Грэхэмом, в попытке отнять у того оружие.

Из-за этого пистолет случайно выстрелил ещё раз.

Конечно же, люди, услышавшие выстрелы, немедля ворвались в комнату.

Нико прижал бутылку к себе и нырнул под стол.

– Нико, Эдгара собираются убить.

– И что ты хочешь, чтобы я сделал?

– Ну, это... но...

Она увидела, как один из здоровых, мощных мужчин обхватил своими мускулистыми руками шею Эдгара, пытаясь оттащить его от Грэхэма.

Внезапно, во время этой борьбы, тело амбала накренилось вперёд и рухнуло на пол.

Черная тень стремительно пронеслась мимо стола, под которым укрывались Лидия и Нико. Тень, словно топор палача, рассекла воздух, выбив пистолет из рук Грэхэма. Она, не останавливаясь, перекинулась на одного из его людей.

Это был Рэйвен.

Когда его тело, что на первый взгляд казалось тощим и хрупким, проносилось мимо, высокие тяжеловесные телохранители безвольно падали на пол, не издав ни стога.

В то же время Грэхэм выхватил нож у одного из павших и повернулся к Эдгару, который в это время вставал с колен.

– Лорд Эдгар!

Когда Рэйвен на мгновение отвлекся, один из бугаев набросился на него сзади.

Однако Рэйвен развернулся вокруг своей оси, занося ногу для удара, мгновением позже обрушившегося на нападающего.

Огромное тело отлетело назад, проломив дверь, и с грохотом ударилось об пол.

– Нико, скорее, верни Лидию!

В ответ на крик Эдгара Нико рванулся в комнату, видневшуюся в проёме в двери.

В комнате, на простой кровати, Лидия обнаружила своё тело, лежащее на спине.

Нико бросился к её телу и поспешно открыл бутылку. Разум Лидии потемнел.

Время, за которое её душа и тело вновь слились друг с другом, должно быть, было очень коротким.

Лидия слышала, как шум вокруг неё утих, и медленно открыла глаза.

Она поняла, что её тело снова движется по её желанию, и вздохнула с облегчением. Она села на кровати.

В комнате, где на полу в беспорядке валялись обломки мебели и лежащие без сознания люди Грэхэма, только три человека оставались на ногах.

Рэйвен стоял за Грэхэмом, приставив пистолет к его спине, а Эдгар перед ним, крепко держа того за ворот рубашки. Но заметив очнувшуюся Лидию, отпустил соего противника и обернулся к ней.

– Лидия, ты вернулась в своё тело?

Ничуть не заботясь о своих взъерошенных волосах, он улыбнулся ей по-детски беззащитной, счастливой улыбкой, из-за чего у Лидии возникло почти болезненное, странное чувство. Она вдруг стала очень застенчивой и смущённо отвела от него глаза.

Лидия заметила фейри-кота, сидящего у неё на коленях и с благодарностью, погладила его шёрстку.

– Нико, спасибо тебе...

– А, ничего. Лидия, достаточно. Ты растреплешь мне мех.

Нико не нравилось, когда к нему прикасались и обращались, как к коту. Респектабельный джентльмен никак не мог позволить, чтобы его держали на руках и восторгались им, как домашним животным. Но Лидия не знала, как ей вести себя, если она отпустит Нико, и потому не обращала внимания на то, что он весь извивался, пытаясь выбраться.

– Знаешь Лидия, в таких ситуациях, ты можешь запрыгивать мне на руки? – проговорил Эдгар, несчастным жестом расчёсывая свои светлые волосы.

Возможно, сейчас у Лидии и было всепоглощающее желание сделать это, но это было слишком смущающе для неё, так что она не знала, что делать.

– Слишком опасно попадать в объятия такого человека, как ты.

Хоть Рэйвен и сказал, что никакой опасности для неё Эдгар не представляет, но поверить ему она не смогла. А в настоящее время у неё не было сил, чтобы оказать достойный отпор, если он станет настаивать.

Когда она думала об этом, она задавалась вопросом, всё ли было так, как Рэйвен сказал, и даже если Эдгар только и делает, что говорит ей вещи, приносящие ему благосклонность от других, он на самом деле не рассматривает её как женщину,

интересную ему. «Но меня это не заботит», – сказала она сама себе.

Она действительно была сейчас не в себе.

– ...Я искренне ценю тот факт, что ты помог мне.

Спасибо...

На мгновение Эдгар наклонил своё лицо к её, внимательно всматриваясь в её лицо, что он там пытался увидеть?

– Твоё личико немного покраснело. Ты хорошо себя чувствуешь?

– Я-я в порядке!

В попытке разорвать их зрительный контакт она подняла перед собой Нико, из-за чего теперь Эдгар и фейри-кот смотрели в глаза друг друга, чуть ли не касаясь носами. Нико возмущённо взревел.

Обиженно хмурясь и еле заметно улыбаясь, Эдгар отошёл от Лидии с Нико в руках и снова повернулся к Грэхэму.

– Эй, вы думаете, что спокойно уйдёте после такого? – угрожающее проговорил Грэхэм в жёсткой манере.

Однако Эдгар совершенно не обратил внимания на него и обратился к Рэйвену:

– Рэйвен, что снаружи корабля?

– Я убрал трап. Даже если сбежавшие моряки пошли за подмогой, им потребуется некоторое время. Тех, кто оставался на корабле, я сбросил в реку.

Ответив, Рэйвен достал лист бумаги, который Эдгар взял и разорвал в клочья. Он выглядел как

контракт, который граф чуть ранее подписал с Грэхэмом, так что Рэйвен, должно быть, украл его.

– Вот так. Наш контракт не случился. А значит, лорд Грэхэм, мы можем тихо и спокойно кое-что обсудить.

– Обсудить? И о каком же обсуждении может идти речь?

– О ваших скрытых накоплениях.

Даже Лидия, которая сидела достаточно далеко, могла сказать, что кровь отхлынула от лица Грэхэма.

– Лорд Грэхэм, когда к вам привозили украденные или контрабандные товары, вы забирали некоторые из них себе. А потом прятали в подвале резиденции одной знакомой аристократки. Вы сказали ей, что это место идеально подходит для хранения ряда редких вин, и она разрешила вам использовать её подвал.

– ...Я не знаю, о чём вы говорите.

– Я не против, если это так. У той дворянки тоже были свои долги. Ей нужно было продать свой дом, а я решил купить его. Она сказала мне, что то дешёвое вино, которое хранится в подвале, принадлежит вам, и мне пришлось отправить его в другое место, но этот дом и всё, что находится внутри его, принадлежит мне. Комната с проходом, скрытым за стенным шкафом, и комната, построенная без ведома дворянки, а также вещи в них, кому бы они раньше не принадлежали, теперь являются моей собственностью. Это всё так.

Лидия забыла отпустить Нико, и он, как кукла, продолжал сидеть у неё на руках. Взгляды их обоих

были сосредоточены на Эдгаре и Грэхэме, напряжение между которыми было заметно невооружённым глазом.

– Причиной вашего бесполезного транжирства денег и такого неосторожного наложения рук на состояние семьи Уолпол было то, что у вас до сих пор оставались скрытые активы, не так ли? Но когда ситуация оказалась безвыходной, дворянка продала свой дом. Очень важно не отворачиваться от своей любовницы только потому, что вы устали от неё. Тогда она никогда бы не продала свой дом, предварительно не обратившись к вам за советом.

Его улыбка, выглядевшая, как улыбка дьявола, была той стороной Эдгара, о которой Лидия не хотела бы знать.

– И всё же вы понимали, что никто не знал о ваших сокровищах, скрытых в подвале, так что планировали проскользнуть туда и забрать их. Но оказывается, в подвале уже кто-то поработал, и за стеной, которая должна была открываться в тайную комнату, оказалась новая стена. Вы оказались в бедственном положении и поддались панике, потому что по-тихому разрушить стену не представлялось возможным. А тут ещё и леди Дорис узнаёт о ваших манипуляциях с состоянием, принадлежащим ей... Думаю, примерно так всё и происходило.

– Да кто... вы после этого...

Даже Грэхэм, должно быть, почувствовал страх, узнав о настолько совершенной и ненормальной осведомлённости Эдгара.

– Я- ваша погибель.

– Вы хотите убить меня?..

– Мне нет нужды делать это лично, – кончиком трости он надавил на грудь Грэхэма. – Тщательно охраняемые, опечатанные алмазы из Южной Африки, гравированное золото, печать которая должна была предотвратить их уход по нелегальным каналам – все ваши скрывающиеся от Него товары и соответствующие документы отправлены Принцу. Вы знали об этом, нет? Этот человек ненавидит и терпеть не может, когда его обманывают или предают. Когда он узнает, что вы присвоили себе то, что принадлежит ему, уверен, он не позволит вам уйти просто так.

– Так, в-вы знаете Принца? Нет, подождите, подождите минуту, не делайте этого... Лорд граф, я сделаю что угодно, вы можете забирать всё мои деньги и активы...

– Я же сказал, я желаю вашей гибели. Может быть, положить вас в деревянный ящик вместе с теми гравированными слитками и отправить Принцу? Могу представить выражение его лица, когда он поймёт, что это подарок от меня. Уверен, он выплеснет свой гнев на вас.

Вероятно, так он хотел, используя Грэхэма, объявить войну Принцу.

Месть Эдгара Грэхэму была только первым шагом. Она была предназначена тому, кого он никогда не смог бы простить.

Лидия почувствовала, как холодный пот побежал по её спине.

– К-кто вы?

– Вы должны знать это.

– Это ложь. Вы ненастоящий граф...

– О, боже мой, тогда, может быть, вы вспомните моё имя? Ох, лорд Грэхэм, когда я впервые встретил вас восемь лет назад, вы смотрели на меня и смеялись, говоря, что я похож на полумёртвых мелких бродяг. Я хотел взглянуть на ваше лицо, чтобы запомнить его, но перед глазами всё плыло, так что по-настоящему разглядеть что-либо у меня не получалось.

Глаза Грэхэма расширились. Его ноги задрожали.

– Нет, не может быть, вы же не...

Слова, что шли далее, могли быть истинным именем Эдгара. Но голос Грэхэма скатился до едва слышимого шёпота, так что Лидия не услышала их.

– Принц не прощает тех, кто грубо присваивает его собственность. Вы, по-видимому, знали о своей ошибке и обращались с Лидией осторожно. В моём случае, ко мне относились как к грязному куску багажа, и, я слышал, после этого, вам пришлось приобрести достаточно ужасный опыт, испытав на себе гнев Принца.

Посинев, Грэхэм издал испуганный крик и бросился на человека перед собой.

Но Эдгар ударил его коленом и обрушил на покачнувшегося Грэхэма конечный удар тростью.

Лидия вскрикнула и отвела глаза.

Эдгар больше ничего не сделал ему, но его холодные глаза, в которых не было и намёка на сочувствие, показывали, что он не станет слушать ни мольбы о пощаде, ни оправдания.

Возможно, было бы не столь страшно, если бы он действовал в ярости или в гневе.

Его холодные пронзительные глаза продолжали следить за ним, когда Рэйвен не позволял Грэхэму прикоснуться к его господину, который изо всех сил пытался вырваться, пока не потерял сознание после одного из ударов.

Эдгар выбрал мишенью своего гнева Принца, который стоял за Грэхэмом.

Но даже если он выпустит свой гнев и совершит свою месть, то, что он потерял, никогда не вернётся.

Эдгар всё равно не будет спасён.

Он освободился из рук Принца и обрёл свою свободу, но всё же он бросил себя в другую жестокую битву.

Как печально.

Эдгар обернулся на усталый вздох Лидии. Он уже спрятал то бессердечное, холодное выражение и сейчас снова стал похож на себя – вежливого джентльмена.

– Извини, Лидия. Что пришлось наблюдать за такой неприятной сценой.

Он подошёл к ней, подал ей руку и сказал:

– Пойдём.

Лидия проигнорировала его предложение и встала сама, спокойно глядя на Эдгара.

– Ты собираешься положить этого человека в деревянный ящик?

– Тебе не стоит знать об этом. Поскольку ты не одна из нас.

Он посмотрел на неё с слегка одиноким выражением.

Да, Лидия не была частью его группы. Он действовал в отчаянии, чтобы спасти её, словно она была ценным членом его окружения, но так как она не была на их стороне, она не могла и дальше шагать рядом с ним.

Но она не могла согласиться с этим.

– Эдгар, какую цель ты преследовал, когда нанимал меня как фейри-доктора? Разве не помощь тебе как графу, новому тебе?

– ...Давай поговорим об этом позже. Нам нужно поскорее выбираться отсюда, или оставшиеся люди могут вернуться с подмогой

– Что ты говоришь? Тогда нам нужно скорее найти и спасти Дорис с Розали. Их же тоже погрузили на этот корабль, так ведь?

– Я не думаю, что мы обязаны помогать им.

На мгновение Лидия не смогла поверить своим ушам.

– П-почему?

– У нас нет столько времени, и, кроме того, этот корабль не может покинуть порт. В конце концов, здесь будет произведён обыск.

Вопрос в том, когда будет произведён этот обыск. Через несколько дней? Недель? Это всё равно, что оставить их умирать.

– Но я знаю, что они заперты где-то здесь. Я не могу уйти, зная это...

Дойдя досюда, Лидия внезапно поняла.

Они знали и всё же восемь лет назад бросили Эдгара.

– Ты питаешь к ним ненависть? Потому что Розали с Дорис забрали у тебя «яйцо фейри», но так и не помогли тебе тогда?

– Я действительно не помню.

– Розали рассказала мне, что встретила маленького мальчика, который был связан и заперт на том прибрежном складе восемь лет назад. Она решила, что он вор, забрала его водяной агат и больше никогда не видела его... Этим мальчиком был ты, не так ли? Розали и Дорис пришли на склад, где лорд Грэхэм держал тебя, до того, как передал Принцу, правильно?

Он выдохнул, но не было похоже, словно он вспомнил своё болезненное прошлое. Скорее казалось, что это было вызвано навязчивыми расспросами Лидии.

– Даже если это было так, тут нет ничего такого, за что можно было бы ненавидеть кого-то. Лидия, для тех девочек бросить грязного мальчишку было естественно. Он не имел с ними ничего общего, и они могли понять, что не случится ничего хорошего, если они будут возиться с ним. Прости, но мне нет дела до того, что они стали жертвами собственного дяди...

До того, как Эдгар успел договорить свою безразличную речь, Лидия ударила его ладонью по щеке.

Звук шлепка гулким эхом разнёсся в помещении.

Нико выдохнул: «Ого», – и это заставило Лидию понять, что она сделала, но закипающее чувство недовольства внутри неё никуда не исчезло после того, как она ударила Эдгара.

– Ты и вправду негодяй! Ты воспользовался чувствами Розали, заманив её своими сладкими речами, использовал её, а теперь, когда она не нужна тебе больше, просто собираешься бросить её? ... Ясно, ты действительно хотел, чтобы тебя тогда спасли! Даже если они не имели ничего общего с тобой и даже если не вышло бы ничего хорошего, вмешайся они тогда, если бы кто-то помог тебе, тебе бы не пришлось так страдать...

Она должна была бы впасть в ярость от его бессердечия, но Лидии было больно, когда она думала о причине этого его проклятого образа мыслей. Она не могла решить для себя, что было правильным и неправильным, так что она могла только выплеснуть те чувства, которые бушевали в ней.

– Тогда я спасу их! Я спасу Розали и Дорис вместо тебя! Даже если выгоды нет, желание помочь другим должно быть в каждом. Была ли хоть какая-нибудь выгода в том, что ты потерял, когда ты помогал мне? Я думаю, что не было, и я хочу верить, что это было так, и поэтому я собираюсь помочь им!

Всё еще в взвинченном состоянии, закончив говорить, она отвернулась от Эдгара.

– Нико, мы уходим!

Хоть у Нико и был обеспокоенный взгляд, он соскочил с кровати и, не задумываясь о притворстве, поспешил за Лидией на своих задних ногах.

– Рэйвен, ты её понимаешь? – спросил Эдгар, стоя в оцепенении и во все глаза смотря на дверь, за которой скрылись Нико с Лидией.

– Я не могу понять её логику, но у меня есть чувство, что она делает это ради лорда Эдгара.

– ...У меня такое же чувство.

Он положил руку на щеку, на которую пришлось пощёчина, и он почувствовал обжигающий жар, а не боль. Почти, как если бы это была такая форма выражения страстной любви.

По какой-то странной причине Лидия говорила то, что Эдгар никогда не представлял, и делала то, что он от неё не ожидал. И по этой причине Эдгар потянулся в совершенно невообразимом направлении.

Если в прошлый раз она спутала план, который он так тщательно продумал, только чтобы он встал на совершенно новый путь, по которому он следовал сейчас, тогда и в этот раз может быть то же самое.

– Лорд Эдгар.

Рэйвен окрикнул его, чтобы остановить. Потому что Эдгар медленно выходил из комнаты.

– Я не могу оставить Лидию без присмотра. Люди Грэхэма всё ещё могут скрываться тут.

– Что будем делать с ним?

Он имел ввиду бессознательного Грэхэма.

– Оставь его.

Он чувствовал, словно там, куда шла Лидия, было что-то важнее мести.

Потому что эти глаза таинственного цвета могли видеть что-то важное, что сам Эдгар был неспособен увидеть.

Лидия бродила по пустынному кораблю. Некоторые места выглядели так, словно по ним прошлось торнадо, но она предполагала, что это был просто Рэйвен. Это не было похоже на место драки, скорее на воплощение силы Рэйвена, прорвавшейся наружу.

Так как каждая дверь была разломана каким-то предметом, похожим на топор, она предполагала, что моряки просто сбежали, не рискнув остаться и пытаться остановить Рэйвена.

Представив вид этого безэмоционального человека, сеющего хаос, где бы он ни проходил, она действительно поняла, как можно рассматривать его как живое, дышащее оружие войны.

Внутри это пребывающего в беспорядке корабля, Лидия бессмысленно бродила, тщательно обыскивая каждую каюту, но найти Розали и Дорис было не так легко.

– Эй, Нико, ты ничего не ощущаешь?

– И что ты хочешь, чтобы я ощущал?

– Например, запахи.

– Я не собака.

И тогда Лидия вдруг услышала женский крик.

– Сюда! – девушка рванулась в направлении звука.

– Эй, осторожнее. Если это был крик, тогда не значит ли это, что там есть кто-то ещё? – проговорил Нико, следуя за ней.

«А, да, он может быть прав», – сообразила Лидия.

Она удостоверилась, что не производит особого шума, который мог выдать их приближение, продолжив бежать в направлении голоса.

Лидия остановилась перед пересечением ходов, почувствовав, что кто-то находится там, за углом, и, выглянув, увидела человеческую фигуру и апельсиновые волосы, выделяющиеся даже в этом тускло освещённом месте.

Розали нёс на плече пухлый человек, который, скорее всего, собирался бросить её в какую-нибудь каюту и запереть там.

– Этот человек, он президент компании Грэхэма.

– Хм-м, раз Розали расшумелась, он решил перенести её в другое место? Эй, Лидия, ты что делать собралась?

Когда Нико повернулся, Лидия уже схватила швабру.

– Идём, Нико.

– Э-эх, идиотка, стой! Это слишком безрассудно даже для тебя...

Но она замерла лишь на секунду, а затем выбежала. Схватив швабру за конец, она со всей силы опустила её сзади на мужчину.

– Угх!.. – проворчал тот, покачнувшись и выпуская из рук Розали.

– Ах ты, гадина!

В секунду разъяренный толстяк выхватил черенок у Лидии. Он резко протянул к ней руки, пытаясь схватить девушку.

Именно тогда Розали схватила его за ногу. Он споткнулся и упал лицом вниз, а она впилась в него зубами.

Лидия бросилась за своей шваброй и в свою очередь несколько раз ударила его.

Человек попытался сбежать, ползя по полу, но случайно покатился по находившейся неподалёку лестнице, ведущей в чрево корабля.

– Скорее, закрывай дверь!

Они вдвоём быстро подняли две деревянные доски, которые играли роль дверей, закрывая верх лестницы.

После стука закрытых деревянных дверей и запирания замка уже не было страшно, сколько бы запертый мужчина не кричал и не орал на них.

Они быстро убежали оттуда и, наконец, смогли облегчённо перевести дыхание в пустом, тихом месте. Когда они посмотрели друг на друга, чей бы взгляд ни потеплел первым, в их глазах больше не было былой молчаливой вражды.

– Мисс Розали, вас заперли в трюме?

– Да... но недавно этот человек вдруг пришёл и забрал меня, чтобы препроводить куда-то...

И тут она вспомнила, что сделала Лидии, и нервно попятилась.

– Более того, почему вы здесь? Он... Эдгар встретился со мной и спросил о вашем местоположении... Разве не он спас вас?

– Ну, да, было такое, но сюда я пришла, чтобы спасти вас.

Выражение её лицо вдруг изменилось, словно она разозлилась. А потом она отвернулась от Лидии.

– Это невозможно. Потому что я... я поступила так ужасно по отношению к вам...

– Да, это и вправду было ужасно.

– Поэтому Эдгар чуть не убил меня!

– Э?

– Эта правда, с ним что-то не так!.. Казалось, он не в первый раз уже угрожает людям, и на его лице была сладкая, трогательная улыбка, когда он пытался убить меня.

«Да, он вполне способен на это», – она легко могла представить себе такое зрелище, и то, что она была в состоянии сделать это, угнетало.

Она надеялась, что у него не было намерения убить её, но он не сделал этого только потому, что для Эдгара в этом не было никакой пользы.

– Да, этот человек делал плохие вещи. Даже меня он всегда обводит вокруг пальца.

– Вы врёте. Вы член его группы. Вы говорите, что вы здесь, чтобы помочь мне, но что вы на самом

деле собираетесь делать со мной? Вы хотите отомстить мне?

– Нет. Мисс Розали, когда вы были заперты, вы поняли, что чувствуешь, когда страшно и одиноко?

Розали смотрела на неё испуганным взглядом, её плечи слегка дрожали.

– ...Да, я поняла... Вот почему я знаю, что всё, что случилось со мной, я заслужила.

– Тогда, пожалуйста, поверьте моим словам. Я понимаю ваши чувства, так что я здесь, чтобы помочь вам.

Лидия улыбнулась и протянула руку Розали.

– А теперь, пойдёмте. Нам всё ещё нужно найти мисс Дорис и вытащить её отсюда, потому что эти мошенники могут вернуться.

Она не приняла руку Лидии, так как, должно быть, всё ещё имела сомнения на её счёт. И всё же Розали выглядела так, словно она по-прежнему собиралась идти вместе с Лидией.

Возможно, она беспокоилась о Дорис.

– Говорите, Дорис тоже на этом корабле?

– Скорее всего. Она тоже была заперта на том складе. А потом лорд Грэхэм пришёл на склад и, должно быть, забрал её на этот корабль вместе со мной.

Розали выглядела удивлённой. Она, должно быть, никогда и не думала, что Дорис может быть там. Но то, что Грэхэм был преступником, она должна была понять после того, через что прошла.

– Я не знала, что дядя держал Дорис взаперти. Он наш родственник, и я доверяла ему. Поверить не могу, что он сделал всё это ради семейных денег...

Розали, нервничая, остановилась, как вкопанная.

– Я не могу встретиться с Дорис. Я сделала столько гадостей ей, и я даже сказала, что хочу, чтобы она исчезла... Поэтому я не знала о том, что произошло, и думала, что она поправляет здоровье в деревне. Я даже не отправила ей сочувственное письмо и обиделась, что она не написала мне ни слова.

– Но мисс Дорис не казалась разозлённой на вас. Если вы хотите помириться с ней, просто извинитесь.

– Извиниться? – ответила Розали с сильно озадаченным взглядом. – Я не могу извиниться. Если я сделаю это, я стану неудачницей.

– Это не проблема...

– Но, это Дорис виновата, она скрывала что-то от меня. Этого никогда не случилось бы, если бы она рассказала мне правду о дяде.

– Думаю, вы всё же чувствуете, что сделали ей что-то плохое, не так ли?

– Но я не хочу извиняться. С тех пор как мы потеряли родителей в том несчастном случае, я была той, кто защищал её. Я оберегала девочку, которая постоянно плакала. Я могла быть единственным близким ей человеком, и все-таки, если я извинюсь, это всё равно, как если я скажу, что я плохая, противная девчонка. И тогда Дорис точно отдалиться от меня.

– Вы самая настоящая собственница.

– Это потому, что если бы у меня не было Дорис, если бы у меня не было той, кто разделял со мной боль от потери родителей в семь лет...

– Тогда вам тем более нужно спасти её...

– Нет, я не могу, я не хочу видеть её, я никогда не извинюсь!

Возможно, она так упорно отказывалась, потому что вместо того, чтобы бояться опасности, надвигающейся на неё и Дорис, она боялась того момента, когда её подруга, которую она не знала, как удержать рядом с собой, иначе, чем полностью подчиняя своим эгоистичным желаниям и побуждениям, оттолкнёт её.

Розали оставалась на том же месте, и не похоже было, чтобы она собиралась двигаться, и Лидия не могла ничего тут сделать.

– Я пойду искать мисс Дорис. Так, вам нужно спрятаться в этой комнате. Понимаете? Будьте осторожны и не попадитесь людям Грэхэма. И ведите себя тихо.

Розали не ответила, но Лидия знала, что ей нельзя больше терять время. Она отошла от Розали и, уверившись, что Нико следует за ней, хоть и выглядит так, словно считает её действия абсурдными, начала осматривать помещения, которые ещё не проверяла.

– Какие всё-таки люди проблематичные. Не могу понять, почему у них такие странные, искажённые мысли.

– Да. Всё разрешится, если просто высказать свои чувства тому человеку, о котором ты заботишься.

Тем не менее, она могла примерно представить чувства Розали. Даже если ты заботаешься о ком-то, это не значит, что он примет твои чувства, и ты боишься той боли, когда твоё доверие и надежды предадут.

Как молодая девушка, говорившая, что может видеть фейри, Лидия, к которой всегда относились как к помешанной, тоже имела такую сторону, которая оставила попытки понравиться другим.

Она не только могла видеть фейри, но и питала надежду когда-нибудь стать похожей на мать и пыталась давать советы тем, кто получил травму по вине маленького народца или страдал от их действий, но они только думали, что она врёт им или подшучивает над ними, и воспринимали её, как досадную пристававшую.

Она знала, что способности фейри-доктора трудно понять обычным людям, и думала, что этого не изменить. Даже если бы она влюбилась в кого-нибудь, она, возможно, не смогла бы заставить себя признаться в своих чувствах и была уверена, что бросила бы эту затею с самого начала. Даже если они открыто не относились к ней как к сумасшедшей, люди, которые не верят в существование фейри, не могли избавиться от жуткого, леденящего чувства, вызываемого способностью Лидии.

«Интересно, а что насчёт Эдгара?» – ей было любопытно, потому что он был тем редким человеком, которые отнесся к Лидии непредвзято. Если бы дело касалось только принятия способностей фейри-доктора и её самой как нормального человека, она

продолжала бы оставаться настороже и ничего не могла бы поделаться со своей бдительностью. С другой стороны, она была в восторге, когда к ней относились как к товарищу, и хотела, чтобы она могла доверять им. Вот почему она не желала, чтобы Эдгар сделал что-то настолько безответственное и бросил двух девушек в беде. Она хотела, чтобы понятыми были не только её способности, но и её чувства. И всё же она не могла заставить себя прямо выразить это, и, в конечном итоге, дала ему пощёчину и начала борьбу, из-за которой она совсем не отличается от Розали.

Рассказать правду на самом деле было довольно трудно.

Она спрашивала себя, был ли этот большой лгун просто не в состоянии говорить правду. Он не мог открыть другим людям правду о своём криминальном прошлом, хоть он и делал это только для того, чтобы сбежать от Принца. Даже свою месть за друзей он не мог объяснить наивной Лидии, которая выросла и жила в мирном мире.

Должно быть, поэтому он продолжал держать Лидию в неведении и использовал её, хоть полностью осознавал опасность. И к тому же он, вопреки ожиданиям, беспокоился за неё и сдержал слово, он спас её.

Он был человеком, намерения которого она не могла прочитать.

Но нельзя сказать, чтобы она совершенно не могла понять его, и так как она чувствовала, как будто

временами она могла прикоснуться к его мыслям, Лидия оказалась в этом месиве.

Эдгар, чтобы привлечь Лидию к своим делам, упомянул «яйцо фейри» и туманного человека и использовал её как приманку, но она хотела надеяться, что он на самом деле ждал кого-то, кто спасёт его. Он попросил её в лодке на озере помочь спасти его погибших товарищей из тумана, и она пришла к выводу, что то, о чём он говорил тогда, и было тем, на что он в действительности надеялся.

В полумертвом состоянии, когда его заперли, он решил, что видел появление фейри и взял с них обещание в обмен на водяной агат и продолжал ждать спасения в этой темноте. Этот образ прочно засел в её разуме, и она не могла выкинуть эту сентиментальную мысль из головы, возможно, потому что Лидия знала, что фейри имеют особенность никогда не нарушать своих обещаний.

Если у фейри, заключивших сделку с Эдгаром, была какая-то неотвратная причина, по которой они не сдержали своё обещание, тогда у неё было чувство, словно она была принята на эту работу, чтобы выполнить за них это обещание. Поскольку как фейри-доктор она знала, что обещание, которое остаётся невыполненным, плохо влияет и на людей, и на фейри.

—Нико, ты не слышал шаги?

У Лидии вдруг возникло ощущение, словно здесь есть кто-то ещё, и она приостановилась. Но ответа от Нико не было.

— Эй, Нико, ты где?

Этот своенравный фейри-кот вдруг просто исчез. Впрочем, он никогда не был надёжным. Пока она думала об этом, тело Лидии напряглось, так как кто-то приближался к ней, и поэтому она старалась уловить любой звук. Она действительно расслышала отчётливые шаги.

И когда она потихоньку пятилась назад в заднюю часть темной клетушки, её резко дернули назад.

– А...

– Тихо. Это я, Лидия. – откликнулся Эдгар и Лидии пришлось проглотить крик, почти вырвавшийся из её горла.

Приближающаяся фигура могла быть моряком, оставшемся на корабле; казалось, он не знал, что происходит, так как вертел головой, оглядывая всё вокруг. В его руке был нож, и шаги раздавались в их направлении, и сердце Лидии с трудом билось при мысли, что они могли быть обнаружены.

Они осторожно закрыли дверь кладовой, стараясь, чтобы их не услышали, из-за чего в клетушке стало совсем темно, но шаги раздавались всё ближе, почти рядом с ними, так что темнота была не тем, чего стоило бояться.

Но даже после того, как предполагаемый моряк отошёл на достаточное расстояние, сердце Лидии не успокоилось. Потому что Эдгар все ещё обхватывал её руками.

– Этот человек ушёл.

– Да.

– Ладно, отпусти, уже.

Но не казалось, что он собирается её отпустить.

– Если я отпущу тебя в темноту, мне кажется, что я уже не смогу быть уверенным, что ты прямо здесь.

– Тогда ты можешь просто открыть дверь.

– Я желаю, чтобы это была ты...

– Что ты говоришь?

– Если бы ты была той фейри, которая привиделась мне в том беспорядочном состоянии, ты бы смогла вытащить меня из той тьмы.

«Он ведёт себя так, чтобы снова пустить мне пыль в глаза?» – она не могла сказать, было ли это так по его бесцеремонное, откровенной манере разговора.

Было темно, так что она не могла видеть его лица. Только он не прикладывал много сил, когда его руки осторожно обхватывали тело Лидии. Такое простое отношение заставило её чувствовать себя так, словно она услышала редкое признание от него.

– ...Тогда, я вытащу тебя.

Она сказала это таким серьёзным тоном, каким только смогла, но ей потребовалась такая смелость, как будто она собиралась прыгнуть с Лондонского моста*. Она ожидала, что он рассмеётся, но, вопреки её ожиданиям, он молчал, словно погружённый в свои мысли.

В конце концов, он заговорил.

– Прошло восемь лет.

*Лондонский Мост – мост в Лондоне, связывающий лондонские районы Сити и Саутворк, разделённые рекой Темзой. Высота свода над водой – 8,9 м.

Его теплое дыхание коснулось волос Лидии. Девушка решила для себя, что её сердце забилося чаще потому, что она отчаянно пыталась придумать способ, чтобы спасти Эдгара.

– Ещё не слишком поздно. Я сдержу обещание, данное тебе восемь лет назад. Фейри, которых ты видел, не смогли сдержать это обещание по неотвратным причинам, а обещание должно быть выполнено. Так что, поэтому, мы должны спасти тех двух девушек вместе. Тебе не нужно мстить за себя. Не нужно ненавидеть кого-то. Ты можешь жить, не полагаясь на ненависть.

Она всё ещё не могла раскрыть остальное, так что когда Лидия наклонилась к двери, руки Эдгара легко расцепились.

Хотя в свет внутри корабля был довольно тусклым, сияя через щели едва открытой двери клетушки, он казался нестерпимо ярким.

– Почему ты не ненавидишь Розали? И, меня? – тихо спросил Эдгар.

Он прищурился на свет.

– Потому что меня всегда спасали. Ты продолжал подбадривать меня, пока я была внутри бутылки. Даже в то короткое время, пока я была заперта, я не чувствовала одиночества и не чувствовала страха темноты, так что я свободна от ненависти и никого не обвиняю.

Вдвоём они вышли в коридор. Эдгар посмотрел на неё, как будто он был растерян, и Лидия не могла сказать, что он чувствовал от её слов. Но она была

уверена, что он собирается приложить свою руку к спасению Дорис.

– Ты искала в этом направлении?

– Нет ещё.

– Пойдём.

В конце концов, Эдгар отбросил образ Грэхэма и пошёл за Лидией.

Может быть, он и не отказался от своей мести, но он пошёл на компромисс с ней.

Он относился к ней легкомысленно и шутил, и смеялся над ней, но в то же время он был загадочной личностью, которая могла ощущать то, что чувствовала Лидия и что она на самом деле хотела сказать.

Вот почему Лидия не удержалась и сказала то, что, как она думала, в обычной ситуации было бы слишком неловким.

Возможно, Эдгар мог посмеиваться про себя над тем, что Лидия серьёзно сказала, что она заберёт его из темноты, но верилось, что он мог на самом деле понять её серьёзность, которая, может быть, проистекала из её простодушия.

– Знаешь Лидия, думаю, я близок к тому, чтобы влюбиться в тебя.

Да, он поистине наслаждался, подшучивая над ней.

Или, быть может?..

«Нет, насколько бы простодушной я ни была, я не настолько глупа», – всё-таки не стоило идти на поводу у сиюминутных ощущений.

– Такое твоё поведение я никогда не буду воспринимать всерьёз.

Даже если она прямо высказала ему это, он по-прежнему продолжал посмеиваться.

Столько всего навалилось друг на друга, что Лидия совершенно забыла о другой серьёзной проблеме.

*

Нико ускользнул от неё, потому что увидел знакомого фейри, приносящего проблемы.

Боуги-зверь, бежавший, подпрыгивая на ходу, вернул своё тело после того, как Нико заставил его исчезнуть вчера. Нико быстро бросил на него взгляд из-за угла и поспешно последовал за ним.

– Какая раздражающая зверушка, блин.

Даже думая об этом, Нико осторожно следовал за боуги.

Злобный фейри рыскал здесь, словно что-то искал. Может быть, ту апельсиновополосую девушку?

Кот закрутил носом, пытаясь уловить запах, и сразу же бросился в сторону, где могла быть Розали.

Тяжёлый запах Темзы смешивался с туманной дымкой окутывал внутренности корабля. Где бы ты ни был, он следовал за тобой в каждую часть этого города.

Больше чем запах Нико чувствовал влажный воздух. Он просочился в его усы и шубку, из-за чего у него было мерзкое чувство, словно его мех стал тяжелее, чем обычно. В любом случае, сегодня Лондон

был окутан туманом. Не было ни ветерка, и в городе царила тяжёлая, холодная влага.

Все и каждый ждали прихода вешних ветров.

~ А-а, Хозяин зовёт меня. Если я не поспешу, он будет в бешенстве, ~ пробормотал боуги-зверь. Нико наострил уши, следуя за ним.

~ Ох, чёрт, как мог я позволить избить великого себя какому-то там пушистому чудовищному коту.

«Я не чудовищный», – раздражённо подумал Нико.

~ Ох, но этот фейри-доктор всё ещё внутри бутылки. Тело увезли, так что я не смог с ним позабавиться. И граф Блу Найт на корабле. Какая прекрасная возможность. Если он победит, это будет возрождение моего Хозяина!

Граф Блу Найт? Это Эдгар.

Боуги-зверь, ошиваясь внутри корабля, должен был видеть Эдгара. Но, похоже, он не знал, что Лидию уже вытащили из бутылки.

Ему было интересно, в каких отношениях боуги-зверь был с графом.

Он растерянно продолжал своё преследование, но, в конце концов, боуги нашёл комнату, в которой пряталась Розали.

~ Здесь. Я могу слышать голос Хозяина.

Голос? Но Нико ничего не слышал. Это мог быть шум с теми же характеристиками, что и у боуги-зверя, и если это было так, то этот «Хозяин», кажется, имел очень проблемную и смертоносную природу.

Через небольшую щель открытой двери боуги скользнул внутри. Нико заставил своё тело исчезнуть и тоже прошёл в дверь.

Розали сидела у окна в круге света. Боуги-зверь подошёл к ней, оставаясь невидимым, так что люди не могли бы его видеть, и позвал своего хозяина.

Конечно, это относилось не к Розали. Кажется, это было что-то, похожее на светло-зелёный камень, что она держала в руках.

– Так это хозяин.

Даже Нико мог чувствовать присутствие сильных чар, отгоняющих зло. Чутьё подсказывало ему, что прикоснуться к камню было опасно: его бы втянуло внутрь.

– Так значит, этот его хозяин был настолько глупым, что его затащило в камень, правильно?

Сам по себе камешек был непередаваемо красив и чрезвычайно привлекателен, но из-за того, что они не могли прикоснуться к нему, эта очаровательная вещица защищала от злых духов.

~ Хозяин, простите за опоздание. О, нет, вам не нужно больше ждать. Я сейчас же заставлю эту девчонку поработать. А, вы имеете ввиду предвестницу? Да, я загнал её в ловушку. Она была глупа, так что я поймал её, пока она спала в куче своих любимых листьев. Теперь ничто не будет стоять на вашем пути. Прошу, не волнуйтесь.

Что он подразумевал под предвестницей? Это было возмездием боуги-зверя и его хозяина? Если так, то теперь точно эта «предвестница» в таком состоянии,

что не может остановить этих двоих. Даже заключить Лидию, графского фейри-доктора в бутылку, было работой, достаточной для тупоголового боуги-зверя.

О, но у него не было времени удивляться этому.

Нико продолжал шпионить за ними дальше. Боуги-зверь вскочил и встал прямо перед Розали.

Чтобы она могла видеть его, он сделал своё тело видимым человеческому глазу.

~ А-ах, миледи, я искал вас. Что случилось такого, что вы оказались в ловушке в таком месте?

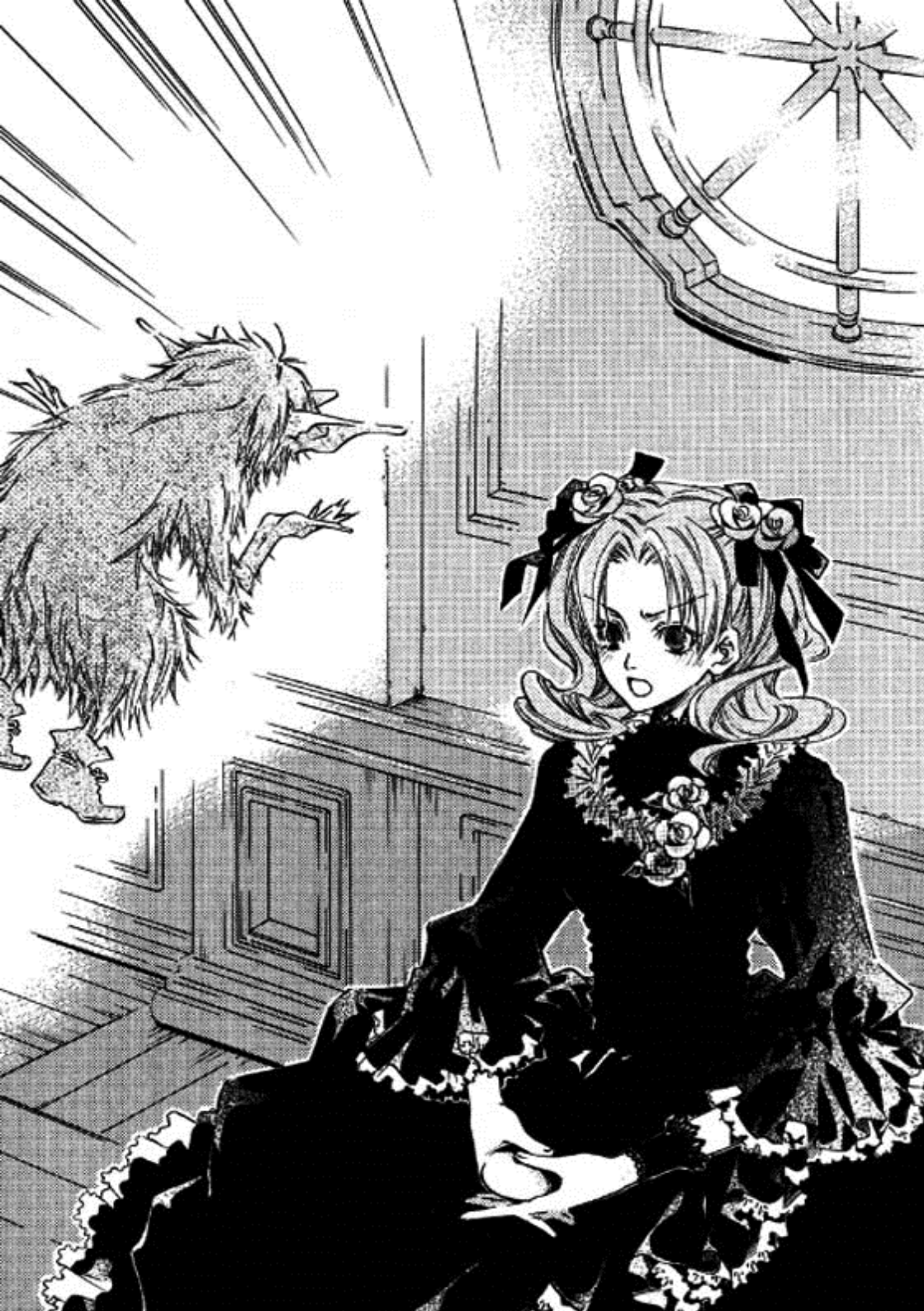
Всего секунду назад он говорил о ней, как о недалёкой девчонке, а теперь вдруг стал умасливать её. Розали, которая до того держала голову опущенной, вскинула её.

– Фейри... Где ты был! Меня обманул мой дядя, и мне пришлось пройти через такой ужас! Сколько бы я не звала тебя, ты не появлялся...

~ Прошу, простите меня. Случился кое-что непредвиденное, и я был без сознания. О, но сейчас всё в порядке. Если вы будете следовать моим словам, всё будет просто прекрасно.

– И что ты говоришь мне делать? Если меня увидит кто-нибудь из дядиных людей, меня снова запрут. И сбежать с корабля я не могу, ведь плавать не умею. Так что иди и позови на помощь.

~ Да, да, но так уж случилось, что я видел и графа на этом корабле. Уверен, он здесь, чтобы спасти миледи...

– Что?! Почему это человек здесь?! Ты издеваешься, что ли? Да я к нему больше и на милую не подойду!

~ Э, п-почему это? Я же уже говорил миледи, что граф – идеальный мужчина её мечты...

– Он чуть не убил меня! Его отношение ко мне так резко изменилось... И даже мой дядя, который всегда был добр ко мне... Я больше никогда не стану доверять ни одному мужчине!

Видя, что боуги-зверь растерялся и запаниковал, Нико предположил, что он планировал с помощью Розали приблизиться к Эдгару.

Ему нужно было подвести своего «Хозяина», заключенного в камне Розали, поближе к цели, чтобы высвободить его.

Возможно, Розали влюбилась в графа и целенаправленно сближалась с ним потому, что существо в камне знало о человеке, носящем имя графа Блу Найт, и использовало свою магию, что приблизиться к нему.

Граф Блу Найт, на которого он нацелился, был из тех людей, которые постоянно строят глазки всем женщинам без исключения. Для них он был настоящей находкой.

Для боуги-зверя и его хозяина, чтобы манипулировать Розали и напасть на графа проще всего было, если бы она да умопомрачения влюбилась в него.

~ Ох... О, да, миледи, если тут такое дело, вы не должны позволить этому человеку уйти просто так.

Похоже, боуги-зверь нашёл новый способ, чтобы отправить Розали к графу.

~ Вы должны дать ему попробовать собственное лекарство. Прошу, слушайте внимательно, миледи. Камень, который вы держите, обладает магической силой. Если вы используете его, вы сможете наказать человека, который пренебрѣг вами.

– Наказать?..

– Да, просто оставьте это на меня. Ах да, прошу, будьте осторожны и не уроните «яйцо фейри». Всё будет в порядке, потому что вы смелая девушка.

Темное зло внутри камня просачивалось наружу, проникая в слабое незащищенное сердце Розали. Оно пыталось взять над ней контроль. Хоть оно и было запечатано в камне, если кто-то держал его при себе слишком долго, этот человек попадал под влияние темной магии, медленно сочащейся из камня. Обычно тот, у кого хранился камень, должен был быть человеком с высокой сопротивляемостью ему.

В прошлые дни это был священник или дворянин, и даже если не было гарантии, что сейчас они обладали теми же умениями, они точно были людьми, которые обладали повышенной сопротивляемостью ко злу, так что камень ни в коем случае не должен был попадать в руки такой девушки, как Розали, которая могла легко попасть под его чары.

Но, в реальности, она стала его владелицей.

Побуждаемая боуги-зверем и управляемая темной магией, Розали встала.

Чувство восхищения Эдгаром, перечеркнутое крест-накрест, и чувство страха, рожденное недавним ужасным испытанием, превратились в горькую ненависть внутри неё.

– Это плохо, – прошептал Нико. – Мне нет дела до того, что случится с этой вертихвосткой. Но в таком случае у Лидии могут быть проблемы.

Прежде чем эти двое вышли из комнаты, Нико бросился вон.

Он на своих задних ногах спешил дать знать Лидии о том, что он только что видел.

Благословление Весеннего Ветра

В слабо освещённом проходе, в который только что вошли Эдгар с Лидией, к ним бесшумно приблизилась неприметная тень. Лидия издала сдавленный крик, увидев фигуру, словно из-под земли выросшую перед ней. Рефлекторно она вцепилась в ближайшую балку, и только потом услышала монотонный голос, произнёсший: «Простите».

Бросив на него взгляд, она увидела Рэйвена.

– Т-ты напугал меня...

– Лидия, ты могла бы схватиться и за меня.

И как он может так себя вести в любой ситуации...

– ...Этого я инстинктивно избегаю!

Он отвернула голову, но если Рэйвен, перемещавшийся по кораблю сам по себе, вернулся, значит, это не та ситуация, чтобы он мог забавляться с Лидией. Эдгар тут же сделал серьёзное выражение лица и повернул голову к Рэйвену.

– Лорд Эдгар, множество лодок плывёт к кораблю. Я считаю, что в ближайшее время люди Грэхэма поднимутся на борт.

– Хорошо. Давайте поспешим.

– Леди Дорис там, – указал Рэйвен.

– Как ты узнал?

– Я спросил одного из людей Грэхэма, который кричал на дне корабля. Внутри корабля были

беспорядки, так что они усыпили её и перенесли в место, которое посторонний не обнаружил бы.

Должно быть, это был тот мужчина, которого побили они с Розали. Видимо, в тот раз Лидия наткнулась на него, когда он уже перепрятал Дорис и пытался сделать это же с Розали.

На ходу Рэйвен передал Эдгару пистолет. Тот, который он должен был оставить в конторе Грэхэма. После этого он повернулся к Лидии.

– Ах да, мисс Карлтон, я забыл отдать вам это.

Вещью, которую Рэйвен протягивал ей, была железная консервная банка из недавних событий.

– Эм, на самом деле это не моё.

Но Рэйвен, должно быть, считал, что она должна была принять её, и продолжал держать банку перед ней.

– О, знатное оружие, может, получится защитить Лидию. Я возьму её.

После того как Эдгар произнёс это, он, наконец, забрал её из рук слуги, словно был серьёзно настроен защищать её, используя консервную банку.

Снова в быстром темпе они пошли за Рэйвеном, но, внезапно, послышалось движение и возня вокруг них.

– Лидия, ты можешь бежать?

– Да.

В ту же секунду, как она ответила, Эдгар потянул девушку за руку. Они втроём бросились бежать, а громкие голоса медленно становились ближе.

– Я нашёл их, сюда! – раздался крик.

– Лорд Эдгар, я не подпущу их.

– Хорошо, полагаюсь на тебя. Где леди Дорис?

– В конце перехода. За грузами в дальней части трюма дверь.

Как только Эдгар кивнул, Рэйвен развернулся, пропуская их вперёд.

Лидия последовала за Эдгаром дальше по коридору. Голоса затихли в дали, возможно, потому что Рэйвен заманил их за собой, в другой коридор.

Лидия хотела бы узнать, сколько людей Грэхэма было на корабле. Она беспокоилась, всё ли будет в порядке с Рэйвеном.

Наконец, только сейчас до Лидии дошло, насколько опрометчивым был её поступок. Она бездумно бросилась на поиски Дорис с Розали, подвергнув большой опасности последовавших за ней Эдгара и Рэйвена.

Она не могла простить Эдгару его эгоцентрическую позицию, но именно она вмешалась в его изначальный план заключающийся в её спасении, свершении своей мести и безопасному бегству с враждебного корабля. Вместо этого она необдуманно втянула их и себя в необдуманную и бессистемную игру в догонялки с враждебно настроенными амбалами Грэхема.

– Что случилось, Лидия? Тебе страшно?

Но если бы она бросила тех двоих, тогда она, по её мнению, жалела бы об этом всю оставшуюся жизнь. Но даже если они бы ушли с корабля, спасти тех двух девушек было бы делом времени, но она не хотела

продлевать их страдания, оставляя их в плену, в полном неведении о происходящем.

Она не была непохожа на Эдгара, который не чувствовал никаких угрызений совести, оставляя этих двоих в беде.

Её чувство справедливости было здесь не при чём, но, тяжело качая головой, она не понимала, что надеялась, что какая-то часть Эдгара не принадлежала обыкновенному преступному мерзавцу.

– Не боюсь, ведь это был мой выбор.

– Какое позитивное отношение.

– Нет, я просто безрассудная... Я знаю, но не хочу жить, сожалея.

– Я всегда сожалею. Столько, что думаю, что моя жизнь – мой величайший грех.

Он произнёс эти слова практически между прочим, не придавая им особого значения. Но Лидия была ошеломлена довлеющей серьёзностью сказанного им.

– Нет такого понятия.

– Не вмешайся я тогда, со своими планами о побеге, большинство моих товарищей были бы всё ещё живы. И Армин тоже... Да и для Рэйвена, я иногда думаю, можно было бы придумать какой-нибудь способ не подчинять мне свою жажду убийства, а найти возможность самому контролировать её.

– Но разве ты не освободил их от власти Принца?

– Освободил... И из них всех выжил только Рэйвен.

– Думаешь, твои товарищи захотели бы остаться в живых, продолжая вести жизнь рабов? Тогда они бы не пошли за тобой. Ты дал им их свободу. Не ты ли, по крайней мере, дал им понять, что их сердца никто не может сломить?

Эдгар, продолжавший смотреть прямо перед собой, должно быть, уже думал о том, что недавно пришло на ум Лидии, бессчетное количество раз.

Они прошли в заднюю часть трюма, в которой были навалены кучей грузы и сложены упакованные товары. Следующие слова он произнёс так, словно говорил сам с собой.

– Когда-то я тоже пытался думать подобным образом. Но, иногда, я чувствовал, что я всего лишь эгоистически желаю верить в это...

В конце найденного ими пути между наваленными с двух сторон грузами, действительно была дверь, о которой говорил Рэйвен.

– Должно быть, здесь. Заперто.

Эдгар полностью перенёс своё внимание на запертую дверь, показывая, что этот разговор закончен, и Лидия не стала возражать.

Он достал штырёк из внутреннего кармана и с легкостью вскрыл замок.

Это был совершенно невообразимый навык для того, кто вырос в уважаемой аристократической семье.

Заглянув в щель только что открытой двери, в маленьком пространстве, больше похожем на шкаф,

чем на комнату, они тут же смогли увидеть Дорис, запертую внутри.

– Мисс Дорис, пожалуйста, проснитесь.

Лидия опустилась на колени и потрясла её, пытаясь разбудить, но, похоже, она совсем не собиралась просыпаться.

– Они, должно быть, дали её наркотик, чтобы заставить уснуть. Я понесу её.

– Эй, Лидия, у нас проблемы!

В этот самый момент к ним на всех порах несли паникующий Нико.

– Нико! Где ты был?

– Какая разница, бегите быстрее. Возникла чудовищная проблема.

На полу у ног Лидии Нико продолжал голосить.

– Всё в порядке, мы знаем. Люди Грэхэма приближаются, да?

– Хм-м? Намного, намного хуже! Боуги-зверь вернулся, и он сейчас со своим хозяином контролирует Розали. Они хотят убить графа!

«О, нет, Розали...», – Лидия, наконец, вспомнила.

– Эдгар, я забыла! Туманный человек ищет тебя!

– Туманный человек?

Он повернулся, растерянно глядя на неё с того места, где опустился на колени рядом с Дорис. Конечно, он растерян. Для него это лишь существо из книжек, и, когда ему вдруг сказали, что он стал его целью, естественно, он не понимал всю опасность ситуации.

– Я не помню, чтобы кто-то подобный держал на меня обиду.

– Эй, Лидия, это туманный человек?!

Теперь даже Нико по-настоящему запаниковал.

– Боуги-зверь сказал так. Нико, ты что-нибудь знаешь о слабостях туманного человека?

– У таких демонов не бывает слабостей, а если даже и есть, мы ничего не сможем с ним сделать, не так ли? Я сейчас вспомнил, он сказал что-то про возмездие, и боуги говорил про то, что она сидит в какой-то ловушке с листьями.

– Кто их возмездие? Какие листья?

– Если бы я знал. Нет, подожди, думаю, я слышал что-то такое прежде...

– Лидия, почему я стал его целью?

Вопросы сыпались с обеих сторон, из-за чего Лидия была уже на грани срыва.

– Э-э-э, в общем, туманный человек затаил обиду на графа Блу Найт. Его запечатал в «яйце» один из предков графской семьи. А раз ты унаследовал титул графа Блу Найт, он планирует поглотить тебя, чтобы возродиться.

– Погоди секунду, внутри «яйца фейри» туманный человек?

– Ты из семьи с длинной родословной, верно? Поэтому всё то время, пока камень находился в вашем доме, кровь вашей семьи не позволяла туманному человеку выйти наружу. Но после того как он попал в руки к Розали, думаю, сила печати ослабла, и он

призвал боуги-зверя, а потом искал графа Блу Найт для своего возрождения.

– ...Так, когда я встретился с Розали...

– Да, он узнал, что ты стал графом Блу Найт, и нацелился на тебя.

– Тогда, что нужно делать, когда на тебя нападает туманный человек?

Лидия сжала пальцами собственную ладонь. Даже она не знала, что делать. Она знала только одно правило, относящееся к фейри-сосредоточениям злой воли: не видеть их, не приближаться к ним, не прикасаться к ним, и она знала только это, потому что была начинающим и неопытным фейри-доктором.

«Даже если я называю себя фейри-доктором, я бесполезна», – сердито подумала она, пытаюсь что-нибудь придумать.

– Тц! Что за бесполезный человек. Если бы это был граф Блу Найт, он точно обладал бы силой, необходимой для сражения с туманным человеком, – недовольно пробормотал Нико.

– Но Эдгар ненастоящий наследник. Откуда у него такая сила.

– Интересно, он охотится на меня, хотя я не настоящий наследник. Думаешь, туманный человек не сможет возродиться, даже если съест меня?

– Ну, его жизнь напрямую зависит от этого, так что он просто попробует поглотить тебя в любом случае.

– Ясно.

– И, для него важнее не сила графа Блу Найт, а то, что есть кто-то, носящий то же имя.

Заклученная в бутылку боуги-зверем, раздражённая тем, что Эдгар сделал из неё наживку, отчаянно пытавшаяся придумать, как спасти Розали и Дорис, потрясённая открывшимся ей настоящим лицом Эдгара, она совершенно забыла составить план по избавлению от туманного человека, переживая из-за всего случившегося. И это была её ошибка. Это произошло ещё и потому, что она расслабилась, предполагая, что боуги-зверь не появится в ближайшее время. В любом случае, это была её величайшая ошибка как фейри-доктора.

– А! – задыхаясь, вскрикнул Нико. – Это розмариновые, Лидия!

– О чём ты?

– Листья были розмариновые...А-а, как я мог не подумать об этом.

Она не понимала, о чём он говорит, и недоумённо склонила голову. Но в этой ситуации у них больше не было времени слушать запутанные объяснения Нико.

– В любом случае, похоже, наша проблема не только в этом.

Послышался звук приближающихся шагов.

Они раздавались от входа в трюм. Их окружили.

Из ряда мужчин, стоявших стеной, вышел Грэхэм.

– Граф, по-видимому, расклад в корне изменился не в вашу пользу.

Похоже, Грэхем пришёл в сознание и вернул былую уверенность, имея под боком множество своих людей. Он улыбнулся им гаденькой улыбкой.

– Может быть, вы и хотели загнать меня в тщательно подготовленную вами ловушку, но, похоже, вы не предусмотрели такое развитие событий.

– Интересно, правы ли вы.

– Что ты можешь сделать в полном одиночестве. Мы бросили твоё ходячее оружие в трюм.

Естественно, тот толстяк, которому предполагалось сидеть запертым Лидией на дне корабля, был среди них.

– Я хотел бы, чтобы вы не недооценивали моего друга, – ответил Эдгар в неожиданно безразличной манере.

Корабль вдруг покачнулся, накренившись в одну сторону.

Нет, корабль не покачнулся, это просто груз и товары, сложенные в трюме, упали. Стоило им подумать об этом, как один из поставленных друг на друга деревянных ящичков накренился в сторону, и они всей гурьбой обрушились на Грэхэма и его людей.

Черная человеческая фигура соскользнула с них.

Рэйвен прыгнул на Грэхэма, который едва смог уклониться от падающих ящичков, и прижал его к полу.

Так как он приставил нож к горлу их босса, оставшиеся стоять люди Грэхэма не могли пошевелиться.

Но у них не было времени расслабляться.

– Лидия, они здесь! – закричал Нико, забравшись на кучу упавших деревянных ящиков.

Запыхавшаяся Розали вбежала в комнату.

Боуги-зверь, восседающий на её плече, противно усмехнулся.

– Розали, стойте, вами манипулируют!

Но голос Лидии не достиг её ушей.

Темное злое существо, заключённое внутри агата, использовало свою силу, что, просачиваясь изнутри, подчиняло Розали.

Хоть магии было не так уж и много, она слилась с чувством любви и ненависти, которое Розали испытывала к Эдгару, и сейчас полностью подавила её волю.

Розали, должно быть, даже не осознавала, что она делает.

~ Вот он, граф! Не упusti его!

После крика боуги-зверя Розали, не колеблясь ни секунды, бросила водный агат, который она так осторожно держала в руках, и разбила его об пол.

На нём появилась маленькая, крохотная трещинка.

Однако святая вода, которая столетиями сдерживала его, наконец, соприкоснулась с воздухом. В мгновение ока она испарилась и исчезла. В то же время мерзкий запах псины разнёсся в воздухе и моментально заполнил корабль.

Люди Грэхэма что-то кричали, но туман был таким плотным, что ничего не было видно даже на расстоянии вытянутой руки.

Лидия могла разглядеть только слабые очертания стоящего рядом с ней Эдгара.

– Лидия, отойди от графа! – раздался, словно издалека, крик Нико.

Целью туманного человека был Эдгар.

– Уходи, быстрее, – проговорил Эдгар, когда его глаза были устремлены на что-то, движущееся в глубине тумана.

– Лорд Эдгар, где вы! – прокричал Рэйвен.

– Рэйвен, не походи!

Это был туманный человек.

Взгляд Лидии замер на нём.

Черная, плотная тень зашевелилась и объединилась с туманом.

Она была не одна.

Множество существ, сотканных из тумана, появлялись вокруг: это были демонические псы, стая туманного человека. Рыча, они окружали их.

Самым большим сгустком тумана был туманный человек, и Лидия чувствовала его внимательный взгляд, сфокусированный на Эдгаре, огромное тело туманного человека раскачивалось из стороны в сторону.

И тогда его тело увеличилось, словно надутый воздушный шар, и бросилось к ним, атакуя.

– Лидия, быстро, беги.

– ...Нет!

Сопrotивляясь Эдгару, который пытался оттолкнуть её, Лидия, не задумываясь, вцепилась в него.

В тот же момент их двоих обволокло вязкой, клейкой темнотой, заполнившей всё вокруг. Она давила с такой силой, что стало трудно дышать.

Они, были атакованы – или проглочены – туманным человеком, пол стал ускользать из-под их ног. Внезапно, они почувствовали, как стало холоднее, словно вокруг них был зимний холодный воздух.

– Это... нутро туманного человека?

Лидия не знала, как ещё можно это назвать. Было слишком темно, чтобы что-либо разглядеть, и кончики её пальцев онемели от холода. Она чувствовала, как силы оставляют её, словно жизненная энергия медленно утекала из её тела.

– Я так извиняюсь, – прошептала она, сломленная сожалениями и разочарованием в себе. – Извиняюсь, я так извиняюсь, это произошло из-за моей неопытности. Я так извиняюсь за то, что я такой бесполезный фейри-доктор. Я так извиняюсь за то, что всегда говорила такие самоуверенные вещи, но так и не смогла спасти тебя.

– Мне кажется, всё не так уж и плохо. Никогда не думал, что ты сама обнимешь меня. И тебя не просто заставить улыбнуться мне, но видеть тебя плачущей – настоящая роскошь для меня.

Она, наконец, поняла, что держалась за Эдгара, а он успокаивал её, нежно поглаживая по волосам, но слишком страшно было отпускать его в этой полной темноте, так что она не сделала попытки отстраниться.

Сейчас её это не заботило, был ли Эдгар опасным бандитом или легкомысленным повесой. Поскольку она собиралась разделить его судьбу.

– Я знаю, что сейчас неподходящее время, но, пожалуйста, ответь мне. Остаться со мной до конца тебя заставила твоя ответственность фейри-доктора? Или ты всё-таки немного любишь меня?

Слёзы ещё катились по щекам девушки. Она, в очередной раз, поразилась спокойному и немного фривольному поведению графа.

Лидия не могла понять, почему она, не раздумывая, схватилась за него. Только понимала, что ни за что бы сейчас его не отпустила.

Если бы он когда-то оглянулся назад, он увидел бы множество друзей и товарищей, но ему нужно было смотреть вперёд и вести их по указанному им пути, что значило, что он всегда шёл впереди них, ни на кого не опираясь. Потому что никого больше не видели в роли лидера.

Когда он смог завершить спасительный путь для них, оглянувшись, он понял, что из всех его товарищей у него остался только Рэйвен. Осталось только сомнение, смог ли он стать надеждой для своих товарищей и смог ли он спасти их хоть немного. В это чувство он хотел верить, но не знал, как. Единственной вещью, которую он ощущал, был тяжёлый груз, давивший ему на плечи. Он заключался в том, что Эдгар единственный выжил после всех принесённых жертв.

У неё было чувство, словно он показал ей частичку своей души, но это могло быть просто её воображение, и она могла снова обмануться, однако она точно знала, что не хочет оставлять его в одиночестве.

– ...Потому что ты выглядел таким одиноким.

– Хм-м-м, так это была жалость?

– Ты о себе слишком высокого мнения.

Даже если они прижимались друг к другу, было настолько холодно, что они могли окончить на этом морозе.

– Ты такая теплая.

– Тебе не холодно?

– Нет, я не это имел в виду. Но есть одна вещичка, которая греет меня.

– Что это?

Вещью, которую Эдгар достал из своего внутреннего кармана, оказалась та самая консервная банка.

Если присмотреться к ней, можно было заметить, что она слабо светится.

Хоть и едва заметно, она всё же рассеивала мрак владений туманного человека.

– Что это...

– Консервная банка.

– Я знаю, но...

– Я сейчас вспомнил, что Рэйвен говорил что-то про то, что она хочет встретиться с фейри-доктором.

– Хочешь сказать, банка разговаривает?

– Ну, раз в нём течёт кровь мистического духа, мистическая часть в нём всё же имеется.

Возможно, поэтому Рэйвен с самого начала называл консервную банку оружием Лидии.

Травы, используемые при приготовлении рыбы? Нет, они не могли обладать силой, способной одолеть туманного человека.

Это было что-то, что было заключено в банке, так что особой силой оно не обладало. Но если оно было способно на равных бороться с туманным человеком, то могло ли оно обладать властью над элементом природы?

...Единственным элементом, владеющим природным элементом, способным прогнать туманного человека, был...

Лидию осенило.

Розариновые листья, о которых говорил Нико! Существо в банке, которое боуги-зверь обманул и поймал в ловушку, и было их возмездием!

Это был фейри, который, появляясь, приносил с собой приятный запах весенней зелени.

– Эдгар, думаю, мы сможем спастись! Если сможем открыть эту банку.

– Я не ношу с собою инструмент для открывания консервов.

– О, да, ты прав.

Лидия тут же поникла.

Для того чтобы подобное не случилось, она должна была подмечать знаки вокруг себя, думать наперёд и быть готовой, и тогда у неё был бы шанс прогнать туманного человека. У неё была эта

возможность, но из-за своей неопытности Лидия упустила её.

– О, господи боже, я такая идиотка. Совсем безнадёжна.

– Тебе нужно открыть банку, чтобы съесть то, что внутри?

– О, нет, достаточно просто проделать в ней дыру. Я не думаю, что внутри рыба.

– Оно может взорваться, или как? – сказал он, доставая пистолет.

Ей захотелось знать, всё ли будет в порядке с тем, кто внутри, но это беспокойство не имело смысла, когда речь шла о фейри, так что она успокоилась.

– Давай дадим этому существу выход.

– Лидия, отойди.

Он поставил консервную банку на предполагаемую землю. Лидия зажала уши и задержала дыхание, встав за Эдгаром.

Раздался звук выстрела, и банка открылась.

В этот момент что-то вырвалось из неё.

Мощный вихрь закружился вокруг.

Ветер оттеснил тяжёлый туман, окружавший их, и унёс его, разметав в вышине.

Стенающий голос, похожий на грохот землетрясения, возможно, принадлежал туманному человеку. Огромная чёрная тень выглядела так, словно из-за всех сил сопротивлялась ветру.

Чёрный туман, поглотивший всё вокруг, начал рассеиваться. И теперь он не мог приблизиться к тем двоим, что стояли в центре вихря. Потому что, когда

туман касался ветра, то он рассеивался и таял. Это было правило природы фейри. Контролируемые сгустки тумана продолжали сражаться против ветра, пытаясь сохранить свою форму, создав чёрный круговорот, и использовали его, отчаянно атакая на всё, что могли.

Эдгар с Лидией могли слышать крики, кажется, принадлежавшие Грэхэму и его людям. Туман и дым отогнало ветром, но похоже, он схватил Грэхэма и его людей, оказавшихся поблизости.

Но вида вобравшего их тумана, который был сметен и погнан прочь ветром, уносящим и туман, и людей, и грязь, и мусор с собой, было достаточно, чтобы дрожь прошла вдоль по позвоночнику.

Наконец, окружающее пространство очистилось, открыв взору дно корабля.

Ещё когда бушевал ветер, Лидия поймала взглядом Нико и увидела Дорис и Розали, так же, как и Рэйвена, и успокоилась, видя, что он показывает им держаться подальше от тумана и уводит их в безопасное место.

Ветер вновь набрал силу, заставив Лидию закрыть глаза и чуть не упасть.

Её поддержал Эдгар, и она почувствовала его объятья; до неё донеслись проклятия и ругательства боуги-зверя, сметённого и унесённого ветром вдаль.

Когда она смогла поднять голову, увидела слабые просветы голубого неба.

Потолок трюма смело. Ветер кружился вместе с туманом, унося его всё дальше, в огромные небеса. Она

увидела слабый проблеск пары духов небесного цвета, что были так же тонки и прозрачны, как воздух.

– Сильфиды... – прошептала Лидия.

Когда предвестница, что была заключена в банке, ворвалась в небеса, рой ветряных фейри, сильфов, поднялся в небо.

Это был приход вешних ветров.

Они соединились, став разрушительным шквалом, и рванулись с вершины небес, взметнув верхнюю часть речных вод, что враз осели рядом с городом.

Ветер крутился вокруг них, из-за чего было немного сложно дышать, но ощущая, что они находятся под защитой сильфов, Лидия чувствовала себя так, словно она была внутри благословенной колыбели.

Когда последний след туманного человека рассеяло по ветру, ветряные фейри продолжили свой бег и унеслись в далёкие небеса.

– Эдгар, мы в безопасности, мы спасены! Нам удалось избежать участи быть проглоченными туманным человеком!

Её сердце было переполнено облегчением и счастьем от возвращения в их мир из тьмы внутри туманного человека, и это заставило Лидию издать счастливый вопль.

– Да, похоже на то.

Эдгар в целостности и сохранности стоял рядом.

«Я так рада, что не оставила его одного», – счастливо думала она.

Девушка оптимистично считала, что, хоть ты и делаешь что-то непродуманное, полагаясь лишь на волю случая, когда ты чувствуешь искреннее желание помочь другому, чудесные силы фейри благословляют тебя.

Руки Эдгара поддерживали Лидию, которая чуть не падала от облегчения.

Она поняла, что находилась в его объятьях всё это время, но даже если его рука касалась её щеки, она не чувствовала опасности, которая обычно заставляла её думать только о том, чтобы сбежать. Возможно, так было потому, что он необычно улыбался ей с умиротворённым видом.

Когда солнечные лучи прорвались через тучи, она посмотрела на такие близкие золотистые волосы, что сияли, словно чистое золото, и тогда её взгляд оказался в плену его трогательных, сладострастных пепельно-лиловых глаз.

Такая близость и атмосфера казались, немного, опасными.

Хоть она и думала так, она не смогла оттолкнуть его, а только позволила приподнять её голову, пока его пальцы всё ещё лежали на её щеке, направляя её.

«Нет, нет, всё хорошо, Рэйвен сказал, что Эдгар не такой человек.

Но.

Секунду, погодите.

Говоря мне, что ничего не случится, Рэйвен... соврал?...» – сумбурные мысли проносились в голове девушки.

Его губы мягко прикоснулись ко лбу Лидии. И тогда он счастливо улыбнулся.

— Как я и предполагал, карамель мне действительно нравится больше. Настолько, что я хотел бы оставить её на потом.

Ворвавшиеся в Лондон ветра выдули туман, что обосновался в городе, распространив лучи чистого утреннего солнца в весеннем воздухе.

Много разных слухов ходили вокруг исчезновения Грэхэма и тех, кто был причастен к его преступной деятельности, но правда так и осталась нераскрытой, затерявшейся в тумане, так сказать.

Лидия не представляла, что случилось с теми людьми, которые пропали в землях тьмы вместе с туманным человеком. Туманный человек как фейри не смог возродиться и исчез из человеческих владений. Может быть, восстановив силы, он снова попытается вернуться, но это будет ещё очень нескоро.

С исчезновением Грэхэма Эдгар потерял свой шанс объявить войну против Принца, но, вопреки ожиданиям, он, похоже не придавал этому значения.

Лидия не могла сказать, отказался ли он от своей мести, но, увидев полученный исход, он, возможно, посчитал свою месть свершённой.

Только вот тем, на кого Эдгар хотел направить месть за своих товарищей, должен был быть не

Грэхэм, который был одним из людей Принца, а верхушка айсберга.

Вот почему Лидии хотелось верить, что он понял, что месть – не то, что он должен был делать ради своих погибших друзей.

В любом случае, последствия и дела, пришедшие на смену последним событиям, быстро захватили Эдгара, и единственной вещью, ставшей доступной общественности, была новость о том, что именно Грэхэм использовал активы семьи Уолпол и похитил леди Дорис, которая узнала о его делах, и пытался обставить всё так, словно это Розали стояла за этим.

В отношении Лидии и поломок на корабле было объявлено, что пока Лидия искала Дорис, которая была её подругой, она поняла, что принадлежавшее Грэхэму судно, было подозрительным. Эдгар присоединился к ней, когда она рассказала ему свою историю, и попытался попасть на корабль Грэхэма, но в это время завязалась драка с моряками на борту... Или как-то так.

«Оставшимися в живых были спрятавшиеся моряки, которые не знают деталей, а даже если и знают, то не смогут рассказать о контрабанде, так что им остаётся только помалкивать об этом до конца своих дней», – так сказал Эдгар.

Услышав такое и увидев эту его сторону, она вспомнила, что на самом деле внутри он самый настоящий негодяй.

Однако Лидия последовала совету Эдгара и оставила работу на три дня, чтобы опрavityся после

тех ужасающих событий, но после этого она, как обычно, каждый день посещала графский дом, оставаясь без ожидавшей бы её работы.

В этот день Дорис и Розали нанесли ей визит.

Дорис, которая была на тот момент погружена в сон, естественно, ничего не знала о неистовстве туманного человека, а Розали была под его контролем, так что и она ничего не помнила.

После того как туманный человек и боуги-зверь исчезли, Розали пришла в себя, обнаружила бессознательную Дорис и подбежала к ней, захлёбываясь слезами. Она столько извинялась, что это начало раздражать, и Дорис, не глядя на Розали, вцепилась в неё, но, несомненно, эти двое помирились после произошедшего.

– Мы с Дорис решили пожить пока в деревне, – сказала Розали с обычным твёрдым выражением лица.

– Поскольку у Лондона оказалось довольно гадкое лицо, – с милой улыбкой прибавила Дорис.

– Да, думаю, так будет лучше.

– Я поначалу не соглашалась переезжать в деревню – я же ненавижу скучать, но раз Дорис говорит, что без меня ей будет слишком одиноко... Она никогда не прекращает вести себя, как ребёнок...

Розали была так же самоуверенна, как и раньше, но когда её кузина незаметно толкнула её локтём, она прошептала: «Знаю я, знаю», и сделала серьёзное лицо.

– Эм, я прошу прощения за всё. И спасибо, что спасла нас... Я просто пришла, чтобы сказать это.

Если приглядеться, похоже именно Дорис была более зрелой личностью в этой паре.

– Я не смогла бы спасти вас сама. Но, мисс Розали Уолпол, думаю, вам лучше больше не связываться с фейри.

– Знаю... Так как это «яйцо фейри» и тот вредный фейри никогда и не защищали меня. Я поняла, что фейри не стоит доверять.

«Ох, хорошо», – подумала Лидия. Розали вошла в контакт с фейри, потому что к ней в руки попало «яйцо фейри». И раз у неё от рождения не было способности видеть духов, можно было больше не беспокоиться, что её захватит какой-нибудь злобный фейри, вроде того боуги-зверя.

– Что важнее, мисс Карлтон, не хотели бы вы поехать с нами?

– Хм?

– Думаю, мы могли бы стать друзьями. Если это ты, я не против, чтобы ты присоединилась к нам с Дорис. В деревне мало что может случиться, но, думаю, трое друзей вместе не заскучают.

Похоже, Розали говорила серьёзно, её глаза блестели.

– Но я всё ещё должна кое-что сделать... Но, конечно же, мы можем стать друзьями.

– Эй, это на самом деле правда? Тебе угрожает Эдгар? Если он заставляет тебя на себя работать, мы подумали, что просто обязаны вытащить тебя отсюда. – Она склонила голову и понизила голос до шёпота, словно говорила о какой-то тайне.

– Н-нет, со мной всё хорошо. Ничего такого нет.

– Ты можешь рассказать нам правду. Мы никому не скажем.

– Э-э, мне на самом деле никто не угрожает, так что не беспокойтесь.

– Розали, некрасиво настаивать.

Когда Дорис сказала это, Розали сделала недовольное лицо, но отступила.

– Тогда не могли бы навестить нас вскоре?

– Да, конечно.

– Боже, боже, а меня вы не собираетесь приглашать?

Голос раздался от дверей. Розали и Дорис остолбенели.

– О, с возвращением, Эдгар. Они пришли увидеть меня.

– Добро пожаловать, леди. Пожалуйста, не торопитесь.

Глядя на счастливое улыбающееся лицо Эдгара, Розали ещё больше напряглась.

– О, нет, мы уже уходим!

– О, но вы же только что пришли.

– Извините, мисс Карлтон, но у нас мало времени. Мы напишем вам в ближайшее время.

Розали практически потащила Дорис к двери, обходя Эдгара по широкой дуге.

Как только они прошли через двери, девушки бросились бежать без оглядки.

– Не думал, что они так сильно испугаются меня,
– недовольно пробормотал Эдгар.

– Это потому, что они напуганы.

– Я ещё могу понять Розали, но почему убежала леди Дорис?

– Конечно, Розали должна была прочесть внушительную лекцию Дорис о том, какой ты злой и опасный бандит.

Эдгар слегка пожал плечами, но не было похоже, чтобы он был обеспокоен тем фактом, что леди ненавидели его и боялись. Более того, он смотрел на Лидию так, словно перед ним было какое-то удивительное существо.

– Ты не выглядишь напуганной. Тебе Розали не рассказывала, какой я страшный и опасный?

Её сердце пропустило удар, возможно, потому, что он затронул вопрос, который она уже не раз задавала себе.

Конечно, она не знала деталей, но если человек, который до того относился к тебе с теплотой и дружелюбием, вдруг в корне меняет своё поведение, естественно, ты не захочешь к нему больше приближаться. В зависимости от ситуации даже Лидия могла оказаться в том же положении. Но сейчас...

– Как будто для меня это новость. Я давно уже знаю, что ты преступник.

– Однако ты плакала в руках этого преступника, прижимаясь к нему.

– Это... только потому что я была потрясена!

– О, сейчас ты не должна была так твердо отнекиваться от этого. Поскольку в то время я кое-что узнал о тебе.

– Что-то обо мне?

– Да, о твоей мистической стороне. Не все смогли благополучно остаться в целости и сохранности, в конце концов, но благодаря тебе мне это удалось. Я использовал тебя ради своей мести. И несмотря на это ты всё равно помогла мне и даже спасла Дорис и Розали, которые чуть не стали жертвами аферы Грэхэма. В долгом беге с теми, кто благополучно уцелел, я чувствовал себя так, словно ты дважды спасла меня. Думаю, ты действительно моя феяри, приносящая удачу.

Это было слишком преувеличено. Они спаслись благодаря сильфам, и даже это было просто совпадением.

Приносящая удачу... Это совсем не так. Лидия была беспомощным неоперившимся птенцом.

– Хм? Я сказал что-то, расстроившее тебя?

– Я тут вспомнила, что мне тоже было над чем подумать с тех пор.

– О чём?

– Я поняла кое-что после этого происшествия. Что я слишком неопытна и слишком неподготовлена.

Услышав её слова, сказанные серьёзным тоном, Эдгар слегка изогнул брови.

– Таким образом, я не должна быть личным феяри-доктором семьи графа...

– Подожди секунду, Лидия. Ты хочешь сказать, что уходишь?

– Я вернусь в Шотландию и буду учиться.

– В чём моя ошибка? Если тебе что-то не нравится во мне, я исправлюсь, честно. Так что, пожалуйста, не говори, что хочешь положить конец нашим отношениям.

– И почему ты делаешь так, чтобы это выглядело как сцена расставания любовников.

– Или ты нашла мужчину, который пришёлся тебе по душе? Если этот человек забирается отнять тебя у меня, тогда я вызову его на дуэль. Если он неспособен умереть за свою возлюбленную, я не намерен отпускать тебя.

– Ох, прекрати дурачиться!

Эдгар понял, что не сможет замять это дело, ломая комедию, так что он устало сел на ближайшую софу.

– Я не дурачусь. Ты понимаешь, насколько ты нужна мне?

– Но, я мало что сделала как фейри-доктор.

– Ты спасла нас всех от туманного человека.

– Это просто случайность.

– Намного больше, чем твои услуги фейри-доктора, мне нужны твои честность и искренность. Если ты, открывшая мне, что я не должен больше никого ненавидеть, покинешь меня, тогда кто будет утешать меня и направлять на путь истинный?

– Я хочу стать полноценным фейри-доктором. Не любовницей, утешающей тебя.

– Любовницей! Великолепно звучит. Если ты останешься со мной, ты обязательно передумаешь.

Он подарил ей свой самый соблазнительный взгляд. Однако величайшим его изъяном было то, что в глубине этих глаз не крылось и намёка на серьёзные чувства. Как обычно, Лидия не стала обращать внимания на те легкомысленные речи, которые он говорил.

Когда он поцеловал её в лоб, это было всего лишь его обычной игрой, или, возможно, проявлением дружеского отношения к своему товарищу, или, может быть... В любом случае, Лидия растерялась и приняла его поцелуй. Воспринимать это слишком серьёзно было бы по-детски, так что она притворялась, что совсем об этом забыла, но, когда она смотрела в его глаза, её переполняло смущение.

Ей было любопытно, каковы его намерения, но эта её желание раздражало её саму, так что она отбросила эти мысли и стала усиленно думать о себе, как о фейри-докторе.

— Если ты хочешь учиться мастерству фейри-доктора, почему ты не можешь сделать этого здесь?

— В Лондоне количество и разнообразие фейри слишком мало. И даже если я личная подчинённая графской семьи, оставаться без работы очень трудно. И я не планировала быть назначенной твоим партнёром, так что всё случилось против моей воли.

— Так ты хочешь работать?

Он сказал это так, словно это была для него неожиданность, что заставило Лидию задаться вопросом: «Какого мнения обо мне этот человек?»

– Ну, для того чтобы стать опытным фейри-доктором необходимо много трудится и накапливать опыт.

– Почему ты мне раньше не сказала.

«Э?» – в то короткое время, пока она в растерянности склоняла голову, Эдгар позвал Томпкинса.

И он приказал дворецкому принести коробку, которая едва помещалась у него в руках, и поставить её перед Лидией.

– Что это?

– Прощения.

Внутри коробки было несчётное количество писем.

– Проще говоря, как только по моим небольшим именам разнёсся слух, что я наследник графской семьи, стали приходить письма от множества людей, пострадавших от проблемных отношений, которые они имели с фейри во время долго отсутствия их господина. В письмах содержатся сообщения о текущем состоянии, в котором они находились. Как и следовало ожидать, многие фейри по-прежнему обитают в мелких владениях семьи графа Блу Найт, а не в волшебной стране.

«Фейри крадут наш урожай. Они грохочут на крыше посреди ночи, они присвоили воду из колодца, они отвязывают скот, они топчутся на белье...»

Здесь была масса писем по различным вопросам, к которым фейри-доктора привлекались в прошлые дни.

– Почему ты не показал мне их раньше!

– Я побоялся, что ты перетрудишься и уволишься из-за горы работы, которая поджидала тебя сразу после твоего назначения.

– Это не означает, что ты должен был прятать их неделями!

Тратить время на выговоры ему казалось слишком расточительным, так что Лидия сразу же перенесла переполненную коробку поближе к столу у окна. Сев в ярко освещённой комнате, она сконцентрировалась на письме, пробегая глазами строчки.

– Но, Лидия, я действительно кое-что понял из этого инцидента. Я приобрёл имя графа Блу Найт, и это означает, что мне придётся нести груз ненависти, испытываемый к моим предкам, которые обладали проявлявшимися только в этой семье магическими силами. Согласно твоим рассказам, фейри, по-видимому, могут жить сотнями лет, и, кажется, те, кто принимал титул графа, делали всё, чтобы сдержать и наказать плохих фейри. Это значит, что, неважно, носит ли это имя другой человек, такие фейри, как туманный человек, всё равно будут точить зубы на графа.

– Извини, но не можешь ты подождать?

Она хотела сосредоточиться на письмах. Ей нужно как можно скорее вникнуть во все вопросы и отправить ответы. Лидия почувствовала волнение, появившееся от брошенного ей вызова, и из-за этого с головой погрузилась в бумагу.

– Ладно, у нас двоих будет ещё много времени. Поскольку пока я граф, я не позволю тебе убежать.

Но Лидия уже не слышала его.

Рэйвен вошёл с приготовленным чаем. Наблюдая за юношей, расставляющим чашки послушными, опытными руками, Эдгар жизнерадостно улыбнулся.

– Похоже, я избежал разговора о прерывании наших отношений.

– Очень хорошо, милорд.

– Кстати, Рэйвен, кто выиграл пари на поцелуй?

Слуга посмотрел на Лидию у окна, словно беспокоясь, что она слышит их.

– Сейчас она не может нас услышать.

– Эта была ничья. Потому что лорд Эдгар сделал это в такой половинчатой манере.

– Ты злишься?

– Нет. Я обладаю сердцем, следующим любым приказам, которые мне отдают. Только, я и подумать не мог, что вам так трудно будет получить поцелуй от мисс Карлтон, что придётся проходить через трудности, приказав мне поспорить с ней и сделать ставки, чтобы усыпить её бдительность.

– Это потому что Лидия чересчур напрягается, когда я подхожу к ней слишком близко. Я чувствую себя так, словно сделаю что-то ужасно-порочное, прорвавшись через её неприступную стену.

– Это довольно порочно, – раздался голос от порога.

Кот, стоящий на задних лапах, говорил с ними. Или ему так казалось.

– О? Я просто хотел поближе познакомиться с Лидией. Ты не думаешь, что мужчина и женщина становятся намного ближе после одного поцелуя, чем после сотни слов?

– И всё же вы позволили этому драгоценному шансу ускользнуть? – спросил Рэйвен.

Похоже, Рэйвен действительно был немного разочарован. Он так старался, чтобы воплотить в жизнь глупый приказ Эдгара, и смог заставить Лидию согласиться на пари, но этот детский поцелуй обратил все его усилия прахом. Однако для Рэйвена, который полностью не мог выразить свои чувства, это был долгожданный луч надежды.

Поставив щёку на ладонь, Эдгар счастливо улыбнулся.

– Мне жаль, что из-за меня тебе пришлось пройти через такие неприятности в той области, где ты слабее всего. Но, как бы тебе это сказать, Лидия в то время была такой открытой, это заставило меня почувствовать, что воспользоваться её состоянием было бы нехорошо.

У него действительно было чувство, что он не может просто воспользоваться первой подвернувшейся возможностью. Как будто нужно было дожидаться наилучшего момента, чтобы открыть любимое вино.

– Хм-м, так у тебя есть рассудок. Я думал, ты сделаешь всё, что захочешь, как только это стукнет тебе в голову.

Нико подошёл к ним, а затем вскочил на один из стульев, стоящих вокруг стола. Похоже, он собрался принять участие в их чаепитии.

Без раздумий Рэйвен поставил чашку перед носящим галстук котом, словно это было естественно. Хотя для кота было абсурдно изящно потягивать чай или надоедливо отвечать ему, Эдгар постепенно переставал этому сопротивляться.

– Нико, не относись ко мне так, словно я какое-то дикий зверь.

– У дикого зверя брачный период не длится круглый год.

На лице Рэйвена промелькнула тень улыбки.

Магические и таинственные вещи случались каждый день вокруг Лидии. Не сказать, чтобы Эдгар смог увидеть туманного человека, но он видел странный туман и наблюдал, совсем неестественно ведущий себя ветер.

Когда он был с ней, его глазам открывался мир, о котором он никогда не знал.

Видение мира Лидии было далеко от той дикой и бесчеловечной реальности, с которой он был знаком, и оно ворвалось в разум Эдгара, как сильфы весенних ветров, и вытащила его из тумана - из глубин тумана, в котором он затерялся восемь лет назад.

Множество других людей погибло в той же ситуации, а Эдгар выжил. Это мучало его, но когда Лидия осталась рядом с ним, даже когда его проглотил туманный человек, он освободился от этого.

Лидия не была связана с прошлым Эдгара; когда девушка, которая была не обязана помогать ему, плакала и говорила, что она извиняется, держась за него, он чувствовал, что это его слабая сторона поддерживалась этими тонкими, нежными руками.

Если бы был кто-то, кто не оставлял его до самого конца, то он думал, что остаться единственным выжившим – не грех. Теплая рука спасительницы была протянута ему, тому, кто столько сожалел и ненавидел.

Даже если мирный, весенний день не сможет длиться вечно, он желал, чтобы такой день, как этот, согреваемый весенним солнышком, длился хоть немного дольше.

Кинув взгляд на Рэйвена, который спокойно ставил чашку рядом с Лидией, Эдгар прошептал:

– В любом случае, похоже, некоторое время мне не будут оказывать внимания.

– Поэтому ты спрятал письма? – проговорил Нико.

Серебряной ложкой в лапе серошёрстный кот помешивал чай, в который было налито превосходное молоко.

– О, ну, пока она остаётся здесь, полагаю, я смогу потерпеть.

И когда он поднял голову, увидел, что ещё одна чашка стоит около пустого стула рядом с Нико.

Мелодичный весенний ветерок дул из открытого окна, вздымая и трепля карамельные волосы Лидии и голубые занавески.

Цветочный лепесток, занесённый ветром
сильфа, опускался ко дну чашки.